
РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 3 (июль - сентябрь) 2024 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс

научного цитирования (РИНЦ) и

зарегистрирован в Научной электронной

библиотеке E-library с 2013 г.

Издатель: *Издательство “ЮРКОМПАНИ”*

Журнал основан в 2012 году

Сетевое издание зарегистрировано

в Национальном центре ISSN

(Свидетельство о регистрации

ISSN 2782-3830 от 13 декабря 2021 г.)

Выходит один раз в три месяца

*Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций*

(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

**РОССИЙСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК**
научно-правовой журнал

*научный журнал, посвященный
актуальным проблемам
юридической науки и практики,
а также законотворческой и
правоприменительной деятельности,
вопросам образования, социологии
и педагогики*

Главный редактор:

Владимир Усанов

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Дизайн: **Роман Ерцев**

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес офиса редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис А 802.2. Этаж 8.

Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, кв. 57.

Home page: www.r.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

WhatsApp: +7-903-672-55-88

Многоканальный: +8-800-700-45-88

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Российский научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Усанов Владимир Евгеньевич**, академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Первый заместитель главного редактора: **Шайхуллин Марат Селирович**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **Рыжов Валерий Борисович**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Специальность: 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Алферова Елена Васильевна - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом правоведения ИНИОН РАН.

Грудцына Людмила Юрьевна - доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.

Дорская Александра Андреевна - доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Израелян Валентин Борисович - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова.

Булаков Олег Николаевич - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного университета, член экспертного совета Совета Федерации Федерального Собрания России.

Садовникова Галина Дмитриевна - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА).

Усанов Владимир Евгеньевич - академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Специальность: 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки

Андреева Любовь Васильевна - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права МГЮА имени О.Е. Кутафина, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Белов Валерий Евгеньевич - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Иванова Светлана Анатольевна - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Стригунова Дина Павловна - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Usanov Vladimir Evgenievich**,
Academician of RAO, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department
of State-Legal and Criminal-Legal Disciplines of the Russian University of Economics
named after G.V. Plekhanov

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selirovich**,
Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State-Legal Studies
of the Eurasian Research Institute of Legal Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of State and municipal administration of the Institute of Social and
Humanitarian Education of Moscow Pedagogical State University

Specialty: 5.1.2 - Public-legal (state-legal) sciences

Alferova Elena Vasilievna - Candidate of Law, Leading Researcher, Head of the Department
of Law, INION RAS.

Grudtsina Ludmila Yurievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the FSBEI HE «Russian
State Academy of Intellectual Property,» Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy
of Sciences.

Dorskaya Alexandra Andreevna - Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Scientific
Work, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch
of the Russian State University of Justice.

Israelyan Valentin Borisovich - Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Jurisprudence of the Moscow City University of Management of the Government
of Moscow named after Yu.M. Luzhkova.

Bulakov Oleg Nikolaevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional
and International Law of the Russian State University of the Humanities, member of the Expert
Council of the Federation Council of the Federal Assembly of Russia.

Sadovnikova Galina Dmitrievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «O.E. Kutafin Moscow State Law University» (MGUA).

Specialty: 5.1.3 - Private legal (civilistic) sciences

Andreeva Lyubov Vasilievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Belov Valery Evgenievich - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Support of the Market Economy of the Higher School of Law Department of the Institute of Public Administration and Management of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Ivanova Svetlana Anatolyevna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation.»

Strigunova Dina Pavlovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, FSBEI HE «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.»

Зарубежные члены Редакционной коллегии:

Ари Палениус – проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо

Безерра Феликс Валуа Гуара – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсалоглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – JurisDoctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Миндагулов Алькен Хайдарович - доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

Ari Palenius – prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena RosyoKarnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins

VeliyevIsakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan – prof. Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Mindagulov Alken Haydarovich - Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene – prof., University MykolasRomeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

**Специальность: 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки
(юридические науки)**

- ПОЛИТИКА И ПРАВО
- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
- НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО
- ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ
- КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

**Специальность: 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки
(юридические науки)**

- ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО
- КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО
- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА
- ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО
- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО
- УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.2 - Public-legal (state-legal) sciences (legal sciences)

- POLICY AND LAW
- HUMAN RIGHTS
- NATIONAL SECURITY
- CONSTITUTIONAL (STATE) LAW
- CONSTITUTION THEORY
- CONSTITUTIONAL TRIAL

Specialty: 5.1.3 - Private-legal (civilistic) sciences (legal sciences)

- LAW OF OBLIGATION
- CORPORATE LAW
- PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION
- PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW
- CIVIL AND BUSINESS LAW
- ADMINISTRATIVE LAW
- EDUCATION MANAGEMENT

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

научных статей, направленных в редакцию научно-правового журнала «Российский научный вестник»

1. Рецензируемое научное издание – научно-правовой журнал «Российский научный вестник» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.

2. Редакция научно-правового журнала «Российский научный вестник» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию научно-правового журнала «Российский научный вестник» соответствующего запроса.

3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

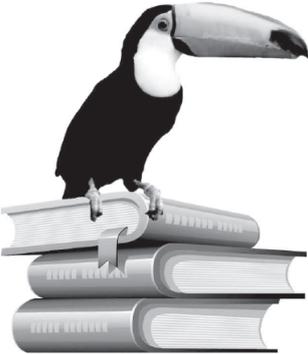
б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки

рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сведения общего характера:

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Российский научный вестник» осуществляется при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов). Срок рассмотрения рукописи: от 1 до 3 рабочих дней. В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания, об этом факте необходимо поставить в известность редакцию. Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Тексты статей принимаются объемом от 5 до 15 машинописных страниц и (не более 30 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 6 машинописных страниц. В расчет объема статьи входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах). Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

Научная статья, оформленная по образцу, направляется на e-mail: *mail@law-books.ru* или через форму на Главной странице сайта «*Опубликовать статью РИНЦ*».

Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями. Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора.

Правила оформления статей:

Набор текста производится в формате Microsoft Word. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи:

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом). В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

Правила транслитерации:

Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (*Library of Congress*). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры). Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) – в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);
- заглавие статьи / монографии – в транслитерации;
- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;
- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);
- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);
- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») – в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);
- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], – обязательно!

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата и доктора наук:

- в обязательном порядке в статье необходимо указывать: телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены, а также данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание),
- необходимо соблюдать правила научной этики при написании и публикации статей, в случае нарушения которых Редакция оставляет за собой право отказать в публикации предварительно одобренной статьи при обнаружении признаков недобросовестного заимствования и недобросовестного повышения оригинальности текста в системе “Антиплагиат” (компенсационный взнос в этом случае не возвращается).

СОДЕРЖАНИЕ:**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА**

Грудцына Л.Ю. * Конституционно-правовые основы прав человека как комплексной отрасли законодательства 15

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Мясникова Ю.С. * Правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней . . 20

Бытко И.А. * Реализация конституционного принципа состязательности сторон в уголовном процессе . . . 23

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Строганова С.О. * Запреты, ограничения и конфликт интересов на государственной службе 28

Степаненко В.В. * Правовое регулирование инноваций в сфере результатов научно-технического творчества 30

Иванова К.Е. * Актуальные проблемы применения принудительных мер медицинского характера . . . 35

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Бондарев К.И. * Экспертные ошибки 40

Пупышев М.А. * Регулирование искусственного интеллекта: анализ подходов и их влияние на гражданские правоотношения 48

Поеров С.В. * Определение действительной цели сделки с участием должника при установлении ее оспоримости в рамках банкротства 52

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Бондарев К.И. * О группе кибернетических методов в методологическом арсенале криминалистики . . . 55

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Гаврилов Ю.А. * Административное судопроизводство в отношении несовершеннолетних 61

Власенко О.А. * Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации 64

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Резепова А.Р. * Принципы организации и деятельности банка России: понятие и система 67

Ермоленко К.И. * Сравнительный анализ правового регулирования внешнеэкономических сделок в России и других странах БРИКС 72

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Калиткин Д.И., Новикова Л.В. * Анализ значения и роли английского языка для юридических профессий 77

ИННОВАЦИИ В МИРЕ

Иванова К.Е. * Снижение уровня амбулаторного наблюдения и лечение у врача-психиатра 81

Кравченко М.В. * Оборот земель сельскохозяйственного назначения: проблемы, перспективы, пути разрешения 85

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Филиппова В.В., Филиппов А.В. * Ораторские приемы, как необходимый инструмент доказывания в современном гражданском процессе. 89

CONTENTS:**HUMAN RIGHTS**

Grudtsina L.Yu. * Constitutional and legal foundations of human rights as a complex branch of legislation . . . 15

CONSTITUTIONAL (STATE) RIGHT

Myasnikova Y.S. * Legal and organizational bases for preventing and combating corruption 20

Bytko I.A. * Implementation of the constitutional principle of adversarial parties in criminal proceedings 23

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Stroganova S.O. * Prohibitions, restrictions and conflicts of interest in public service 28

Stepanenko V.V. * Legal regulation of innovations in the field of scientific and technical creativity results 30

Ivanova K.E. * Actual problems of the use of compulsory medical measures 35

CIVIL AND BUSINESS LAW

Bondarev K.I. * Expert errors 40

Pupyshev M.A. * Regulation of artificial intelligence: analysis of approaches and their impact on civil relations . . . 48

Poerov S.V. * Determination of the actual purpose of the transaction involving the debtor when establishing its contendability in the framework of bankruptcy 52

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Bondarev K.I. * On the group of cybernetic methods in the methodological arsenal of criminology 55

ADMINISTRATIVE LAW

Gavrilov Yu.A. * Administrative proceedings against minors 61

Vlasenko O.A. * Disciplinary responsibility of state civil servants in the Russian Federation 64

LAW AND ECONOMICS

Rezepova A.R. * Principles of the organization and activities of the Bank of Russia: concept and system . . . 67

Ermolenko K.I. * Comparative analysis of the legal regulation of foreign economic transactions in Russia and other BRICS countries 72

EDUCATION MANAGEMENT

Kalitkin D.I., Novikova L.V. * Analysis of the meaning and role of the English language for legal professions . . . 77

INNOVATIONS IN THE WORLD

Ivanova K.E. * Reducing the level of outpatient follow-up and treatment by a psychiatrist 81

Kravchenko M.V. * Turnover of agricultural lands: problems, prospects, solutions 85

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Filippova V.V., Filippov A.V. * The art of speech in court in modern civil procedure 89

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА -

ГРУДЦИНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры авторского права,
смежных прав и частноправовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России
e-mail: ludmilagr@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК КОМПЛЕКСНОЙ ОТРАСЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Рассматривая образование комплексных отраслей права, автор статьи делает вывод о том, что порок методологического подхода в их формировании в немалой степени состоит в попытке включить в рамки классической системы права правовые образования, построенные на основе того же самого правового порядка, но по иным критериям. Стремительное развитие российского законодательства привело к тому, что наряду со старыми комплексными отраслями права формируются новые, такие как предпринимательское, лицензионное, коммерческое, нотариальное, транспортное, медицинское право. Неизбежным следствием взаимодействия различных отраслей права между собой является одновременное воздействие их норм на одни и те же отношения, что затрудняет определение четких рамок этих правоотношений.

Ключевые слова: права человека, комплексная отрасль права, комплексная отрасль законодательства, система права, предмет правового регулирования.

GRUDTSINA Ludmila Yu.,
doctor of law, professor, professor,
Department of copyright,
related rights and private law disciplines
of the Russian State Academy of Intellectual Property,
Honorary Lawyer of Russia

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF HUMAN RIGHTS AS A COMPLEX BRANCH OF LEGISLATION

Annotation. Considering the formation of complex branches of law, the author of the article concludes that the vice of the methodological approach in their formation is to a large extent an attempt to include legal entities built on the basis of the same legal order, but according to other criteria, in the framework of the classical legal system. The rapid development of Russian legislation has led to the fact that along with old complex industries, new laws are being formed, such as entrepreneurial, licensed, commercial, notarial, transport, medical law. The inevitable consequence of the interaction of different branches of law among themselves is the simultaneous impact of their norms on the same relations, which makes it difficult to define a clear framework for these legal relations.

Key words: human rights, complex branch of law, complex branch of legislation, system of law, subject of legal regulation.

Права человека как регулируемый правовыми нормами институт, безусловно, зародились в недрах конституционного права, имеют там свою «прописку» и правовые корни. Юридические нормы, входящие в комплексные образования, остаются по своим исходным моментам в главной структуре, в основных отрас-

лях и на них распространяются общие положения соответствующих основных отраслей. Во вторичную структуру они входят, оставаясь нормами гражданского, уголовного, административного, трудового права и др.

Термин «комплексная отрасль» используется ныне сторонниками соответствующей теоре-

тической конструкции на иной, чем ранее, концептуальной основе, и в соответствии с этим он приобретает иной смысл. В качестве комплексных рассматриваются только такие общности правовых норм, которые реально объективировались в правовой системе и, не разрушая основной структуры права, существуют в виде вторичных правовых образований. Именно поэтому права человека, будучи вторичным правовым образованием, являются комплексной отраслью российского законодательства [1]. Например, С.С. Алексеев пишет: «Большинство комплексных отраслей формируется в связи с необходимостью специализированного регулирования определенной группы отношений на основе и в рамках существующих отраслевых юридических режимов. Хотя каждая комплексная отрасль имеет свой предмет регулирования (рассматриваемый, правда, в иной плоскости, нежели предметы основных отраслей), этот предмет не требует особого метода и механизма регулирования [2]. Он предопределяет лишь необходимость относительного обособленного нормативного регулирования и некоторое юридическое своеобразие - отдельные специфические принципы, положения, приемы регулирования», непосредственно связанные с отдельными видами деятельности, с признанием их абсолютной существенности и специфичности по якобы особому предмету правового регулирования [3].

При подобном построении так называемых комплексных отраслей права под *предметом правового регулирования* понимается весь комплекс общественных отношений, возникающих в сфере прав человека, вне зависимости от субъектного состава, от способов и средств правового регулирования общественных отношений.

Подобные комплексные образования системы права создаются в рамках уже существующих отраслевых юридических режимов правового регулирования – «особой системы правового воздействия, состоящей в специфике методов правового регулирования, особенностях правовых связей, во всем строе правовых отношений», т.е. из тех самостоятельных частей классической системы права, которые взаимодействуют между собой именно на границах структурных составляющих указанной системы. Преувеличивая значение подобного взаимодействия (интегрирования) отдельных самостоятельных элементов системы права над их дифференциацией, некоторые ученые-правоведы и формируют наделенные внутренней неоднородностью правовые образования, тем самым фактически закрепляя принцип доминирования данных пограничных компонент системы права.

Наука развивается. Вспомним, что 90 лет назад некоторые исследователи выдвигали идею о понимании государственного (конституционного) права в широком смысле как охватывающего собой уголовное, гражданское, административное, судебное и даже международное право [4]. Однако спустя многие годы итогом научных исследований и споров стало их выделение в самостоятельные отрасли. И это уже не вызывает ни удивления, ни, тем более, отрицания. Например, А.Я. Вышинский в первом в России учебнике по государственному праву определяет предмет науки государственного права как «общественные отношения, регулируемые правовыми нормами и институтами, отражающими, закрепляющими и развивающими общественный и государственный строй данного общества, систему общественных и государственных учреждений, принципы их взаимоотношений, объем их прав и обязанностей, методы деятельности, а также общественные отношения, регулируемые различного рода публично-правовыми институтами, определяющими права и обязанности как в их взаимоотношениях с обществом и государством, так и в их взаимоотношениях между собой» [5]. Кстати говоря, данное определение А.Я. Вышинского было подвергнуто критике за то, что «характеризует более предмет права в целом, нежели предмет государственного права» [6].

Наука идет вперед. Появление новых отраслей и подотраслей права связано с расширением круга объектов правового регулирования, которое само по себе неизбежно и сегодня как никогда обусловлено возникновением новых отношений, которые в силу своей социальной значимости, должны быть урегулированы правом. Наличие публичного интереса и обуславливает появление нормативных актов, регулирующих такие отношения. Данный процесс не является принципиально новым для российской правовой системы, на предыдущем этапе развития которой успешно обособились в качестве самостоятельных отраслей права семейное, трудовое, гражданское право¹ и некоторые другие отрасли. Это объяснялось повышенной социальной значимостью отдельных групп общественных отношений.

Стремительное развитие российского законодательства привело к тому, что наряду со старыми комплексными отраслями права формируются новые, такие как предпринимательское, лицензионное, коммерческое, нотариальное, транспортное, медицинское право. Неизбежным следствием взаимодействия различных отраслей

¹ Вспомним, что в СССР, в рамках командно-административной системы распределения, по сути не было гражданского права.

права между собой является одновременное воздействие их норм на одни и те же отношения, что затрудняет определение четких рамок этих правоотношений [7].

Правоотношение есть отношение общественное — следовательно, отношение только между людьми,¹ что признается еще со времен Ф.С. Савиньи [8]. Следовательно, правоотношения не может быть между человеком и вещью [9]. Совокупность обязанности к действию и права на действие составляет содержание правоотношения [10].

«Попытки конструирования бесчисленных новых «отраслей права» ведут к размыванию системы, к излишней дифференциации правового регулирования, к ослаблению связей внутри системы права. Объединение норм различных отраслей права по признаку вида деятельности не означает «интеграции», «амальгамирования» этих норм, их «сплава» в целое. Эти звучные слова таковыми и остаются, а нормы различных отраслей права применяются в соответствии со спецификой и характерными особенностями каждой отрасли. Четкое различие их норм дает возможность определения оптимального соотношения различных методов и правовых средств регулирования» [11]. Это наглядно убеждает в сложности рассматриваемого вопроса о принадлежности норм права, регулирующих весь комплекс общественных отношений в сфере прав человека, к тому или иному структурному элементу правовой системы [12].

Однако необходимо учитывать, что система права не может не изменяться в соответствии с развитием общественных отношений, вновь и вновь производить обновление своих институтов, удовлетворяя новым общественным потребностям. Естественно, что такие изменения не должны конституироваться искусственно и опережать развитие соответствующих общественных отношений, поскольку в противном случае правовое регулирование будет неэффективным, а система права не обретет необходимой стабильности [13].

Образование любой новой отрасли права не самопроизвольный процесс, оно обусловлено изменениями, происходящими в социально-экономической сфере. Идет постепенное, в течение достаточно длительного времени, накопление однотипного нормативного материала, который уже нуждается в унификации и обособлении в рамках отрасли права. Но здесь надо учитывать, что в ряде случаев отдельные появ-

ляющиеся нормы права подчас оказываются вообще неспособными урегулировать возникающие отношения [14].

Нормы законодательства о правах человека объединяются в особую юридическую общность не по главным, а по вторичным юридическим особенностям, не нарушая системы и структуры основной отрасли права – конституционного [15]. Как справедливо отмечает С.В. Навальный, юридические особенности заключаются в особых принципах, общих положениях, специфических приемах регулирования, особых правовых категориях, понятиях и институтах. Названные элементы позволяют говорить о наличии в избирательном праве «специфического отраслевого оттенка».

Любая правовая система обладает свойством так называемой «нормативной инерции», согласно которому по мере развития правовой системы новые нормы права первоначально включаются в состав одной из уже существующих отраслей права (подотраслей, институтов), если такое включение не создает особых затруднений вследствие правовой специфики данных норм. Данное свойство во многом является выражением принципа «бритвы Оккама», сформулированного английским философом-номиналистом У. Оккамом еще в XIII в., суть которого весьма проста: для описания новых явлений не следует вводить новых понятий, если эти явления могут быть описаны с помощью уже имеющихся моделей и конструкций [16].

Что касается прав человека, то, безусловно, было бы неверно «вырывать» их из конституционного права, которое – еще раз подчеркнем – является «колыбелью» юридического оформления (своего рода «правового рождения») прав человека [17]. Права человека были и останутся в конституционном праве. На повестке дня стоит другой вопрос: *есть ли достаточные основания считать права человека комплексной отраслью законодательства?* Представляется, что да.

Исследуя эту вторичную структуру, нельзя не согласиться с С.С. Алексеевым в том, что перед нами особая юридическая целостность: нормы комплексного образования по иному предмету и по иным, пусть не главным, юридическим особенностям вторично, ничуть не нарушая архитектоники основных отраслей [18] и не исключая из их состава ни единой нормы, объединяются в особую общность. Специфические принципы, общие положения, приемы регулирования, установленные в результате комплексной кодификации, имеют значение своеобразного силового поля, не только объединяющего юридически разнородный материал в известную целостность, но и придающего ему пусть и вторичный, но специфически отраслевой оттенок,

¹ «Капитал — не вещь, а общественные отношения между людьми, опосредованные вещами»; «Капитал есть общественно-производственное отношение» (К. Маркс. Капитал. - Т.1. - 1950. - С. 719).

особую окраску. И в конечном итоге оказывается, что хотя нормы комплексной отрасли или института можно и нужно «распределять» по основным отраслям, но «замкнуть» их только в рамках основных отраслей нельзя [19].

Необходимость комплексных нормативных актов обусловлена требованиями экономических, а также социально-политических и иных господствующих отношений [20]. Но есть и юридический критерий, который в соответствии с указанной необходимостью дает возможность решить вопрос о целесообразности издания того или иного кодифицированного комплексного акта. Этот критерий заключается в ответе на вопрос: *существует ли необходимость, а также возможность включения в ткань правовой системы новых моментов (принципов, общих положений; приемов регулирования), обогащают ли они правовое регулирование и способен ли данный акт через системные нормативные обобщения объединить юридически разнородный правовой материал?*

Идея комплексных отраслей была выдвинута на том уровне разработки системы права, когда только начало утверждаться положение о ее объективности, а первоначальные варианты рассматриваемой идеи либо наводили на мысль о возможности произвольного конструирования отраслей по любому самостоятельному предмету [21], либо сводились к признанию возможности произвольной компоновки правового материала на началах простой систематики [22]. Естественно, при такой интерпретации идея комплексных отраслей вызвала и продолжает вызывать вполне обоснованные возражения. Потому-то понятие «комплексная отрасль» оказалось некоторым образом дискредитированным.

Список литературы:

- [1] Жарова А.К., Стрельцов А.А. Защита интеллектуальной собственности // Учебник / Москва, 2019. Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс (4-е изд., пер. и доп).
- [2] Шокумов Ю.Ж. Понятие и система судов общей юрисдикции и арбитражных судов в Российской Федерации // Право и управление. 2021. № 4. С. 26.
- [3] Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М., 2001. – С. 196.
- [4] См., напр.: Советское государственное право. Учебник. – М., 1938.
- [5] См.: Советское государственное право. Учебник. – М., 1938. – С. 86.
- [6] Коток В.Ф. О предмете советского государственного права // Вопросы советского государственного права. – М., 1959. – С. 6.
- [7] Жарова А.К., Елин В.М. Обеспечение безопасности персональных данных в эпоху

больших данных / В сборнике: Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы. Сборник научных трудов. Отв. Ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. 2018. С. 174-181.

- [8] См.: Савиньи Ф.К. Обязательственное право. М., 1876. – С. 6.
- [9] Магазинер Я.М. Объект права // Правоведение. – 2000. – № 6 (233). – С. 202-213.
- [10] Семенцова А.А. Особенности применения предупреждения за нарушения в сфере государственного оборонного заказа // Право и управление. 2021. № 4. С. 36.
- [1] Халфина Р.О. Общее учение о правоотношениях. – М.: Юр. лит., 1974. – С. 271, 272.
- [2] Москаленко А.И. Вопросы гражданско-правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет // Право и управление. 2021. № 1. С. 53-54.
- [3] Жарова А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности при использовании интернета вещей // Информационное право. 2019. № 4. С. 31-34.
- [4] Коровяковский Д.Г. Институциональное развитие юридического образования и юридической науки // Право и управление. 2021. № 1. С. 9.
- [5] Миронов В.О. Проблемы корейского полуострова: история вопроса // Право и управление. 2021. № 4. С. 44.
- [6] Фогельсон Ю.Б. Избранные вопросы общей теории обязательств. Курс лекций. – М.: Юристъ, 2001. – С. 23.
- [7] Иванова С.А. Роль частного и публичного права в формировании институтов гражданского общества // Право и управление. 2021. № 1. С. 49.
- [8] Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х томах, Т. I. — М.: «Юридическая литература», 1981. – С. 254.

[9] Жарова А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в «умных городах» // Юрист. 2019. № 12. С. 69-76.

[20] Молчанов С.В., Грудцына Л.Ю. Модель правовых статусов субъектов образовательного процесса как многоуровневой системы с расширенным функционалом // Право и управление. 2021. № 4. С. 46.

[2] Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования, с. 190.

[22] Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. – 1957. – № 1. – С. 45.

Spisok literatury:

- [1] ZHarova A.K., Strel'cov A.A. Zashchita intellektual'noj sobstvennosti // Uchebnik / Moskva, 2019. Ser. 61 Bakalavr i magistr. Akademicheskij kurs (4-e izd., per. i dop).

[2] SHokumov YU.ZH. Ponyatie i sistema sudov obshchej yurisdikcii i arbitrazhnyh sudov v Rossijskoj Federacii // Pravo i upravlenie. 2021. № 4. S. 26.

[3] Alekseev S.S. Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya. – M., 2001. – S. 196.

[4] Sm., napr.: Sovetskoe gosudarstvennoe pravo. Uchebnik. – M., 1938.

[5] Sm.: Sovetskoe gosudarstvennoe pravo. Uchebnik. – M., 1938. – S. 86.

[6] Kotok V.F. O predmete sovetskogo gosudarstvennogo prava // Voprosy sovetskogo gosudarstvennogo prava. – M., 1959. – S. 6.

[7] ZHarova A.K., Elin V.M. Obespechenie bezopasnosti personal'nyh dannyh v epohu bol'shih dannyh / V sbornike: Dinamika institutov informacionnoj bezopasnosti. Pravovye problemy. Sbornik nauchnyh trudov. Otv. Red. T.A. Polyakova, V.B. Naumov, E.V. Talapina. 2018. S. 174-181.

[8] Sm.: Savin'i F.K. Obyazatel'stvennoe pravo. M., 1876. – S. 6.

[9] Magaziner YA.M. Ob"ekt prava // Pravovedenie. – 2000. – № 6 (233). – S. 202-213.

[10] Semencova A.A. Osobennosti primeneniya preduprezhdeniya za narusheniya v sfere gosudarstvennogo oboronno go zakaza // Pravo i upravlenie. 2021. № 4. S. 36.

[11] Halfina R.O. Obshchee uchenie o pravootnosheniyah. – M.: YUr. lit., 1974. – S. 271, 272.

[12] Moskalenko A.I. Voprosy grazhdansko-pravovoj ohrany i zashchity intellektual'noj sobstvennosti v seti Internet // Pravo i upravlenie. 2021. № 1. S. 53-54.

[13] ZHarova A.K. Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti pri ispol'zovanii interneta veshchej // Informacionnoe pravo. 2019. № 4. S. 31-34.

[14] Korovyakovskij D.G. Institucional'noe razvitiye yuridicheskogo obrazovaniya i yuridicheskoy nauki // Pravo i upravlenie. 2021. № 1. S. 9.

[15] Mironov V.O. Problemy korejskogo poluostrova: istoriya voprosa // Pravo i upravlenie. 2021. № 4. S. 44.

[16] Fogel'son YU.B. Izbrannyye voprosy obshchej teorii obyazatel'stv. Kurs lekcij. – M.: YUrist", 2001. – S. 23.

[17] Ivanova S.A. Rol' chastnogo i publicnogo prava v formirovanii institutov grazhdanskogo obshchestva // Pravo i upravlenie. 2021. № 1. S. 49.

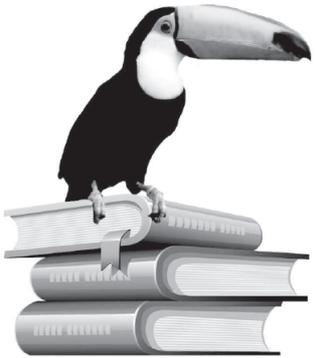
[18] Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: V 2-h tomah, T. I. — M.: «YUridicheskaya literatura», 1981. – S. 254.

[19] ZHarova A.K. Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti v "umnyh gorodah" // YUrist. 2019. № 12. S. 69-76.

[20] Molchanov S.V., Grudcyna L.YU. Model' pravovyh statusov sub"ektov obrazovatel'nogo processa kak mnogourovnevoj sistemy s rasshirenym funkcionalom // Pravo i upravlenie. 2021. № 4. S. 46.

[21] Rajher V.K. Obshchestvenno-istoricheskie tipy strahovaniya, s. 190.

[22] Tolstoj YU.K. O teoreticheskikh osnovah kodifikacii grazhdanskogo zakonodatel'stva // Pravovedenie. – 1957. – № 1. – S. 45.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО -

МЯСНИКОВА Юлия Сергеевна,
студентка Севастопольского
экономико-гуманитарного института
(филиал) ФГАОУ ВО «КФУ
им. В.И. Вернадского»
г. Севастополь, Россия,
e-mail: lenono2017@bk.ru

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ И БОРЬБЫ С НЕЙ

Аннотация. Данная научная статья исследует правовые и организационные аспекты предупреждения коррупции и борьбы с ней. Автор анализирует существующие законы, механизмы и структуры, направленные на противодействие коррупции в различных общественных сферах. Особое внимание уделяется эффективным стратегиям и методам предотвращения коррупционных проявлений, а также оценке и контролю их результативности.

Ключевые слова: коррупция, предупреждение, борьба, правовые основы, организационные основы, законодательство, механизмы, стратегии, контроль, эффективность.

MYASNIKOVA Yulia Sergeevna,
student of the Sevastopol
Institute of Economics and Humanities
(branch) FGAOU VO "KFU
named after V.I. Vernadsky"
Sevastopol, Russia

LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASES FOR PREVENTING AND COMBATING CORRUPTION

Annotation. This scientific article explores the legal and organizational aspects of preventing and combating corruption. The author analyzes existing laws, mechanisms and structures aimed at combating corruption in various public spheres. Particular attention is paid to effective strategies and methods for preventing corruption, as well as assessing and monitoring their effectiveness.

Key words: corruption, prevention, fight, legal framework, organizational framework, legislation, mechanisms, strategies, control, efficiency.

Коррупция остается одной из наиболее серьезных угроз для развития общества, экономики и правопорядка.

В.А. Сувернева определяет коррупцию как антисоциальное общественное явление. По мнению указанного автора, коррупцией является злоупотребление должностными полномочиями, направленное на личное обогащение и материальную выгоду, которое ведет за собой полное отсутствие доверия к власти со стороны народа, а также к уменьшению возможности решения социальных проблем общества [5].

Д.О. Пимкина считает, что коррупция - это довольно обширное и всестороннее явление, она может существовать как на низком и высоком уровне, так и на местном и государственном уровне [3].

Коррупция является многогранным явлением, которое проникает в различные сферы деятельности государства, бизнеса и общества в целом. Предотвращение коррупции и борьба с ней требуют комплексного подхода, включающего как правовые нормы, так и организационные механизмы.

Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в ст. 1 определяет коррупцию в двух аспектах [1]:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

В данной статье также определяется понятие «противодействие коррупции». Так, противодействие коррупции - деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Таким образом, Федеральный закон «О противодействии коррупции» четко определяет понятие коррупции и устанавливает основные аспекты противодействия этому явлению. Он выделяет два основных вида коррупции: злоупотребление должностным положением и дача/получение взятки как действия, противоречащие законным интересам общества и государства. Также закон устанавливает понятие «противодействие коррупции», описывая деятельность различных органов и институтов по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию коррупционных правонарушений.

Анализ существующих законов и нормативных актов, регулирующих противодействие коррупции, позволяет выявить пробелы и необходимость их усовершенствования. Важным элементом является ужесточение наказаний за коррупционные преступления, а также создание прозрачных механизмов контроля за исполнением антикоррупционного законодательства.

Н.А. Попова указывает: «О признании коррупции как социально опасного и деструктивного института со стороны государства свидетельствует постоянная разработка, принятие и реализация специальных мер, обобщаемых в принимаемых на определенный период национальных планах противодействия коррупции, утверждаемые непосредственно главой государства» [4].

Эффективная работа по предупреждению коррупции требует не только сильного правового регулирования, но и разработки эффективных организационных структур. Создание специализированных антикоррупционных органов, механизмов внутреннего контроля и мониторинга позволяет повысить эффективность борьбы с коррупцией.

Развитие эффективных стратегий предотвращения коррупции включает в себя проведение антикоррупционной экспертизы, обучение персонала этике и принципам честности, а также установление механизмов анонимного сообщения о коррупционных проявлениях.

В 2021г. Президент подписал национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 гг. [2]. Так, предусмотрены меры по совершенствованию системы антикоррупционных запретов и ограничений, по повышению эффективности мер по предотвращению конфликта интересов. Затронуты вопросы административного и уголовного наказания за коррупцию, противодействия коррупции в сфере госзакупок и в частном секторе экономики, антикоррупционного просвещения, вовлечения гражданского общества в борьбу с коррупцией, развития международного сотрудничества в этой сфере. Поставлены задачи по борьбе с новыми формами коррупции, связанными с цифровыми технологиями (в т. ч. с использованием криптовалют).

Важным этапом в борьбе с коррупцией является оценка результативности принимаемых мер. Регулярный мониторинг эффективности антикоррупционных стратегий, анализ данных и контроль за их реализацией позволяют своевременно корректировать действия и повышать эффективность борьбы с коррупцией.

Предупреждение коррупции и борьба с ней требуют комплексного подхода, включающего как правовые, так и организационные меры. Эффективные стратегии предотвращения коррупции, оценка результативности и контроль за их реализацией играют ключевую роль в создании прозрачного и честного общества.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» //

Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. N 52 (часть 1) ст. 6228

[2] Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 августа 2021 г. N 34 ст. 6170

[3] Пимкина Д. О. Коррупция: понятие и виды // Россия в глобальном мире. 2021. №19 (42). С. 27-36.

[4] Попова Н. А. Противодействие коррупции: современное состояние // Актуальные проблемы государства и права. 2022. №24. С. 591-600.

[5] Сувернева В.А. К вопросу о понятии коррупции // Символ науки. 2020. №12-2. С. 67-70.

Spisok literatury:

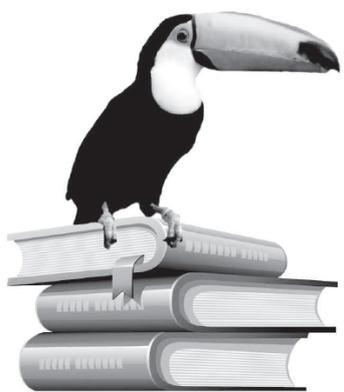
[1] Federal'nyj zakon ot 25 dekabrya 2008 g. N 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2008 g. N 52 (chast' 1) st. 6228

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 16 avgusta 2021 g. N 478 «O Nacional'nom plane protivodejstvija korrupcii na 2021 - 2024 gody» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 23 avgusta 2021 g. N 34 st. 6170

[3] Pimkina D. O. Korrupcija: ponjatie i vidy // Rossija v global'nom mire. 2021. №19 (42). S. 27-36.

[4] Popova N. A. Protivodejstvie korrupcii: sovremennoe sostojanie // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2022. №24. S. 591-600.

[5] Suverneva V.A. K voprosu o ponjatii korrupcii // Simvol nauki. 2020. №12-2. S. 67-70.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Группа научных специальностей: право
Шифр научной специальности: 5.1.2.
Публично-правовые (государственно-правовые) науки
УДК: 343.131.4

БЫТКО Ирина Александровна,
студент 2 курса магистратуры РАНХиГС,
e-mail: mail@law-books.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В рамках статьи исследуются особенности реализации принципа состязательности сторон в рамках уголовного процесса. Исследованию подлежит реализация принципа состязательности сторон в досудебном процессе, направленном на сбор доказательств, в процессе представления доказательств в рамках рассмотрения дела в суде, а также пересмотра дел в апелляционном и кассационном порядке. Предложены варианты разрешения существующих проблем в сфере совершенствовании порядка реализации изучаемого принципа.

Ключевые слова: принцип состязательности сторон, уголовный процесс, досудебное производство, доказывание.

BYTKO Irina Aleksandrovna,
2nd year master's student at RANEPА

IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF ADVERSARIAL PARTIES IN CRIMINAL PROCEDURES

Annotation. The article examines the peculiarities of the implementation of the principle of adversarial parties in criminal proceedings. The realization of the adversarial principle in pretrial stages of proceeding, which is aimed at a collection of evidence, the process of presentation of evidence in a trial, as also is a review by appeal and by cassation. The variants of solving the existing problems in the sphere of improving the procedure for implementing the principle under study are proposed.

Key words: the principle of adversarial parties, a criminal procedure, a proving.

Публично-правовые споры представляют собой «переданные на рассмотрение суда разногласия юридически заинтересованных лиц по поводу субъективных прав, свобод, законных интересов, полномочий в сфере административных и иных публичных правоотношений, возникшие при отсутствии возможности их принудительной реализации» [8, с. 5]. Среди отраслей права, образующих семью публичного права, можно назвать: конституционную, административную и уголовную отрасли права. Наиболее ярким признаком этих споров выступает неравенство сторон: одна из сторон либо наделена властными полномочиями, либо имеет право выступать от имени круга лиц, государства или органа. В данном исследовании будет проведен анализ реализации принципа состязательности сторон в рамках уголовного процесса.

Исходя из основного признака публично-правовых споров, становится очевидна основная сложность в обеспечении реальной состязательности в условиях, когда одна из сторон представляет государство, выступает от его имени и имеет соответствующие полномочия. Необходимо создавать условия для сохранения баланса

прав и обязанностей сторон, а также гарантий для принципа состязательности. Именно в связи с тем, что данные вопросы не разрешены тема исследования является актуальной.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) установил порядок оценки доказательств следующим образом: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

Законодатель не только перечисляет всех участников судопроизводства, на которых возложена обязанность оценки доказательств, но и указывает на то, что уполномоченные оценивать доказательства, должны делать это, руководствуясь законом и совестью. Разрешение уголовного дела требует не только опираться на критерии оценки доказательств, закрепленные в законе, которые также обязательны для уголовного процесса, но также и на закон и совесть. Уголовные преступления – особо опасные дея-

ния, которые наносят обществу огромный вред. В рамках расследования и рассмотрения уголовного дела необходимо не только найти виновного и принять решение о том, совершило ли это лицо преступление, но также и разрешить вопрос о справедливом наказании.

Несмотря на то, что законом установлен состязательный характер уголовного процесса, споры о том, что он остается в какой-то мере розыскным, в рамках досудебного следствия, в частности, не прекращаются. Некоторые ученые говорят о том, что равноправие лишь часть принципа состязательности сторон в рамках уголовного судопроизводства [4, с.235], поскольку принцип равноправия сторон, который указан лишь в одном из пунктов статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Изучаемый в статье принцип рассматривают по-разному: В.П. Божьев утверждает, что «состязательность — средство достижения полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела», а Е.С. Коробейникова в целом отмечает важность расширения функций суда, говоря о том, что это необходимо для реального обеспечения состязательности в уголовном процессе [6, с. 107, 108].

Уголовный процесс включает в себя несколько этапов, одним из которых является досудебная стадия - предварительное расследование, которая вызывает большое число споров. Данная стадия состоит в том, что следователь или дознаватель занимается установлением истины по делу, занимается поиском лица, совершившего преступление, доказательств, подтверждающих этот факт. Хотя прямо это в законе не указано, можно лишь найти перечень действий следователя или дознавателя, их обязанности в рамках расследования дела.

Лицом, наделенным полномочиями надзора за их действиями, также обладающего властными полномочиями, является прокурор. Но споры возникают и в отношении данного участника процесса, так как существует мнение о прокуроре как об арбитре на стадии расследования [2, с.71], или обвинителе, выполняя роль контроля действий органов, расследующих дело, говоря о необходимости передачи ему функции руководства расследованием [9, с. 163].

Также к лицам, выступающим на стороне обвинения, относят потерпевшего, имеющего право давать показания и представлять доказательства, но не обладающего властными полномочиями, в Законе установлено противоречивое правило: потерпевший имеет право давать показания, но не имеет права давать ложные показания или отказываться от их дачи. Таким образом, для потерпевшего дача показаний - обязанность, ведь закон запрещает отказ от дачи показаний потерпевшим и свидетелем.

Защитой прав и интересов потерпевшего в рамках процесса занимается следователь, однако цели у обвинителя и потерпевшего разные: первый должен найти преступника и доказать его виновность, второй же хочет защитить свои права и не всегда имеет для этого достаточно ресурсов, средств и знаний. По этой причине А.С. Стройкова говорит о необходимости введения института защитника потерпевшего, а также наделении его правами равными с защитником обвиняемого [10, с. 182].

Сторона же защиты представлена самим подозреваемым, обвиняемым, и его защитником. Если подозреваемый может давать показания, отказаться от их дачи или даже давать ложные показания, чего нельзя делать потерпевшему, что, кажется несправедливым, то среди полномочий защитника, содержащихся в статье 53 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024), указаны сбор и представление доказательств, однако, приобщены они к делу могут быть только после вынесения соответствующего решения следователем или дознавателем. Более того субъектами сбора доказательств статья 86 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепляет дознавателя, следователя, прокурора и суд, остальные участники имеют право на сбор фактов, документов, материалов, которые будут считаться доказательствами только в случае их приобщения, что также осуществляется основными субъектами сбора доказательств. То есть только после одобрения, принятия их следователем, дознавателем. Распределение обязанности по сбору доказательств кажется несправедливым и неверным, так как сложно говорить о реализации принципа состязательности сторон, хотя данное правило и выступает его гарантией. Правило, устанавливающее обязанность следователя собирать доказательства не только подтверждающие виновность лица, но и доказывающие обратное, также выступает гарантией принципа состязательности сторон.

Деятельность адвоката по сбору доказательств не урегулирована в полной мере, адвокат не может воздействовать на лиц, не желающих взаимодействовать с ним, а собранный им материал оценивается стороной обвинения. Что можно назвать одними из основных проявлений проблемы реализации принципа состязательности сторон на стадии предварительного расследования. Для решения этой проблемы Н.В. Буланова предлагает ввести адвокатское расследование [2, с. 70].

Также ученые предлагают ввести институт следственных судей, способствующий установлению строгого и действенного судебного контроля в рамках дознания или следствия [1, с. 42].

Также этим можно добиться большей объективности - судья, который уже участвовал в рамках досудебной стадии, не будет иметь представления о деле, которое только пришло для разрешения в суд.

В.В. Конин указывает на то, что в рамках досудебного производства сторона защиты имеет более слабую позицию, а сам процесс имеет розыскной характер. Автор указывает на то, что более верным было бы не говорить о четком разделении сторон на обвинение и защиту, а указать на органы, которые деятельность осуществляют, без законодательного закрепления направления их деятельности при сборе доказательств [5, с.355].

Ученые отмечают важность изменения системы оценки действий следствия и дознания путем отказа от существующих показателей их работы: это поспособствует их большей объективности и заинтересованности в расследовании дел, а не улучшении показателей [3, с. 92].

Необходимо рассмотреть и судебный контроль, предметом которого выступает проверка законности ограничения конституционных прав лиц для расследования уголовного дела. Здесь следователь из активного участника, управляющего всем процессом на стадии расследования, становится лицом, которое выступает одной из равных сторон в рамках рассмотрения ходатайства об ограничении прав кого-либо и участников. Судебно-контрольные производства возбуждаются и рассматриваются судом по инициативе обеих сторон, в зависимости от их характера, при этом заинтересованная сторона может быть ограничена в праве участия в рассмотрении ходатайства следователя. Данное правило можно рассматривать как ограничение принципа состязательности, но на самом деле оно необходимо для сохранения конфиденциальности расследования. Лицу же предоставлены права на обжалование вынесенного акта, что оставляет гарантии защиты своих прав для заинтересованного лица, а также создает гарантию для реализации изучаемого в работе принципа. Участие обвиняемого обязательно обеспечивается следователем, что также выступает гарантией состязательности: лицо получает право на активное участие и отстаивание своей позиции, своего права на свободу.

Ограничение состязательности есть и в рамках апелляционного рассмотрения: необязательность участия лиц, которые подавали жалобу и не могут явиться, и право суда рассмотреть дело без проверки доказательств. Но важно отметить, что апелляционная инстанция поверяет законность действий суда и иных участников, а в случае обнаружения ошибок в принятом судом решении, может, как внести изменения в приговор самостоятельно, так и вернуть дело на новое

рассмотрение в суд первой инстанции. А право подать жалобу, с целью пересмотра дела, не вступившего, как и вступившего в законную силу, а также право на подачу возражения на жалобу, дополнения апелляционной жалобы, остается основным проявлением принципа состязательности сторон в рамках кассационного и апелляционного производств.

Запрет на предоставление доказательств без подтверждения, невозможности их своевременного предоставления выступает гарантией состязательности сторон: стороны получают обеспечение права на представление фактов в суде и корреспондирующее право второй стороны быть своевременно уведомленной и осведомленной. Так как целью апелляционного рассмотрения не является рассмотрение дела по существу, а оценка суда первой инстанции подобные ограничения допустимы. Однако неправильным кажется указание на то, что лицо, которое представило апелляционную жалобу или лицо, которое изначально желало участвовать в апелляционном рассмотрении жалобы, вынужденное в связи с жизненными обстоятельствами сообщить о своей неявке, лишается возможности принятия участия в рассмотрении жалобы, если его участие не будет признано судом необходимым.

Л.В. Головкин вовсе отрицает состязательное начало в уголовном праве [7, с. 51], но с этим точно нельзя согласиться. Состязательность присуща любому правовому спору, где выступают две стороны с противоположными интересами. В рамках спора, стороны представляют свой интерес в суде, принимают активное участие, представляют доказательства своей позиции. Желание победить в суде побуждает стороны к активности, даже если стороны не равны, они могут обратиться к суду за помощью в поиске, получении или представлении доказательств [12].

Подводя итог исследованию проблемы, хочется отметить несколько основных положений. Стадия досудебного производства в рамках уголовного разбирательства имеет уклон в сторону розыскного процесса, поскольку субъект, занимающийся расследованием, занимается оценкой всех фактов, которые могли быть собраны иными участниками. Суд может быть ознакомлен с делом еще на стадии расследования для узаконения следственного действия, имеющего в дальнейшем доказательное значение, что может выступить причиной предубеждения судьи. Предложенные учеными варианты решения проблемы также нельзя назвать абсолютными, так как каждый из них все еще имеет свои недостатки и проблемы в реализации [11].

Но принцип состязательности сторон и процессуального равенства всегда будут присущи

судебному и внесудебному процессу, независимо от статуса и положения лиц, выступающих в споре в качестве сторон. Наличие субъекта, наделенного властными полномочиями, обладающего правом применения мер принуждения, а также ресурсами, не препятствует реализации состязательной формы процесса, не создает условий для более выгодного положения одной из сторон. Активное участие участников процесса в процессуальных действиях и процедурах, желание подтвердить свою правоту, отстаивание своих интересов - все это становится основой для реализации принципа состязательности сторон в рамках уголовного спора.

Список литературы

[1] Александров, А.С., Алаев, А.Т. Сочетание элементов «состязательности» и «следственности» в институтах досудебного производства по уголовному делу // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2012. № 2(32). С. 41-47.

[2] Буланова Н. В. Состязательность в досудебном производстве: миф или реальность // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 3(71). С. 69-73.

[3] Быстрова, Ю.В. Проблемы реализации принципа состязательности и равноправия сторон в российском уголовном процессе: уклон в сторону обвинения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 2(91). С. 87-94.

[4] Каркусова А.В., Туаева С.О. Принцип состязательности равноправия сторон в уголовном судопроизводстве // Вестник научных трудов молодых учёных, аспирантов и магистрантов ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет»: Сб. Т. Выпуск 54. – Владикавказ: ГГАУ, 2017. С. 234-236.

[5] Конин В.В. Некоторые проблемные вопросы состязательности и равноправия в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 355.

[6] Коробейникова, Е.С. Принцип состязательности и принцип объективной истины: перспективы развития в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2018. № 3. С. 102-109.

[7] Масленникова, Л. Н. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 448 с.

[8] Опалев Р.О. Понятие публично-правового спора и его значение для толкования и совершенствования законодательства об административном судопроизводстве // Журнал административного судопроизводства. 2022. №2. С. 5-8.

[9] Скоропупов Ю. И. К вопросу о состязательности и её законодательном совершенствовании в досудебной стадии уголовного процесса // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 1. С. 161-168.

[10] Стройкова, А.С. О реализации прав потерпевшим в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 1. С. 181-184.

[11] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://actual.pravo.gov.ru>, 01.06.2024.

[12] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://actual.pravo.gov.ru>, 01.06.2024.

Spisok literatury:

[1] Aleksandrov, A. S., Alaev, A.T. The combination of elements of “adversarial” and “investigative” in the institutions of pre-trial proceedings in a criminal case // Issues of criminology, criminology and forensic examination. 2012. № 2(32). P. 41-47.

[2] Bulanova N.V. Adversarial proceedings in pre-trial proceedings: myth or reality // Bulletin of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation. 2019. № 3(71). P. 69-73.

[3] Bystrova, Ju.V. Problems of implementing the principle of adversarialism and equality of parties in Russian criminal proceedings: bias towards the prosecution // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named after V.V. Lukyanov. 2022. № 2(91). P. 87-94.

[4] Karkusova A.V., Tuaeva S.O. The principle of adversarial equality of parties in criminal proceedings // Bulletin of scientific works of young scientists, postgraduates and undergraduates of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Gorsky State Agrarian University”. Issue 54. Vladikavkaz: GSAU, 2017. P. 234-236.

[5] Konin, V.V. Some problematic issues of adversarial and equal treatment in criminal proceedings // Gaps in Russian legislation. 208. №1. P. 354-355.

[6] Korobejnikova, E.S. The adversarial principle and the principle of objective truth: prospects for development in the Russian Federation // Lomonosov Pedagogical Education Journal. Series 11. Law. 2018. № 3. P. 102-109.

[7] Maslennikova, L. N. Proving and decision-making in adversarial criminal proceedings : a monograph. 2nd ed., rev. and supplement. M. : Norma : INFRA-M, 2022. 448 p.

[8] Opalev R.O. The concept of public-law dispute and its significance for the interpretation and improvement of legislation on administrative proceedings // Journal of the administrative proceedings. 2022. №2. P. 5-8.

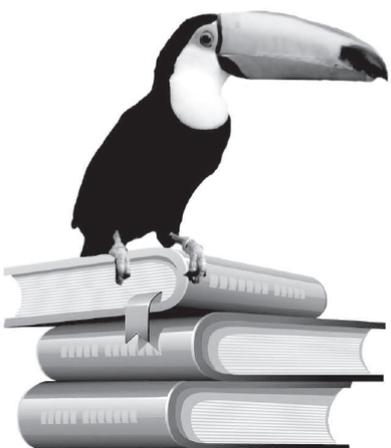
[9] Skoropupov Ju. I. On the issue of adversarialism and its legislative improvement in the pre-trial stage of the criminal process // Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences. 2020. № 1. P. 161-168.

[10] Strojko, A.S. On the realization of the rights of victims in Russian criminal proceedings // The Bulletin of the Adyghe State University, the series

“Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology. 2009. № 1. P. 181-184.

[11] Criminal Procedure Code of the Russian Federation from December 18, 2001 №. 174-FL (as amended on February 14, 2024) // Official Internet portal of legal information (GSPI) <http://actual.pravo.gov.ru>, 06.01.2024.

[12] The Criminal Code of the Russian Federation from June 13, 1996 № 63-FL (as amended on April 06, 2024) // Official Internet portal of legal information (GSPI) <http://actual.pravo.gov.ru>, 06.01.2024.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА-

СТРОГАНОВА Светлана Олеговна,
студентка Севастопольского
экономико-гуманитарного института
(филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
г. Севастополь, Россия,
e-mail: dolgova20s@mail.ru

ЗАПРЕТЫ, ОГРАНИЧЕНИЯ И КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация. Данная научная статья рассматривает проблематику запретов, ограничений и конфликтов интересов на государственной службе в Российской Федерации. Автор анализирует законодательные акты, регулирующие эту область, и освещают вопросы этики и профессионализма при исполнении государственных обязанностей. Особое внимание уделяется механизмам предотвращения конфликтов интересов и методам их разрешения в рамках российской государственной службы.

Ключевые слова: запреты, ограничения, конфликт интересов, государственная служба, этика, профессионализм, законодательство, предотвращение конфликтов интересов, разрешение конфликтов.

STROGANOVA Svetlana Olegovna,
student of the Sevastopol
Institute of Economics and Humanities
(branch) FGAOU VO "KFU named after V.I. Vernadsky"
Sevastopol, Russia

PROHIBITIONS, RESTRICTIONS AND CONFLICTS OF INTEREST IN PUBLIC SERVICE

Annotation. This scientific article examines the issues of prohibitions, restrictions and conflicts of interest in the public service in the Russian Federation. The author analyzes the legislative acts regulating this area and highlights issues of ethics and professionalism in the performance of public duties. Particular attention is paid to mechanisms for preventing conflicts of interest and methods for resolving them within the Russian civil service.

Key words: prohibitions, restrictions, conflicts of interest, public service, ethics, professionalism, legislation, prevention of conflicts of interest, conflict resolution.

Государственная служба в Российской Федерации является ключевым институтом обеспечения функционирования государства. Эффективность ее работы напрямую зависит от соблюдения высоких стандартов этики и профессионализма со стороны государственных служащих. Одним из важных аспектов является предотвращение конфликтов интересов и соблюдение запретов и ограничений, установленных законодательством.

В Российской Федерации существует ряд законодательных актов, регулирующих деятельность государственных служащих и устанавливающих запреты и ограничения для предотвращения конфликтов интересов. Ключевыми являются Федеральный закон «О государственной граждан-

данской службе Российской Федерации» [3] и Федеральный закон «О противодействии коррупции» [4].

Помимо законодательных норм, на государственных служащих лежит ответственность за соблюдение высоких этических стандартов. Это включает в себя честность, прозрачность, непредвзятость и отсутствие конфликтов интересов при исполнении служебных обязанностей.

До 2005 года государственные служащие в Российской Федерации имели право заниматься только педагогической, научной и творческой деятельностью в соответствии с Федеральным законом от 31.07.1995 № 119-ФЗ (на данный момент Закон признан утратившим силу) [1]. Такой же подход сохранен для военнослужащих

согласно Федеральному закону от 27.05.1998 № 76-ФЗ: они могут заниматься только указанными видами деятельности, если это не мешает выполнению военных обязанностей [2]. При этом финансирование педагогической, научной и творческой деятельности не может происходить за счет средств иностранных государств, международных организаций, иностранных граждан или лиц без гражданства.

Федеральным законом от 30.11.2011 № 342-ФЗ установлено, что сотрудники органов внутренних дел не могут заниматься совместительством, за исключением определенных видов деятельности, таких как педагогическая, научная и творческая работа, при условии, что это не приводит к конфликту интересов или ущемлению основной служебной деятельности. Эти виды деятельности не могут финансироваться за счет иностранных источников [5]. То же самое относится к сотрудникам уголовно-исполнительной системы согласно Федеральному закону от 19.07.2018 № 197-ФЗ [6].

По мнению А.Н. Семина для эффективного предотвращения и разрешения конфликтов интересов необходимо разработать систему контроля и мониторинга, а также проводить обучение государственных служащих по вопросам этики и профессионализма [7].

Важным моментом является также установление механизмов разрешения конфликтных ситуаций с участием независимых экспертов.

Запреты, ограничения и конфликты интересов на государственной службе в Российской Федерации требуют постоянного внимания и контроля со стороны государственных органов, общественных институтов и самих государственных служащих. Соблюдение законодательства, высоких этических стандартов и эффективные механизмы предотвращения и разрешения конфликтов интересов являются основой для обеспечения честности, прозрачности и эффективности государственной службы в России.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 31 июля 1995 г. N 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 1995 г., N 31, ст. 2990

[2] Федеральный закон от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июня 1998 г. N 22 ст. 2331

[3] Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. N 31 ст. 3215

[4] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» //

Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. N 52 (часть I) ст. 6228

[5] Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. N 49 (часть I) ст. 7020

[6] Федеральный закон от 19 июля 2018 г. N 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 июля 2018 г. N 30 ст. 4532

[7] Семин А.Н. Ограничение права государственных служащих на выполнение иной оплачиваемой работы: опыт государств-участников СНГ // Административное и муниципальное право. №2. 2024. С. 14-23.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyi zakon ot 31 iul'ia 1995 g. N 119-FZ «Ob osnovakh gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii» (utratis silu) // Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 31 iul'ia 1995 g., N 31, st. 2990

[2] Federal'nyi zakon ot 27 maia 1998 g. N 76-FZ «O statuse voennosluzhashchikh» // Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 1 iun'ia 1998 g. N 22 st. 2331

[3] Federal'nyi zakon ot 27 iul'ia 2004 g. N 79-FZ «O gosudarstvennoi grazhdanskoj sluzhbe Rossiiskoi Federatsii» // Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 2 avgusta 2004 g. N 31 st. 3215

[4] Federal'nyi zakon ot 25 dekabria 2008 g. N 273-FZ «O protivodeistvii korrupsii» // Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29 dekabria 2008 g. N 52 (chast' I) st. 6228

[5] Federal'nyi zakon ot 30 noiabria 2011 g. N 342-FZ «O sluzhbe v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii i vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» // Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 5 dekabria 2011 g. N 49 (chast' I) st. 7020

[6] Federal'nyi zakon ot 19 iul'ia 2018 g. N 197-FZ «O sluzhbe v ugovovno-ispolnitel'noi sisteme Rossiiskoi Federatsii i o vnesenii izmenenii v Zakon Rossiiskoi Federatsii «Ob uchrezhdeniakh i organakh, ispolniaushchikh ugovovnye nakazaniia v vide lisheeniia svobody» // Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 23 iul'ia 2018 g. N 30 st. 4532

[7] Semin A.N. Ogranichenie prava gosudarstvennykh sluzhashchikh na vypolnenie inoi oplachivaemoi raboty: opyt gosudarstv-uchastnikov SNG // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. №2. 2024. S. 14-23.

Группа научных специальностей:

Право

Шифр научных специальностей:

5.1.3. Част но-правовые (цивилистические) науки

УДК 347.77

СТЕПАНЕНКО Владислав Вячеславович

Студент 1 курса магистратуры

Юридического факультета,

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при

Правительстве Российской Федерации»

г. Москва,

e-mail: vladislav-stepanenko01@yandex.ru

Научный руководитель:

РАХМАТУЛИНА Римма Шамильевна,

кандидат юридических наук, доцент

доцент Кафедры правового регулирования

экономической деятельности

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при

Правительстве Российской Федерации»,

e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Аннотация. В статье проводится анализ сущности инновации, её правового регулирования в сфере результатов научно-технического творчества, определяются правовое содержание понятия «инновации» и её отличие от понятия «инновационная деятельность».

Ключевые слова: инновационная деятельность, результаты интеллектуальной деятельности, РИД, патентное право, инновации, научно-техническое творчество.

STEPANENKO V.V.,

student of Faculty of Law,

FGIBU VO "Financial University under

the Government of the Russian Federation",

Moscow

Scientific supervisor:

RAKHMATULINA Rimma Shamilyevna,

Doctor of Law, Associate Professor

docent of the Department of Legal Regulation of Economic Activities

FGIBU VO "Financial University under

the Government of the Russian Federation"

LEGAL REGULATION OF INNOVATIONS IN THE FIELD OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL CREATIVITY RESULTS

Annotation. The article provides the analysis of the legal regulation of innovations in the field of the results of scientific and technical creativity, determines the content of the concept of "innovation", and its difference from the concept of "innovative activity".

Key words: innovative activities, the results of intellectual activity, RIA, patent law, innovation, scientific and technical creativity.

Сегодня инновации являются двигателем экономики любого государства. Каждое государство Земли вынуждено столкнуться с новыми вызовами XXI века, и одним из направлений работы, которое позволит подготовить полный и всеобъемлющий ответ на них, являются инновации и инновационная деятельность, основу

которых составляют различные результаты интеллектуальной деятельности.

Целью настоящей работы является анализ понятия инновация, правового регулирования инноваций в сфере научно-технического творчества и его результатов, определение отличия «инновации» от смежного понятия «инновационная деятельность».

Инновационному праву в России как отдельному институту ещё предстоит пройти множество этапов становления прежде, чем занять устойчивое место в системе российского права. Одним из таких этапов в настоящее время является стабилизация понятийного аппарата, главными составляющими которого являются «инновация» и «инновационная деятельность».

Если рассматривать этимологию слова «инновация», то можно обнаружить, что современный смысл она обрела лишь спустя несколько столетий. Так, Словарь Меррием-Вебстера трактует инновацию в двух значениях: как внедрение чего-то нового и как новую идею, метод или устройство, отмечая, что в первом значении «инновация» была упомянута ещё в XV веке¹. Как экономическая категория, инновация стала рассматриваться с начала XX века, когда была введена в употребление экономистом Й. Шумпетером как создание новых комбинаций знаний, ресурсов, включая финансово-кредитные, средств производства и т.д. в контексте предпринимательства [5].

Следует отметить ко всему прочему, что понятие «инновация» в большей степени присуще экономическим и техническим наукам, чем юридическим, и является центральным элементом в инноватике.

Так, учёный в сфере инноватики Е.А. Герман считает инновации как «новые технологии, виды услуг, продукцию, новые организационно-технические решения производственного, административного, финансового и иного характера» [1, с. 8].

Другой исследователь, В.А. Еронин, дает ей такое определение: «внедрённое новшество, которое обеспечивает качественный рост эффективности продукции или процессов, востребованное рынком», «конечный результат интеллектуальной деятельности человека» [2, с. 3].

Учёные Н.И. Лапин и В.В. Карачаровский предлагают следующее определение: «Инновация, или нововведение, есть процесс создания, освоения производства и реализации на рынке нового практического средства (новшества) для новой или для лучшего удовлетворения уже известной потребности людей, общества; одновременно это есть процесс сопряженных с данным новшеством изменений в той социокультурной и вещественной среде, в которой совершается жизненный цикл инновации» [4, с. 34].

Следует отметить, что учёные Н.И. Лапин и В.В. Карачаровский считают инновацию процессом, а не конечным результатом творческой дея-

тельности человека. Для того, чтобы новшество смогло стать инновацией, оно должно быть создано, распространено и использовано таким образом, чтобы быть способным удовлетворить потребности всех, кто нуждается в новом практическом средстве, а также быть доступным на рынке.

В российском законодательстве инновации и инновационной деятельности раскрываются в ст. 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее по тексту – Закон о науке). Инновация – это уже разработанный и внедрённый в оборот значительно улучшенный или новый продукт, т.е. товар или услуга, процесс, новый метод продаж или организации в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних отношениях².

Инновационная деятельность – это деятельность по реализации инновационных проектов, созданию инновационной инфраструктуры и обеспечению её деятельности³.

Инновационные проекты, как подразумевает законодатель, это различного рода организованные действия и мероприятия по осуществлению инноваций (будь то их разработка, апробация, внедрение, тестирование и т.д.), которые в конечном счете направлены на то, чтобы добиться коммерциализации полученных результатов. Инновационная инфраструктура представлена весьма просто, на первый взгляд: это организации, которые способствуют реализации данных мероприятий, т.е. оказывают ту или иную поддержку в инновационном процессе⁴.

Определения инновации и инновационной деятельности в схожей формулировке встречаются в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»⁵, упоминаются в Федеральных законах «О статусе наукограда Российской Федерации», «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и других нормативно-правовых актах.

Таким образом, получается, что значительно улучшенные или новые продукты и методы дело-

² Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

³ См. там же

⁴ См. там же

⁵ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5017.

¹ “Innovation.” Merriam-Webster.com Dictionary, Merriam-Webster, <https://www.merriam-webster.com/dictionary/innovation>. Accessed 29 May 2024.

вой практики, т.е. инновации, появляются вследствие реализации заинтересованными организациями определенного рода мероприятий, т.е. проектов, причём не только выполнение таких проектов само по себе является инновационной

деятельностью; к ней также относится и создание заинтересованных организаций, и обеспечение их деятельности.

Ниже представлена схема логической связи вышеназванных понятий.

Рисунок 1. Схема логической связи правовых терминов, характеризующих инновации.
Выполнено автором

Как следует из представленной схемы, первым шагом к инновации выступает инновационная деятельность, однако в законе не упоминаются субъекты-инициаторы инновационной деятельности и основания её осуществления, т.е. с чего данная деятельность начинается, что является механизмом с точки зрения закона, «запускающим» данную деятельность, и т.п.

Отметим, что инновационная деятельность включает в себя два направления: реализацию инновационных проектов (т.е. непосредственно создание самих инноваций, их поступление на рынок и дальнейшее распространение), а также учреждение и поддержку организаций, которые участвуют в процессе разработки инноваций (так называемая «инновационная структура»). Законодателем не были разграничены непосредственно «реализация» и «способствование реализации»¹ инноваций.

К тому же, исходя из буквального толкования понятия инновационной инфраструктуры, можно обнаружить, что есть чёткое различие субъектов, способствующих реализации инновационных проектов, от тех субъектов, которые непосредственно своими силами (финансовыми, кадровыми ресурсами) выполняют инновационные проекты. О них отсутствует какое-либо упоминание в Законе о науке.

¹ Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

При этом любопытно, что понятие инновационной деятельности также упомянуто в ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135 «О защите конкуренции». Так, инновационная деятельность определяется как «...деятельность, приводящая к созданию нового невзаимозаменяемого товара или нового взаимозаменяемого товара при снижении расходов на его производство и (или) улучшение его качества»².

Здесь можно выявить противоречие тем определениям, что уже устоялись в Законе о науке: понятие «инновационная деятельность» значительно сужено, из него исключена часть, связанная с учреждением и обеспечением работы организаций, участвующих в разработке инноваций и/или способствующих ей.

Также в контексте изложенного понятия можно обнаружить сужение содержания инновации как таковой, сводя её к созданию такого товара, на производство которого удалось снизить расходы и/или улучшить его качество.

Таким образом, текущий понятийный аппарат Закона о науке, касающийся инноватики, характеризуется отсутствием понятий и характеристик субъектов инновационной деятельности, отсутствием разграничения «реализации» и «способствования реализации» инновационных проектов, а также отсутствием определения субъектов, которые непосредственно выполняют инновационные проекты.

² Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135 «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

При анализе логической связи терминов также выявлено отсутствие элементов (субъекта и основания), с которых должна начинаться инновационная деятельность, лежащая в основе создания инновации. Кроме того, была выявлена коллизия понятий «инновационная деятельность» в Законе о науке¹ и в антимонопольном законодательстве².

Хотя вышеуказанные термины по своей конструкции имеют недостатки в отношении юридической техники, следует вместе с тем указать, что до 21 июля 2011 года единое понятие «инновации» в данном законе полностью отсутствовало. Правовые термины, содержавшие в себе упоминание инновационности, не были раскрыты в должной степени, а до 2011 года не были закреплены в законе, встречаясь лишь в программных, концептуальных документах и в актах Правительства Российской Федерации, как было отмечено исследователем инновационного права И.П. Кожокарем [3].

Более того, И.П. Кожокарь также обращает внимание на тот факт, что определение инноваций было введено в Закон о науке в середине 2011 года, однако уже в конце 2011 года была принята Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, содержащая в себе несколько сотен упоминаний характеристики инновационности. Предметом критики со стороны правоведа стал тот факт, что в контексте данной Стратегии инновационная привлекательность смешивалась с категорией инвестиционной привлекательности, хотя обе категории кардинально отличаются друг от друга.

Точно так же была подвергнута критике Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента в 2016 г.: в ней отсутствовал в принципе понятийный аппарат, относящийся к инноватике, а понимание и вовсе противоречило Закону о науке³.

На сегодняшний день, когда Указом Президента от 28 февраля 2024 г. № 145 была утверждена новая Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, упомянутый И.П. Кожокарем недостаток устранен не был⁴.

¹ Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

² Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135 «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

³ Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического

Решением сложившейся проблемы единого правопонимания инноваций и связанных с ними понятий может являться выработка единой, устойчивой системы определений. При этом работа над обновлением понятийного аппарата должна как учитывать доктринальное понимание инноваций с точки зрения права, инноватики и смежных с ними дисциплин, так и включить в себя приведение к единому содержанию уже имеющихся правовых терминов, содержащихся в актах законодательства Российской Федерации.

Таким образом, было рассмотрено содержание понятия «инновация» с точки зрения как права, так и инноватики, и выявлено, что в текущем российском законодательстве инновация понимается в достаточно широком смысле с доктринальной точки зрения.

Также было установлено, что термины «инновация» и «инновационная деятельность», а также характеристика «инновационность» содержатся как в Законе о науке⁵, где даны их определения, так и в ряде иных нормативных правовых источников Российской Федерации.

При этом были выявлены как недостатки юридической техники в терминологическом аппарате Закона о науке, так и несоответствие понятия «инновационная деятельность», изложенного в научном и антимонопольном законодательствах. Также было обнаружено, что на настоящий момент отсутствует какое-то определенное, унифицированное, единое понимание с юридической точки зрения терминов, составляющих ядро инноватики. Инновации же и инновационная деятельность соотносятся между собой как объект и направленный на его создание определенный комплекс действий и мероприятий.

Список литературы:

[1] Герман Е.А. Теоретическая инноватика: учеб. пособие / Е.А. Герман. – СПб., 2018. – 148 с.

[2] Еронин В.А. Основы инноватики и инновационных технологий: учеб. пособие / В.А. Еронин [и др.]; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2021. – 164 с.

[3] Кожокарь И.П. Инновации и инновационная деятельность: правовой аспект // Труды Института государства и права РАН. 2020. №3.

[4] Лапин, Н.И. Теория и практика инноватики : учебник для вузов / Н.И. Лапин, В.В. Кара-

ческого развития Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003>

⁵ Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

чаровский. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 350 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11073-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/542106> (дата обращения: 29.05.2024).

[5] Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко и др. — М.: Эксмо, 2008. — 864 с. — (Антология экономической мысли).

Spisok literatury:

[1] German E.A. Teoreticheskaya innovatika: ucheb. posobie / E.A. German. — SPb., 2018. — 148 s.

[2] Eronin V.A. Osnovy innovatiki i innovacionnyh tekhnologij: ucheb. posobie / V.A. Eronin [i

dr.]; Vladim. gos. un-t im. A.G. i N.G. Stoletovyh. — Vladimir: Izd-vo VIGU, 2021. — 164 s.

[3] Kozhokar' I.P. Innovacii i innovacionnaya deyatel'nost': pravovoj aspekt // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2020. №3.

[4] Lapin, N.I. Teoriya i praktika innovatiki : uchebnik dlya vuzov / N.I. Lapin, V.V. Karacharovskij. — 2-е изд. — Москва: Izdatel'stvo YUrajt, 2024. — 350 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-11073-9. — Tekst: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/542106> (data obrashcheniya: 29.05.2024).

[5] SHumpeter J.A. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, socializm i demokratiya / per. s nem. V.S. Avtonomova, M.S. Lyubskogo, A.YU. CHepurenko i dr. — М.: Eksmo, 2008. — 864 s. — (Antologiya ekonomicheskoy mysli).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

УДК 343

ИВАНОВА Кристина Евгеньевна,
Западно-Сибирский филиал
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»,
2 курс,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

||| **Аннотация.** Статья посвящена актуальным проблемам применения принудительных мер медицинского характера.

||| **Ключевые слова:** принудительные меры медицинского характера, специфика, уголовное право, суд, статистика, медицинские аспекты, юридические аспекты, лечение, точность, ошибки, определение, государство.

IVANOVA Kristina Evgenievna,
West Siberian branch of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Russian State University of Justice",
2nd year

ACTUAL PROBLEMS OF THE USE OF COMPULSORY MEDICAL MEASURES

||| **Annotation.** The article is devoted to the actual problems of the use of compulsory medical measures.

||| **Key words:** compulsory medical measures, specifics, criminal law, court, statistics, medical aspects, legal aspects, treatment, accuracy, errors, definition, state.

Тема принудительных мер медицинского характера (Далее – ПММХ) действительно является актуальной и важной в контексте уголовного права. Принудительные меры медицинского характера представляют собой специфическую область, где переплетаются юридические и медицинские аспекты. Этот институт уголовного права включает в себя применение медицинских процедур к лицам, находящимся под юрисдикцией уголовной системы.

Исследования в этой области действительно остаются на периферии уголовно-правовых и медицинских норм. Они часто либо недостаточно точные, либо содержат ошибки. Поэтому важно проводить дальнейшие исследования и анализировать эту тему более детально, чтобы разъяснить и уточнить правовые и медицинские аспекты принудительных мер медицинского характера.

Медицинский критерий характеризуется наличием у лица психической патологии (расстройства).

В рамках законодательства выделяются четыре основных типа психических заболеваний, которые могут служить основанием для постановки диагноза невменяемости. К таковым относятся:

- Хроническое психическое расстройство представляет собой комплекс заболеваний, которые отличаются сложностью в диагностике и терапии, как правило трудноизлечимые или неизлечимые вовсе. К таковым относятся шизофрения, биполярное аффективное расстройство (ранее известное как маниакально-депрессивный психоз), эпилепсия, клиническая депрессия, диссоциативное расстройство идентичности и др.

При этом важно помнить, что каждое из этих расстройств требует индивидуального подхода и строгого соблюдения режима лечения, который включает в себя применение медикаментозных средств, психотерапию и социальную адаптацию. Необходимо учитывать, что даже при наличии эффективных методов лечения, многие пациенты с хроническими психическими заболеваниями сталкиваются с социальной несправедливостью и трудностями во взаимодействии с обществом, что требует особого внимания и поддержки со стороны медицинских работников, семьи и общества в целом.

- Временное психическое расстройство – психическое заболевание, продолжающееся тот или иной срок (относительно быстро) и оканчивающиеся улучшением состояния лица. К таковым

относятся патологическое опьянение, сумеречное состояние сознания, патологический аффект, расстройства психики в период наркотического голодания и другие.

- Слабоумие представляет собой болезненное состояние умственной активности, проявляющееся в ограниченности мыслительных способностей. Это может быть врожденное, как в случае олигофрении (от легкой до тяжелой степени, включая дебильность, имбецильность и идиотию), или приобретенное, как в случае деменции. К сожалению, на сегодняшний день не все формы слабоумия поддаются лечению.

Тем не менее, существуют различные методы, которые могут помочь улучшить качество жизни лиц с умственными отклонениями. Это может быть индивидуальная реабилитация под руководством специалистов, обучение в специализированных учреждениях, а также использование современных технологий, способствующих стимулированию умственной деятельности.

- Иное болезненное состояние психики – это различные временные нарушения психики, которые не относятся к категории хронических или временных психических заболеваний: психопатия, «афганский синдром», последствия черепно-мозговой травмы и др.

В этом контексте важно отметить, что каждое из этих состояний имеет свои особенности и требует индивидуального подхода в диагностике и лечении. Например, психопатия часто связана с определенными поведенческими паттернами, которые могут быть скорректированы с помощью психотерапии, а «афганский синдром», как правило, является результатом стрессовых ситуаций, пережитых военнослужащими, и требует специализированной поддержки, включая психологическую помощь и социальную адаптацию.

Состояние психического расстройства, приводящее к ограниченной способности индивида осознавать реальные аспекты и общественную опасность своих поступков, является основанием для исключения уголовной ответственности для данного лица.

Юридический критерий заключается в отсутствии у лица во время совершения деяния возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения (интеллектуальный момент) либо руководить им (волевой момент).

Патологические изменения в волевой сфере могут привести к дезадаптации в процессе принятия решений, подавлению инстинктивных желаний или выборе оптимальных стратегий удовлетворения потребностей. Такие нарушения могут проявляться в форме различных поведен-

ческих расстройств, включая пироманию – непреодолимое влечение к поджогам, kleptomанию – бессмысленное совершение краж без проявления корыстных мотивов, и гиперсексуальность – резкое усиление полового влечения. При поражении волевой сферы индивид может осознавать социальную опасность своих действий, однако быть неспособным контролировать их. Например, пациент с пироманией осознает потенциальные последствия своего поведения, включая материальный ущерб и человеческие жертвы, но не может противостоять собственному влечению к горящим предметам.

Для наличия юридического критерия достаточно установления одного из указанных элементов. Только при их наличии лицо признается невменяемым.

В 2023 году на территории Томской области было зафиксировано преступление, предусмотренное частью 1 статьи 158 УК РФ, осуществленное лицом в возрасте 34 лет. В ходе расследования было установлено, что лицо страдает психическим расстройством (kleptomанией), что подтверждается предыдущими аналогичными инцидентами, в результате которых он неоднократно подвергался принудительным мерам медицинского характера. Тем не менее, даже учитывая эти обстоятельства, суд принял решение о взыскании с преступника денежного штрафа в размере 15 тысяч рублей. Это решение было обусловлено тем, что, несмотря на наличие психического заболевания, преступник не предъявил медицинские документы, подтверждающие его невменяемость на момент совершения преступления, и назначенная судебно-психиатрическая экспертиза признала этого человека вменяемым. Кроме того, было отмечено, что рецидивов с его стороны не было в течение длительного времени, что позволило считать его способным к ответственности.

Медицинский и юридический критерий невменяемости следует рассматривать вместе.

В современном законодательстве Российской Федерации отсутствует официальное определение термина «принудительные меры медицинского характера». Эти меры представляют собой формы государственного воздействия, которые используются по решению суда в отношении лица, совершившего преступление в момент, когда оно находилось в психическом расстройстве или заболело после совершения деяния, что делает невозможным привлечение его к уголовной ответственности.

ПММХ включают в себя комплекс мероприятий, направленных на лечение и реабилитацию лица, которое совершило преступление в состоянии психического расстройства. Они предусматривают принудительное помещение в специали-

зированные медицинские учреждения, где пациент будет находиться под постоянным медицинским контролем и получать лечение. Это позволяет не только обеспечить безопасность общества, но и способствует возможному социальному восстановлению лица после излечения.

Концепция принудительных медицинских мероприятий освещается в детальном анализе, представленном Пленумом Верховного Суда РФ в документе от 7 апреля 2011 года номер 6 [1], где в разделе 2 подчеркивается, что такие мероприятия относятся к категории уголовно-правовых мер. Однако стоит отметить, что эти меры не являются формами уголовной ответственности, поскольку лица, признанные невменяемыми, не подлежат уголовному преследованию.

Название «принудительные меры медицинского характера» указывает на комплекс мероприятий, направленных на помощь людям с психическими расстройствами. Эти меры включают в себя две основные категории:

- профилактические меры в области медицины, которые представляют собой деятельность служб здравоохранения на уровне первичной медико-санитарной помощи. Они нацелены на раннее обнаружение заболеваний, уменьшение их распространения и на минимизацию негативного эффекта на здоровье человека, вызванного как внутренними, так и внешними факторами;

- реабилитационная программа - набор мероприятий, включающих медицинские и психологические аспекты, целью которых является восстановление или компенсация утраченных функций поврежденного органа [2].

Необходимо также уделить внимание тому, как эти меры внедряются в медицинских учреждениях, в частности, в психиатрических стационарах. Эти учреждения здравоохранения специализируются на:

- лечении и восстановлении здоровья людей с психическими заболеваниями;

- выполнении экспертных функций, включая судебно-психиатрическую, военную и трудовую экспертизу.

В статьях 13 и 13.1 Федерального закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и защите прав граждан при ее предоставлении», принятого 2 июля 1992 года под номером 3185-1 (в последнем обновлении) [3], прописана информация о том, где происходит работа по применению ПММХ:

- В медицинских учреждениях, входящих в государственную систему здравоохранения и предоставляющих психиатрическую помощь.

Пациенты, направляемые на лечение, обладают рядом прав: они должны быть информированы о причинах и целях госпитализации на языке, которым владеют, и это указывается в

медицинских документах; они могут обращаться напрямую к главе медицинского учреждения или заведующему отделением по вопросам лечения, диагностики и прочих аспектов; имеют право подавать протесты и обращения в органы исполнительной власти, прокуратуру, суд и др.; могут встречаться с адвокатом, представителем государственного юридического бюро или священнослужителем в частной беседе; имеют возможность практиковать религиозные обряды и соблюдать их каноны, включая пост; могут подписываться на газеты и журналы; имеют право на получение образования, в том числе по специальным программам; могут получать пенсии и другие выплаты, а также заработную плату. Но есть ограничения, которые нужно соблюдать по рекомендации лечащего врача, например, пациент может вести переписку без цензуры, получать и отправлять посылки, пользоваться телефоном, владеть и покупать предметы первой необходимости, а также пользоваться личными вещами; пациенты, получающие лечение, признаются неработоспособными на все время их пребывания в психиатрической клинике.

В статье 97 УК РФ представлены основания применения ПММХ. А.В. Бриллиантов отмечал, что «Принудительные меры медицинского характера назначаются только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц» [4, с. 113]. Рассмотрим по порядку круг лиц, которым суд назначает ПММХ:

- а) Совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ, в состоянии невменяемости. В статье 21 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплено определение термина «невменяемость». Обозначающего, что лицо, во время совершения общественно опасного деяния, не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

- б) У которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания.

- в) Совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

- г) Совершившим в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего лица, не достигшего 14 лет, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

Стоит подчеркнуть, что на данный момент никаких сложностей с внедрением ПММХ не возникает, если существует соответствующее судебное решение. В таких обстоятельствах присутствуют как реальные (наличие психического заболевания), так и законодательные (судебный приговор) основания. К тому же, Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ четко определяют процедуру применения таких мер.

Прокуратура Томской области дала своё согласие на передачу уголовного дела в суд для решения вопроса о необходимости принудительного лечения в отношении 33-летнего местного жителя Парабельского района, обвиняемого в совершении убийства с особой жестокостью, которое предусмотрено пунктом «д» части 2 статьи 105 УК РФ. Фабула дела свидетельствует о том, что в феврале 2022 года мужчина, страдающий от психического расстройства, неожиданно напал на своего соседа в его доме, нанеся ему не менее 58 ударов различными предметами, включая руки, ноги, ножи и другие инструменты, использованные в качестве оружия.

Заключение, выданное специализированной судебной комиссией по психолого-психиатрической экспертизе, свидетельствует о том, что психическое здоровье обвиняемого на момент совершения преступления и в текущий момент не дает ему возможности понимать реальную значимость и потенциальную угрозу своего поведения, а также не позволяет ему находиться под собственным контролем.

Уголовное дело, связанное с Парабельцем, было направлено в Томский областной суд с рекомендацией о применении к нему мер медицинского принуждения. Ходатайство судом было удовлетворено и человек был направлен на принудительное лечение.

Не стоит забывать о том, что процедура внедрения ПММХ требует особой аккуратности и знаний в области права и медицины. Необходимо тщательно изучить все детали конкретного дела, чтобы убедиться в соответствии принятого решения законодательным нормам и особенностям каждого индивидуального случая. Кроме того, важно учесть и этические аспекты, так как применение ПММХ может оказать существенное влияние на жизнь лица, подлежащего такому вмешательству.

Ключевые проблемы, связанные с использованием ПММХ, обусловлены тремя аспектами:

1) Нет четкого определения места и срока пребывания лица, в отношении которого обсуждается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, до того, как будет вынесено судебное решение;

2) Не уточнены действия психиатра, когда решение о принудительном лечении еще не вынесено или еще не вступило в законную силу, но пациент уже нуждается в психиатрической помощи;

3) Не прозрачна практика применения ПММХ, что вызывает вопросы о ее транспарентности.

Из-за отсутствия четкого законодательного регулирования, на практике нередко возникают ситуации, когда, несмотря на отсутствие официального судебного решения, психиатры нередко принимают решение о содержании пациента в лечебном заведении для проведения принудительного лечения, опираясь на убеждение в том, что данный человек может представлять угрозу для общества или его состояние требует ежедневной оценки со стороны профессиональных медицинских специалистов. Стоит отметить, что такие действия психиатра кажутся более обоснованными, когда решение о необходимости применения ПММХ уже было принято судом. Это объясняется тем, что к моменту судебного разбирательства психиатр уже обладает значительными знаниями о патологии пациента.

Кроме того, существует проблема недостаточной защиты прав пациентов, которые находятся под воздействием ПММХ. Например, не всегда четко прописаны процедуры, которые должны быть выполнены для информирования пациента о его праве на апелляцию и о том, какие именно меры будут применены к нему. Это создает ситуацию, когда пациент может оказаться в условиях, когда его права нарушены, а он сам не знает о возможностях защиты своих интересов.

Таким образом, важно не только обеспечить качественную медицинскую помощь, но и осознанно подходить к вопросу защиты прав пациентов. Необходимо четко регламентировать процедуры информирования, что позволит каждому человеку, находящемуся в лечебном учреждении, быть осведомленным о своих правах и о том, какие меры будут применены к нему в случае необходимости. Это, в свою очередь, поможет избежать недопониманий и обеспечит пациентам чувство уверенности и защищенности в момент, когда они особенно нуждаются в поддержке.

Список литературы:

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // СПС Гарант URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58100902/> (дата обращения: 13.12.2023).

[2] Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здо-

ровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/a5ae8d85e8c73bf39949a4b6e9708369fd6c0671/ (дата обращения: 17.11.2023).

[3] Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 04.08.2023) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/768665cee31eed08020a48e4472c288331c05f31/#dst100178 (дата обращения: 30.12.2023).

[4] Уголовное право в таблицах и определениях / А.В.Бриллиантов, под ред. А.В.Бриллиантова. - 2-е изд. - М.: Эксмо, 2020. - 624 с.

Spisok literatury:

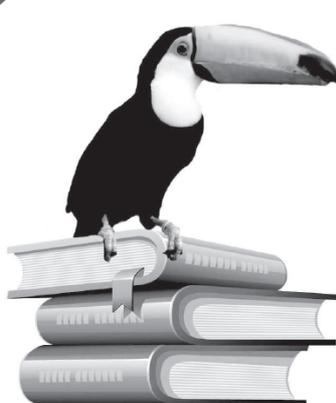
[1] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 7 aprelya 2011 g. № 6 «O praktike primeneniya sudami prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera»

// SPS Garant URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58100902/> (data obrashcheniya: 13.12.2023).

[2] Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 N 323-FZ (red. ot 25.12.2023) «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.04.2024) // SPS Konsul'tantPlyus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/a5ae8d85e8c73bf39949a4b6e9708369fd6c0671/ (data obrashcheniya: 17.11.2023).

[3] Zakon RF ot 02.07.1992 N 3185-1 (red. ot 04.08.2023) «O psichiatricheskoj pomoshchi i garantiyah prav grazhdan pri ee okazanii» // SPS Konsul'tantPlyus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/768665cee31eed08020a48e4472c288331c05f31/#dst100178 (data obrashcheniya: 30.12.2023).

[4] Ugolovnoe pravo v tablicah i opredeleniyah / A.V.Brilliantov, pod red. A.V.Brilliantova. - 2-e izd. - М.: Eksmo, 2020. - 624 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

- ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО -

УДК 343

БОНДАРЕВ К.И.,

Студент 2 курса магистратуры
Западно-Сибирского филиала РГУП (г. Томск),
e-mail: mail@law-books.ru

ЭКСПЕРТНЫЕ ОШИБКИ

Аннотация. Статья посвящена ошибкам, которые допускаются следователем, дознавателем, судом при выборе экспертного учреждения, назначении экспертизы, составлении постановления о назначении судебной экспертизы, а также ознакомлении заинтересованных лиц с такими постановлениями. Последствия каждой из указанных ошибок описаны в конкретных примерах.

Также в статье описаны ошибки, которые допускаются сотрудниками экспертных учреждений - руководителем при определении эксперта, объема работ и сроков проведения экспертизы, а также должностным лицом, проводившим экспертизу. Описаны ошибки процессуального режима и процедуры производства экспертизы, а также последствия таких ошибок.

Кроме того, в статье описаны имеющиеся проблемы применения уголовно процессуального законодательства при назначении и проведении экспертиз, а также возможные пути решения таких проблем.

Ключевые слова: экспертное учреждение, судебная экспертиза, эксперт, экспертные ошибки, уголовное дело, следователь, суд, заключение эксперта.

BONDAREV K.I.,

2nd year Master's degree student
West Siberian branch of the Russian State
Unitary Enterprise (Tomsk)

EXPERT ERRORS

Annotation. The article is devoted to the mistakes that are made by the investigator, the inquirer, the court when choosing an expert institution, appointing an expert examination, drawing up a resolution on the appointment of a forensic examination, as well as familiarizing interested parties with such decisions. The consequences of each of these errors are described in specific examples. The article also describes the mistakes that are made by the staff of expert institutions - the head when determining the expert, the scope of work and the timing of the examination, as well as the official who conducted the examination. The errors of the procedural regime and the examination procedure are described, as well as the consequences of such errors. In addition, the article describes the existing problems of the application of criminal procedure legislation in the appointment and conduct of examinations, as well as possible solutions to such problems.

Key words: expert institution, forensic examination, expert, expert errors, criminal case, investigator, court, expert opinion.

Расследование большинства уголовных дел невозможно без проведения криминалистических судебных экспертиз, поскольку судьи, следователи, дознаватели не обладают специальными познаниями, которые могут потребоваться при производстве по уголовным делам.

В связи с этим, заключение эксперта, являющееся одним из основных доказательств по делу, составленное с ошибками, неграмотно, за

рамками полномочий эксперта, может привести к ошибочным выводам о виновности либо невиновности лица, нарушению конституционных прав.

При назначении и проведении экспертиз встречаются следующие проблемы.

Руководители экспертного учреждения, при поступлении постановления о назначении экспертизы и материалов к нему, неправильно оценивают сложность назначенной экспертизы,

объем работы, необходимый для проведения исследования, в связи с чем их проведение поручается экспертам, имеющим недостаточный опыт. В дальнейшем этот факт приводит к тому, что ответы в заключении даются не на все поставленные вопросы.

Так, например, при проведении экспертизы по материалу уголовно-процессуальной проверки по факту ДТП, имевшем место на автодороге: «Сарапулка – Мотково» Мошковского района Новосибирской области, экспертом, не имеющим достаточного опыта работы, в рамках экспертизы не произведен осмотр автомобилей, участвовавших в ДТП. В связи с этим, ответы на часть поставленных вопросов им не были даны, что в дальнейшем привело к назначению повторной автотехнической экспертизы.

Для исключения таких фактов, считаю, что руководитель учреждения на определенный период времени должен назначать в качестве руководителя деятельности молодого специалиста одного из опытных сотрудников. Такие требования должны быть закреплены в ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Для этого статью 8 указанного закона следует дополнить положениями следующего содержания: «Для объективного и всестороннего исследования, на период не менее 6 месяцев, вновь принятым сотрудникам на должность эксперта следует закрепить, в качестве наставника, опытного сотрудника экспертной организации».

Одной из проблем при проведении экспертиз является недостаточное количество информации, отраженной следователем в протоколе осмотра места происшествия, протоколе осмотра транспортных средств. Следователь, дознаватель, назначая экспертизу, допускают технические ошибки при составлении постановлений о назначении судебной экспертизы.

Так следователем при составлении протокола осмотра места происшествия - ДТП, имевшего место на автодороге: «Сарапулка – Мотково» Мошковского района Новосибирской области не зафиксированы следы торможения транспортного средства, в связи с чем экспертным путем не представилось возможным определить скорость движения автомобиля, а также определить техническую возможность избежать столкновения, экспертным путем не представилось возможным.

Также имели место случаи, когда следователем при составлении протокола осмотра места происшествия не указан предмет, которым совершалось преступление. В таких случаях результаты экспертизы орудия преступления будут признаны недопустимым доказательством и, в слу-

чае если орудие преступления являлось единственным доказательством, судом будет вынесен оправдательный приговор.

Ошибки, допущенные следователем при составлении постановления о назначении экспертизы, а также при ознакомлении заинтересованных лиц с таким постановлением не редко становятся предметом судебного разбирательства. Чаще всего жалобы, связанные с такими ошибками, подаются осужденным либо его защитником. Практика вынесения вышестоящей инстанции оправдательных приговоров по таким жалобам либо отмены приговоров отсутствует. Вместе с тем, такие ошибки приводят к затягиванию сроков рассмотрения дел в суде. Ошибки данной категории рассматривались в апелляционной инстанции на приговор Мищанского районного суда от 20.01.2023, вынесенный по ч.2 ст.199.2 УК РФ; Безчукского районного суда Самарской области от 07.10.2021, вынесенного по ч.2 ст.109 УК РФ. Кроме того, жалобы по аналогичным доводам подавались в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Октябрьским районным судом города Краснодара от 28.04.2021 отклонена жалоба адвоката в интересах подозреваемого о признании незаконным бездействием следователя выразившимся в не ознакомлении с постановлением о назначении комплексных финансовых-строительных экспертиз. Однако, апелляционная инстанция-Краснодарский краевой суд 26.07.2021 решение суда первой инстанции отменила, жалобу адвоката удовлетворила.

Для исключения таких фактов, Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» дополнить отдельной статьей, содержащей требования к организации работы молодых сотрудников следующего содержания: «Для правильной и эффективной работы вновь принятого сотрудника, на период не менее 6 месяцев, в качестве наставника закрепить сотрудника, имеющего стаж работы не менее 5 лет».

Ошибки, допущенные следователем при составлении постановления о назначении экспертизы, а также при ознакомлении заинтересованных лиц с таким постановлением не редко становятся предметом судебного разбирательства. Чаще всего жалобы, связанные с такими ошибками, подаются осужденным либо его защитником. Практика вынесения вышестоящей инстанцией оправдательных приговоров по таким жалобам либо отмены приговоров отсутствует. Вместе с тем, такие ошибки приводят к затягиванию сроков рассмотрения дел в суде. Ошибки данной категории рассматривались в апелляционной инстанции по жалобам участников процесса на приговор Мищанского районного суда от 20.01.2023, вынесенный по ч.2 ст.199.2 УК РФ;

Беззачукского районного суда Самарской области от 07.10.2021, вынесенного по ч.2 ст.109 УК РФ. Кроме того, жалобы по аналогичным доводам подавались в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Октябрьским районным судом города Краснодара от 28.04.2021 отклонена жалоба адвоката в интересах подозреваемого о признании незаконным бездействия следователя, выразившегося в не ознакомлении с постановлением о назначении комплексных финансовых-строительных экспертиз. Однако, апелляционная инстанция-Краснодарский краевой суд 26.07.2021 решение суда первой инстанции отменила, жалобу адвоката удовлетворила.

В статье 11 Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ указано, что судебную экспертизу для органов дознания, следствия и судов в обязательном порядке производят государственные судебно-экспертные учреждения, за которыми закреплены территория, на которой совершено преступление. В случае если проведение экспертизы в таком учреждении невозможно, экспертиза может быть проведена в учреждении обслуживающим другие территории.

В п.5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» судом разъяснено, что если производство судебной экспертизы не возможно в государственном судебно-экспертном учреждении при отсутствии эксперта конкретной специальности или необходимой материально-технической базы либо условий для выполнения исследования, а так же если усматриваются обстоятельства указанные в статье 70 УПК РФ, когда все компетентные государственные учреждения на данной территории не могут провести такую экспертизу, ее производство может быть поручено государственным судебно-экспертным учреждениям, обслуживающим другие территории, либо негосударственному судебно-экспертному учреждению.

В указанных случаях лица, в отношении которых проводятся исследования, могут быть освобождены от возмещения затрат на производство экспертизы.

Однако требование ч.8 ст.11 Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ судами не всегда соблюдаются.

Так, например, кассационная инстанция изменила приговор Горно-Алтайского городского Суда Республики Алтай от 02.06.2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Алтай от 10.10.2023 в отношении граждан Б. и К. которые были осуждены по ч.4 ст.159 и п. «а» ч.2 ст.238¹ УК РФ основаниями отмены приговора и апелляционного определения явились нарушения ч.8 ст.11 Федерального Закона от 31.05.2001 №73 ФЗ, которые повлияли на исход дела.

Следователем по делу назначалась экспертиза в ООО «ЭКМО». В постановлении о назначении экспертизы не указаны причины, по которым такая экспертиза не могла быть проведена в государственных учреждениях судебных экспертиз. Однако, с каждого осужденного в доход федерального бюджета, за проведение экспертизы в обществе с ограниченной ответственностью, взысканы процессуальные издержки по делу в размере 38500 рублей.

Также в нарушение ч.8 ст.11 Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ и пункта 5 постановления пленума РФ п.5 постановления пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 №28 следственным органом при расследовании уголовного дела в отношении гражданина А.Т.К., обвиняемого в совершении преступления предусмотренного ч.2 ст.109 УК РФ судебно-медицинская экспертиза проведена в негосударственном учреждении другого субъекта.

Выводы экспертизы содержали противоречия. В постановлении о назначении экспертизы следователь не указал причины, по которым такая экспертиза не могла быть проведена в государственном учреждении Новосибирской области или государственном экспертном учреждении другого субъекта.

Доволенский районный суд Новосибирской области признал эту экспертизу недопустимым доказательством. С учетом сложившейся ситуации, суд повел в рамках судебного следствия 2 экспертизы в государственных экспертных учреждениях. Полученные экспертные заключения содержали иные выводы, которые повлекли вынесение в отношении гражданина А.Т.К. оправдательного приговора в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Эффективным средством решения таких проблем, как указано ранее, будет дополнение Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» отдельной статьей, содержащей требования к организации работы молодых сотрудников следующего содержания: «Для правильной и эффективной работы вновь принятого сотрудника, на период не менее 6 месяцев, в качестве наставника закрепить сотрудника, имеющего стаж работы не менее 5 лет». Такая мера позволит как осуществлять контроль за работой вновь принятого сотрудника, так и вовремя оказывать ему помощь при возникновении трудностей в работе.

Процессуальные ошибки могут быть допущены так же на стадии подготовки и проведения исследования экспертом.

Например, экспертом, при наличии оснований, не заявлен самоотвод.

В статье 18 Федерального закона от 31.05.2001 № 73 – ФЗ «Ограничения при органи-

зации и производстве судебной экспертизы» указано, что при наличии оснований, указанных в уголовном процессуальном законодательстве, эксперт подлежит отводу от участия в производстве судебной экспертизы, а если она ему поручена, обязан немедленно прекратить ее производство.

Основанием для самоотвода эксперта, определены в статьях 61 и 70 УПК РФ:

- является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по рассматриваемому делу;

- эксперт уже участвовал в качестве присяжного заседателя, понятого, помощника судьи, секретаря судебного заседания, защитника, свидетеля, переводчика, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика по делу;

- является родственником или свойственником любого из участников по делу либо их представителей;

- находился или находится в служебной или иной зависимости от кого-либо из лиц, участвующих в деле, их представителей;

- если обнаружилась некомпетентность эксперта;

- эксперт делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела;

- если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что эксперт лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе рассматриваемого дела (имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности).

Вопрос об отводе эксперта разрешается должностным лицом – дознавателем, следователем либо судьей. Основанием для рассмотрения такого вопроса является ходатайство эксперта либо заинтересованных лиц. Также вопрос об отводе эксперта может быть поставлен должностным лицом органа предварительного расследования.

Фактически такие ошибки не носят распространенный характер и допускаются редко.

Также имеют место ошибки процессуального характера, которые допускаются при производстве экспертизы. К ним можно отнести следующие:

- выход за пределы компетенции;
- выражение экспертной инициативы в не предусмотренных законом формах;

- обоснование выводов материалами дела, а не результатами исследования;

- самостоятельный сбор материалов и объектов;

- принятие поручения на производство экспертизы и материалов от неуполномоченных лиц;

- несоблюдение требований к заключению эксперта (в том числе отсутствие в заключении необходимых по закону реквизитов);

- обоснование выводов не результатами исследования, а материалами дела и др.

Выход эксперта за пределы компетенции может быть допущен, если экспертом будет разрешен вопрос, который не требует специальных познаний или эксперт не имеет права на разрешение поставленного вопроса.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указано, что постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место - убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается [1].

Согласно ст. 57 УПК РФ, эксперт вправе знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы. Аналогичные полномочия эксперта закреплены в статье 17 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ.

Обязанность по отбору таких материалов возложена на дознавателя, следователя либо суд. В случае, если представленных материалов окажется недостаточно, эксперт вправе получить необходимые материалы путем направления соответствующего запроса.

Если эксперт занимается сбором объектов для исследования самостоятельно, это является экспертной ошибкой.

Правом подменять должностных лиц, принявших решение о проведении экспертизы, собирать доказательства, подбирать образцы материалов для исследования, выбирать предметы, эксперт не наделен.

Вместе с тем, при проведении экспертизы, в случае установления следов или микрообъектов, эксперт обязан зафиксировать установленные объекты в своем заключении и провести исследование таких объектов. Таким образом, эксперт фактически выявляет и фиксирует доказательства, без закрепления таких полномочий в законодательстве.

Право эксперта на проведение действий по получению образцов для сравнительного исследования, если это является частью судебной экспертизы закреплено законодателем в части 4 ст. 202 УПК РФ.

Имеют место случаи, когда экспертные ошибки допущены по причине наличия судебных ошибок, допущенных при назначении судебной

экспертизы. Например, при производстве судебной пожарно-технической экспертизы для установления механизма возникновения и развития пожара была назначена пожарно-техническая экспертиза. Эксперт получил аппарат электрозащиты для исследования непосредственно от виновного лица, который был исправен и не мог послужить причиной возгорания. Специалист, осмотревший аппарат в ходе судебного заседания, указал на признаки, свидетельствующие о том, что аппарат защиты является новым и не мог находиться на месте пожара.

Наиболее эффективным способом разрешения сложившейся ситуации будет дополнение статьи 12 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» положением следующего содержания: «Лицо, занимающее должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях, обязано один раз в три года проходить проверку знаний требований законодательства, определяющего полномочия и обязанности эксперта».

Другая экспертная ошибка, выражается в том, что эксперт изменяет вопросы, подлежащие рассмотрению при проведении экспертизы.

Полномочные лица при подготовке постановления о назначении экспертизы ставят вопросы в некорректной форме, что требует их корректировки. Однако, действующим законодательством эксперт таким правом не наделен. Со всеми вопросами, поставленными на разрешение эксперта, ознакомлены заинтересованные по делу лица. В случае изменения формулировки вопросов для исключения нарушения прав, необходимо ознакомление всех участников. Эксперт таким правом не наделен.

Вместе с тем Инструкция по организации производства судебных экспертиз в ЭКП ОВД Российской Федерации, утвержденная Приказом МВД России от 29 июня 2005 г. N 511, пунктом 30 наделила эксперта правом, при наличии нескольких вопросов, их сгруппировать и изложить в той последовательности, которая обеспечивает наиболее целесообразный порядок проведения исследования. Кроме того, в данном пункте указано, что в случае необходимости, эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл [2].

Такая трактовка пункта 30 указанной Инструкции не соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, а также Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ, нарушает права сторон, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве, в связи с чем требует корректировки и приведению в соответствие с уголовно-процессуальным законом.

Кроме того, следует отметить, что на стадии уголовно процессуальной проверки очень часто необходимо провести экспертизу для решения вопроса о наличии признаков преступления и необходимости возбуждения уголовного дела. То есть экспертиза должна быть проведена до возбуждения уголовного дела. Ярким примером необходимости проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела является необходимость определения степени тяжести вреда здоровью, определения подлинности официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования.

Статьей 144 УПК РФ предусмотрена возможность проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела и получения заключения эксперта в разумный срок. Вместе с тем, уголовно процессуальным законом круг лиц, имеющих право знакомиться с постановлением о назначении экспертизы в рамках уголовно-процессуальной проверки, а также срок и порядок ознакомления, не определены.

В ст.80 УПК РФ указано, что заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

При проведении уголовно процессуальной проверки вопрос о возбуждении уголовного дела еще не решен, в связи с чем возникает вопрос о законности и полноте проведенного экспертом исследования.

Также следует отметить, что эксперт до проведения судебной экспертизы, в соответствии со ст. 57 УПК РФ, предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и за разглашение данных предварительного расследования. Однако, статья 310 УК РФ предусматривает уголовную ответственность эксперта только на стадии предварительного расследования.

Указанное свидетельствует о необходимости дополнения указанных статей Уголовного кодекса Российской Федерации ответственностью эксперта на стадии уголовно-процессуальной проверки.

Для устранения имеющегося пробела в законодательстве следует ст. 57 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «За разглашение данных предварительного расследования, а также уголовно-процессуальной проверки, эксперт несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Статью 310 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Разглашение данных

предварительного расследования, уголовно-процессуальной проверки лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание»

Частью 3 статьи 195 УПК РФ установлено, что следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права.

Однако, законодательством не определено в какой период предварительного расследования должностное лицо обязано выполнить возложенную на него обязанность. Такая неопределенность привела к тому, что заинтересованные лица в ряде случаев с постановлением о назначении судебной экспертизы знакомились после ее проведения. Такой порядок следственных действий лишает возможности заинтересованных лиц поставить на разрешение эксперта интересующие их вопросы ли заявить ходатайство о проведении экспертизы в каком-либо определенном учреждении судебных экспертиз.

В связи с отсутствием четко определенного времени ознакомления заинтересованных лиц с постановлением о назначении экспертизы, данный вопрос разрешен в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 года № 762-О-О. КС РФ указал, что ознакомление подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы после ее производства, должно расцениваться как недопустимое нарушение права на защиту, принципа состязательности и равноправия сторон [3].

Кроме того, не своевременное ознакомление сторон с постановлением о назначении экспертизы приводит к тому, что в рамках предварительного расследования в дальнейшем назначаются дополнительные экспертизы, что приводит к затягиванию сроков следствия и дознания и нарушению требований ст.6.1 УПК РФ – осуществлению уголовного судопроизводства в разумный срок.

Следователи и дознаватели с целью сокращения срока предварительного расследования без основательно отказывают в ходатайствах о назначении дополнительных либо повторных экспертиз в ином экспертном учреждении

Чаще всего такая ситуация складывается по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.264 УК РФ – нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также при расследовании преступлений, связанных с причинением вреда жизни и здоровью, определенных главой 16 УК РФ.

Так, например, при проведении уголовно-процессуальной проверки по факту ДТП,

имевшем место на автодороге: «Сарапулка – Мотково» Мошковского района Новосибирской области, проведена автотехническая экспертиза. Однако, с постановлением о назначении такой экспертизы заинтересованные лица, в данном случае дочь погибшего в ДТП лица и ее представитель, не ознакомлены, возможность задать вопросы для их рассмотрения в рамках экспертизы ни ей, ни ее представителю не предоставлены. При неоднократном обращении к следователю с ходатайством о проведении повторной автотехнической экспертизы им отказано по тем основаниям, что такая экспертиза уже проведена. Назначена повторная экспертиза только после обращения представителя с жалобой в прокуратуру района по результатам рассмотрения требования прокурора.

С целью разрешения данной ситуации следует часть 3 ст. 195 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: «Следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 настоящего Кодекса **не позднее чем за 5 суток до направления материалов дела, уголовно-процессуальной проверки в экспертное учреждение для проведения экспертизы**».

Содержание категории «вред здоровью» раскрыто в Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. N 522 и Медицинских критериях определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н.

В пункте 6.8. Медицинских критериев указано, что одним из последствий совершения преступления является психическое расстройство, которое состоит в причинно-следственной связи с причиненным вредом здоровью [4].

Вместе с тем, согласно п. 2 Правил «под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды». Именно такой вред, причиненный здоровью, дает основания отнести его к тяжкому. Таким образом психические расстройства, наступившие после совершения преступления и состоящие в причинно-следственной связи с совершенным преступлением, указанным определением не охватываются [5].

Конституционный Суд Российской Федерации опубликовал Постановление от 11.01.2024 №

1-П по делу о проверке конституционности ч. 1. ст. 111 и ч. 1 ст. 112 Уголовного кодекса, а также п. 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [6].

Поводом к его рассмотрению послужила жалоба пенсионера-инвалида, который был избит во дворе своего дома, в результате чего у него появилось тревожное расстройство, которое в ходе предварительного расследования квалифицировано как средней тяжести вред здоровью. В ходе предварительного расследования это было квалифицировано как вред здоровью средней тяжести. Потерпевший полагал, что возникшее психическое расстройство должны были квалифицировать как тяжкий вред здоровью. Он обратился в суд с жалобой на указанные нормы, как не содержащие критериев определения тяжести психического расстройства и порождающие возможность их произвольного применения.

Но КС РФ не нашел оснований для признания норм неконституционными. Он отметил, что они не исключают квалификацию деяния как причинения вреда здоровью средней тяжести в случае, если психическое расстройство не относится к тяжелым и отсутствуют предпосылки для его длительного негативного влияния на социальное благополучие потерпевшего.

Следует отметить, что при проведении судебно-медицинской экспертизы определения степени тяжести вреда здоровью потерпевшего в группу экспертов не включаются психологи. Вместе с тем совершенные преступления могут оказать различное влияние на психику потерпевшего и для определения состояния здоровья следует решить вопрос о включении психолога в группу экспертов.

Кроме того, пункт 2 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. N 522 следует дополнить указанием: «Под вредом, причиненным здоровью человека, также следует понимать также психические расстройства, причиной возникновения которых явилось совершенное преступление».

Важным процессуальным действием в ходе предварительного расследования является осмотр места происшествия. В рамках этого процессуального действия следователем либо дознавателем с места преступления изымаются документы, предметы, которые, по мнению следователя, имеют отношение к преступлению, устанавливаются и фиксируются следы пребывания конкретных лиц. От правильности проведения данного процессуального действия, составления протокола осмотра места происшествия и фиксирования в нем изъятых документов, предметов,

в дальнейшем зависит возможность приобщения этих предметов и следов в качестве вещественных доказательств.

Именно те предметы, объекты, документы и следы пребывания конкретных лиц в дальнейшем подвергаются в рамках дела осмотру и направлению на экспертизу, в связи с чем статью 177 УПК РФ следует дополнить положением, обязывающим следователя и дознавателя знакомить с ним заинтересованных лиц до назначения по делу соответствующих экспертиз.

Ошибки, которые допустили следователи и дознаватели при получении доказательств, а также ошибки, которые допустили эксперты при проведении судебных экспертиз, могут привести как к утрате доказательств по делу, так и принятии судом незаконных и необоснованных решений.

Апелляционной инстанцией отменен приговор Эжвинского районного суда города Сыктывкара в отношении 3 граждан, осужденных по п.п. «б, в» ч. 2 ст. 131 и п.п. «б, в» ч. 2 ст. 132 УК РФ. В качестве доказательств вины в приговоре указаны заключения судебно-медицинской и биологических экспертиз. Иные доказательства вины отсутствовали. При этом судебно-медицинский эксперт об ответственности за дачу заведомо ложного заключения не предупреждался. Вещественные доказательства по делу поступили для исследования в упаковке, не соответствующей указанной в протоколе осмотра. Сведения об изъятии у потерпевшей биологического материала, исследованного в рамках экспертизы, отсутствуют. Исследовательская часть в заключении эксперта отсутствовала.

Приговором мирового судьи судебного участка № 11 города Дзержинска Нижегородской области от 19.04.2010 гражданин Е.П.Т. осужден по ч.1 ст.80 УК РФ. В рамках уголовного дела проведено товароведческая экспертиза. При этом экспертом, давшим заключение, являлось лицо, которое подлежало отводу по ст. 70 УПК РФ. Фактически эксперт был заинтересован в исходе дела поскольку находился в служебной зависимости от потерпевшей, состоял с ней в трудовых отношениях. Кроме того, экспертом не представлен документ, указывающий наличие у него образования, позволяющего провести такую экспертизу.

Допущенные нарушения послужили основанием для изменения приговора мирового судьи постановлением Дзержинского городского суда города Н. Новгорода.

Также решающее значение при оценке экспертного заключения по делу имеет производил ли эксперт самостоятельно сбор материалов и объектов для производства экспертизы.

Так по одному из уголовных дел судебная коллегия по уголовным делам Липецкого областного суда указала, что согласно п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования. Из материалов дела следовало, что следователем вынесено постановление о назначении по делу СМЭ. Согласно данному постановлению в распоряжение эксперта следователь предоставлял копию постановления, подэкспертного Б. Р. и материалы уголовного дела.

Из описательно-мотивировочной части заключения экспертов следовало, что Б. Р. осмотрен экспертом и направлен к травматологу в поликлинику № 1. Затем судмедэксперт сослался на сведения, изложенные в амбулаторной карте поликлиники № 1 на имя Б. Р., и сделал вывод о наличии у потерпевшего ушиба копчика. Однако данных о том, что амбулаторная карта была истребована следователем, приобщена к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства, не имелось. Каким образом медкарта оказалась в распоряжении эксперта, установить не представилось возможным. Исходя из этого, судебная коллегия сочла, что заключение СМЭ было основано на необъективных, недостоверных данных, но признано недопустимым доказательством. Поскольку заключение эксперта признано недопустимым доказательством, оснований для утверждения, что потерпевшему Б. Р. в результате действий подсудимых причинено насилие, опасное для жизни и здоровья, не имелось [7].

Учитывая изложенное, необходимо отметить, что исследование указанных ошибок заслуживает особого внимания. Следователь, дознаватель, эксперт, руководитель экспертного учреждения, судья – это лица, обладающие специальными знаниями. Вместе с тем, эксперт, обладая специальными знаниями и оборудованием, может допустить ошибки, которые влекут в дальнейшем ошибки в работе следователя, дознавателя или суда. Такие нарушения приводят к нарушению как прав потерпевших на доступ к правосудию, так и виновных лиц на защиту прав в уголовном процессе. Кроме того, влияют на осуществление правосудия, установление виновности либо невиновности лица.

Исследование таких ошибок требует систематического изучения и обобщения для определения мер, которые позволят повысить качество проведения экспертиз и заключений эксперта. Также это позволит выработать систему мер, которые повысят качество работы эксперта, следователя, дознавателя, а также существенно облегчат работу суда.

Список литературы:

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. N 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

[2] Инструкция по организации производства судебных экспертиз в ЭКП ОВД Российской Федерации, утвержденная Приказом МВД России от 29 июня 2005 г. N 511.

[3] Специальные знания в уголовном судопроизводстве: хрестоматия / Е. В. Елагина, Т. Г. Николаева, Н. А. Данилова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022

[4] Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н

[5] Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. N 522

[6] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 января 2024 г. № 1-П

[7] Кассационное определение СК по уголовным делам Липецкого суда от 20 марта 2012 г. По делу N 22 – 501/2012/СПС Гарант.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21 dekabrya 2010 g. N 28 "O sudebnoj ekspertize po ugovolnym delam".

[2] Instrukciya po organizacii proizvodstva sudebnyh ekspertiz v EKP OVD Rossijskoj Federacii, utverzhdennaya Prikazom MVD Rossii ot 29 iyunya 2005 g. N 511.

[3] Special'nye znaniya v ugovolnom sudoproizvodstve: hrestomatiya / E. V. Elagina, T. G. Nikolaeva, N. A. Danilova. — Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii, 2022

[4] Medicinskie kriterii opredeleniya stepeni tyazhesti vreda, prichinennogo zdorov'yu cheloveka, utverzhdennyh Prikazom Ministerstva zdravoohraneniya i social'nogo razvitiya RF ot 24 aprelya 2008 g. N 194n

[5] Pravila opredeleniya stepeni tyazhesti vreda, prichinennogo zdorov'yu cheloveka, utverzhdennyh Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 17 avgusta 2007 g. N 522

[6] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 11 yanvary 2024 g. № 1-П

[7] Kassacionnoe opredelenie SK po ugovolnym delam Lipeckogo suda ot 20 marta 2012 g. Po delu N 22 – 501/2012/SPS Garant.

Группа научных специальностей:
Право
Шифр научной специальности:
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ПУПЫШЕВ Марк Александрович,
студент 4 курса бакалавриата
Юридической школы Дальневосточного
федерального университета,
e-mail: pupyshev.ma@gmail.com

Научный руководитель:
ЧЕКУЛАЕВ Сергей Сергеевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
и процесса Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: chekulaev.ss@dvfu.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: АНАЛИЗ ПОДХОДОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Аннотация. В данной статье проводится анализ подходов к регулированию искусственного интеллекта в США, Великобритании, Европейском союзе, Китае и России. Рассматривается влияние этих подходов на гражданские правоотношения, особенности законодательных актов и стратегические приоритеты каждого государства. Исследование позволяет выявить ключевые тенденции в регулировании ИИ и оценить перспективы развития данной области в контексте гражданских правоотношений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, регулирование, гражданское право, гражданские правоотношения, технологические инновации.

PUPYSHEV Mark Alexandrovich,
Fourth year student
of the Far Eastern Federal University Law School

Scientific supervisor:
CHEKULAEV Sergey Sergeevich,
PhD in Law,
Associate Professor of Civil Law and Process Department
of Far Eastern Federal University Law School

REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: ANALYSIS OF APPROACHES AND THEIR IMPACT ON CIVIL RELATIONS

Annotation. This article analyzes approaches to regulation of artificial intelligence in the USA, UK, European Union, China and Russia. The impact of these approaches on civil legal relations, features of legislative acts and strategic priorities of each State is considered. The study allows to identify key trends in the regulation of AI and assess the prospects for the development of this area in the context of civil relations.

Key words: artificial intelligence, regulation, civil law, civil legal relations, technological innovations.

В современном мире регулирование искусственного интеллекта (далее – ИИ) становится важным направлением правотворческой деятельности в различных странах, различные подходы отражают индивидуальные стратегии каждого государства по поиску баланса между стимулированием инноваций и обеспече-

нием безопасности. Значение ИИ для гражданских правоотношений постоянно возрастает, поскольку технологические решения, использующие ИИ, влияют на множество аспектов повседневной жизни, включая сферы здравоохранения, образования, трудовых отношений и коммерческой деятельности. В ходе данного исследования

анализируются основные подходы к регулированию ИИ в России и зарубежных странах, с целью выявления их особенностей и поиска оптимального пути развития регулирования.

В области регулирования ИИ ведущую роль играют США, Великобритания, ЕС и Китай, но подходы к регулированию отличаются весьма значительно.

Великобритания и США в целом придерживаются подхода «мягкого» регулирования, стимулирующего инновации в сфере ИИ. В марте 2023 года Правительство Великобритании опубликовало программный документ «Проинновационный подход к регулированию ИИ» (A pro-innovation approach to AI regulation) [10], где декларируется позиция, что из-за значительной скорости развития технологий ИИ, гибкое правовое регулирование является более перспективным, так как не будет тормозить инновации. В феврале 2019 года Президент США издал Указ [9], целью которого является поддержание лидерства США в области ИИ. В феврале 2022 года Белый дом опубликовал проект «Билля о правах ИИ» (Blueprint for an AI Bill of Rights) [11], который включает общие принципы разработки и развития ИИ, но как отмечается в документе, он имеет лишь рекомендательный характер.

Великобритания и США, применяя «мягкое» регулирование ИИ, поощряют инновации, не замедляя темпы развития в этой сфере. Это обеспечивает благоприятную среду для технологического прогресса, однако не учитывает возможных рисков, связанных с этой технологией.

Европейский союз (далее – ЕС) находит более целесообразной модель «жесткого» регулирования, ограничивающего развитие ИИ с целью не допускать негативного воздействия на общественные отношения. В феврале 2020 года ЕС выпустил «Белую книгу по ИИ» (White Paper on Artificial Intelligence: a European approach to excellence and trust) [12], предлагающую строгий контроль за развитием ИИ, включая обязательную сертификацию соответствующих программных продуктов. В июне 2023 года ЕС был принят «Акт об ИИ» (Artificial Intelligence Act) [8], который закрепил риск-ориентированный подход к ИИ программам, установил требования к прозрачности и безопасности и обязал разработчиков следить за безопасностью контента, создаваемого их продуктами.

ЕС избрал путь «жесткого» регулирования ИИ, ограничивая его развитие для предотвращения негативных последствий. Этот подход обеспечивает высокий уровень контроля за разработкой и использованием ИИ, обеспечивая управление рисками, но при этом замедляя развитие в этой сфере.

Китай избрал «срединный путь» регулирования развития ИИ, совмещающий в себе два вышеперечисленных подхода. В июне 2023 года в Китае принят документ «Временные меры по управлению услугами генеративного ИИ» (生成式人工智能服务管理暂行办法) [13], который определяет, что ИИ, предназначенные для широкого использования населением, должны строго регулироваться и соответствовать определенным стандартам, схожим со стандартами ЕС, но ИИ с ограниченным доступом не входят в сферу регулирования этого документа. Из чего следует, что Китай нашел способ, не снижая темпов развития новых технологий, минимизировать риски, связанные с таким развитием.

Китай принял «срединный путь» в регулировании ИИ, сочетая подходы, применяемые в других странах. Это позволяет минимизировать риски развития технологии, сохраняя при этом темпы инноваций.

Регулирование ИИ в России, на сегодняшний день осуществляется: Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»» [5], которое определяет базовые подходы, цели и задачи развития ИИ, отдавая предпочтение отечественным продуктам; Указом Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», который утвердил «Национальную стратегию развития ИИ на период до 2030 года» [4], где ИИ определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [5], а основными принципами его развития в России являются: соблюдение прав и свобод человека, обеспечение конфиденциальности данных, прозрачность и открытость, технологический суверенитет, поддержка конкуренции и инноваций и другие.

Можно отметить, что регулирование искусственного интеллекта в России ориентировано на создание благоприятной среды для развития технологии, с учетом принципов этики, безопасности и инноваций.

В настоящее время в России не установлены многие механизмы, определяющие правовой статус ИИ. С одной стороны, ИИ рассматривается как сложный объект интеллектуальной

собственности, обладающим признаками, присущими программам для ЭВМ, ноу-хау, баз данных и иных объектов авторских и смежных прав [7], а с другой стороны, он способен автономно создавать объекты интеллектуальной собственности, вопрос об обладателе прав на которые остается неразрешенным в российском праве.

Интересной представляется проблема, находящаяся на стыке ЦА и ИИ. Так некоторые токены (например, Ethereum), допускают создание на их основе автоматически исполняемых сделок (смарт-контрактов (программные коды, работающие в блокчейн сети, которые автоматически выполняют договоренности, заложенные в их логике, когда выполняются определенные условия). При этом в процесс заключения и исполнения смарт-контрактов могут быть подключены ИИ. То есть возможна ситуация, когда ИИ автоматически будет совершать сделки с ЦА [6]. В таком случае могут возникнуть проблемы с признанием таких действий ИИ сделкой, так как согласно ст. 153 ГК РФ сделкой являются действия граждан и юридических лиц, а на сегодняшний день ИИ не представляется возможным отнести ни к одной из этих категорий.

Что касается вопросов развития законодательства, регулирующего ИИ, то в ходе исследования ранее были проанализированы несколько подходов зарубежных стран и выделены «мягкий», «жесткий», «средний» пути регулирования, отличающиеся по соотношению рисков и преимуществ от создания ИИ. Многие исследователи, включая Ю.Г. Арзамасова [1] и Л.Н. Ладенкова [3], отмечают динамичный характер развития ИИ, что затрудняет выработку оптимального подхода к его правовому регулированию.

Однако, с учетом стремления России к цифровизации в различных сферах, целесообразным представляется совершенствование законодательства, регулирующего развитие и применение ИИ. В данном контексте, «средний» путь регулирования, выбранный Китаем, который предполагает минимальную нормативную регламентацию ИИ с ограниченным кругом пользователей, но строгий контроль при его использовании широкими кругами населения, кажется наиболее разумным и показавшим свою эффективность [2], этот подход поможет сохранить конкурентоспособность на глобальном рынке ИИ, обеспечивая защиту интересов населения. Что касается вопроса ответственности за действия ИИ, на данный момент можно руководствоваться положениями главы 59 ГК РФ, однако, возможно, в будущем потребуется их уточнение и дополнение.

Список литературы:

[1] Арзамасов, Ю. Г. Оптимальная модель правового регулирования в сфере искусствен-

ного интеллекта / Ю. Г. Арзамасов // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2023. – № 2 (53). – С. 133–148.

[2] Дятлов, С. А. Институты развития экосистем искусственного интеллекта в России и Китае / С. А. Дятлов, В. Чжоу // Известия СПбГЭУ. – 2023. – № 1 (139). – С. 100–105.

[3] Ладенков, Н. Е. Модели наделяния искусственного интеллекта правосубъектностью / Н. Е. Ладенков // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – № 3. – С. 12–20.

[4] О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 № 490. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

[5] Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

[6] Одинцов, С. В. Смарт-контракты в предпринимательской деятельности: сравнительно-правовой анализ правового регулирования / С. В. Одинцов, Е. А. Наклескина // Имущественные отношения в РФ. – 2022. – № 10 (253). – С. 51–59.

[7] Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. – Москва : Проспект, 2020. – 640 с.

[8] Artificial Intelligence Act on 13 March 2024 by the European Commission. [Акт об искусственном интеллекте от 13 марта 2024 г. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2023-0236_EN.html (дата обращения: 09.04.2024). – Текст : электронный.]

[9] Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence: a Presidential Document by the Executive Office of the President on 14 February 2019. [Сохранение американского лидерства в области искусственного интеллекта: указ Президента Соединённых Штатов Америки от 14 февраля 2019 г. – URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/02/14/2019-02544/maintaining-american-leadership-in-artificial-intelligence> (дата обращения: 09.04.2024). – Текст : электронный.]

[10] Policy paper «A pro-innovation approach to AI regulation». Presented to Parliament by the Secretary of State for Science, Innovation and Technology by Command of His Majesty on 29 March 2023. Updated 3 August 2023. [Проинновационный подход к регулированию ИИ: программный документ. Представлено Парламенту Министром науки, инноваций и технологий по приказу Его Величества 29 марта 2023 г. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ai-regulation-a-pro-innovation-approach/white-paper> (дата обращения: 09.04.2024). – Текст : электронный.]

[11] The Blueprint for an AI Bill of Rights: Making Automated Systems Work for the American People was published by the White House Office of Science and Technology Policy in October 2022. [Проект Билля о правах искусственного интеллекта: заставить автоматизированные системы работать на благо американского народа. Опубликовано Управлением научно-технической политики Белого дома. – 2022. – URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/02/14/2019-02544/maintaining-american-leadership-in-artificial-intelligence> (дата обращения: 09.04.2024). – Текст : электронный.]

[12] White Paper on Artificial Intelligence: a European approach to excellence and trust. [Об искусственном интеллекте: европейский подход к совершенству и доверию: белая книга. – Брюссель, 2020. – URL: https://commission.europa.eu/publications/white-paper-artificial-intelligence-european-approach-excellence-and-trust_en (дата обращения: 09.04.2024). – Текст : электронный.]

[13] 生成式人工智能服务管理暂行办法. [Временные меры по управлению услугами генеративного ИИ]: приняты на 12-м заседании Администрации киберпространства Китая от 23 мая 2023 г. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1771288400061005032&wfr=spid%20er&for=pc> (дата обращения: 09.04.2024).

Spisok literary:

[1] Arzamasov, Ju. G. Optimal'naja model' pravovogo regulirovanija v sfere iskusstvennogo intellekta / Ju. G. Arzamasov // Vestnik VGU. Serija: Pravo. – 2023. – № 2 (53). – S. 133–148.

[2] Djatlov, S. A. Instituty razvitija jekosistem iskusstvennogo intellekta v Rossii i Kitae / S. A. Djatlov, V. Chzhou // Izvestija SPbGJeU. – 2023. – № 1 (139). – S. 100–105.

[3] Ladenkov, N. E. Modeli nadelenija iskusstvennogo intellekta pravosub#ektnost'ju / N. E. Ladenkov // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Serija: Gumanitarnye i obshhestvennye nauki. – 2021. – № 3. – S. 12–20.

[4] O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10 oktjabrja 2019 № 490 . – Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus». – Текст : jelektronnyj.

[5] Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Informacionnoe obshhestvo»: postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 aprelja 2014 g. № 313. – Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus». – Текст : jelektronnyj.

[6] Odincov, S. V. Smart-kontrakty v predprinimatel'skoj dejatel'nosti: sravnitel'no-pravovoj analiz pravovogo regulirovanija / S. V. Odincov, E. A. Nakleskina // Imushhestvennye otnoshenija v RF. – 2022. – № 10 (253). – S. 51–59.

[7] Cifrovoe pravo : uchebnik / pod obshh. red. V. V. Blazheeva, M. A. Egorovoj. – Moskva : Prospekt, 2020. – 640 s.

[8] Artificial Intelligence Act on 13 March 2024 by the European Commission. [Akt ob iskusstvennom intellekte ot 13 marta 2024 g. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2023-0236_EN.html (data obrashhenija: 09.04.2024). – Текст : jelektronnyj.]

[9] Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence: a Presidential Document by the Executive Office of the President on 14 February 2019. [Sohranenie amerikanskogo liderstva v oblasti iskusstvennogo intellekta: ukaz Prezidenta Soedinjonnyh Shtatov Ameriki ot 14 fevralja 2019 g. – URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/02/14/2019-02544/maintaining-american-leadership-in-artificial-intelligence> (data obrashhenija: 09.04.2024). – Текст : jelektronnyj.]

[10] Policy paper «A pro-innovation approach to AI regulation». Presented to Parliament by the Secretary of State for Science, Innovation and Technology by Command of His Majesty on 29 Marh 2023. Updated 3 August 2023. [Proinnovacionnyj podhod k regulirovaniju II: programmnyj dokument. Predstavleno Parlamentu Ministrom nauki, innovacij i tehnologij po prikazu Ego Velichestva 29 marta 2023 g. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ai-regulation-a-pro-innovation-approach/white-paper> (data obrashhenija: 09.04.2024). – Текст : jelektronnyj.]

[11] The Blueprint for an AI Bill of Rights: Making Automated Systems Work for the American People was published by the White House Office of Science and Technology Policy in October 2022. [Proekt Billja o pravah iskusstvennogo intellekta: zastavit' avtomatizirovannye sistemy rabotat' na blago amerikanskogo naroda. Opublikovan Upravleniem nauchno-tehnicheskoy politiki Belogo doma. – 2022. – URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/02/14/2019-02544/maintaining-american-leadership-in-artificial-intelligence> (data obrashhenija: 09.04.2024). – Текст : jelektronnyj.]

[12] White Paper on Artificial Intelligence: a European approach to excellence and trust. [Ob iskusstvennom intellekte: evropejskij podhod k sovershenstvu i doveriju: belaja kniga. – Brjussel', 2020. – URL: https://commission.europa.eu/publications/white-paper-artificial-intelligence-european-approach-excellence-and-trust_en (data obrashhenija: 09.04.2024). – Текст : jelektronnyj.]

[13] 生成式人工智能服务管理暂行办法. [Vremennye mery po upravleniju uslugami generativnogo II]: prinjaty na 12-m zasedanii Administracii kibeprostranstva Kitaja ot 23 maja 2023 g. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1771288400061005032&wfr=spid%20er&for=pc> (data obrashhenija: 09.04.2024. (In. Chinese)

ПОЕРОВ Сергей Валерьевич,

аспирант,

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

заместитель руководителя

ООО «Бюро Юридических Решений»,

г. Москва

e-mail: poerov@buroresheniy.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ЦЕЛИ СДЕЛКИ С УЧАСТИЕМ ДОЛЖНИКА ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ЕЕ ОСПОРИМОСТИ В РАМКАХ БАНКРОТСТВА

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения действительной цели сделки с участием должника при установлении ее оспоримости в рамках банкротства. Целью работы является определение правового значения установления действительной цели сделки в рамках анализа оснований признания сделки недействительной, установленных российским законодательством о банкротстве. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что установление действительной цели сделки является необходимым условием для признания ее недействительной вне зависимости от основания признания сделки недействительной, установленных законодательством о банкротстве.

Ключевые слова: недействительность сделки, оспоримые сделки, банкротство, цель сделки, действительная цель сделки, совершаемой должником в период подозрительности, подозрительная сделка, вывод активов, период подозрительности.

POEROV Sergey V.,

graduate student, Moscow State Law University

named after O.E. Kutafina (MSAL); Deputy Head

LLC «Bureau of Legal Solutions»,

Moscow

DETERMINATION OF THE ACTUAL PURPOSE OF THE TRANSACTION INVOLVING THE DEBTOR WHEN ESTABLISHING ITS CONTENTABILITY IN THE FRAMEWORK OF BANKRUPTCY

Annotation. The article discusses the problem of determining the actual purpose of a transaction involving a debtor when establishing its contestability within the framework of bankruptcy. The purpose of the work is to determine the legal significance of establishing the actual purpose of the transaction within the framework of the analysis of the grounds for recognizing the transaction as invalid, established by Russian bankruptcy legislation. As a result of the study, the author comes to the conclusion that establishing the actual purpose of a transaction is a necessary condition for invalidating it, regardless of the grounds for invalidating the transaction established by bankruptcy legislation.

Key words: invalidity of the transaction, voidable transactions, bankruptcy, purpose of the transaction, actual purpose of the transaction made by the debtor during the period of suspicion, suspicious transaction, withdrawal of assets, period of suspicion.

Введение. Актуальность научного исследования вопросов, связанных с установлением действительной цели совершаемых с участием должника сделок, направленных на причинение вреда имущественным правам кредиторов в рамках реализации процедур банкротства определяется многими факторами: и развитием законодательства о банкротстве, устанавливающего специфические

основания признания гражданско-правовых сделок недействительными, и постоянно растущей практикой их реализации, и необходимостью создания нормативных основ защиты имущественных прав кредиторов от недобросовестных действий должника, а также самих кредиторов, совершающих с должником сделки с предпочтением. Одним из таких актуальных для

исследования вопросов является определение действительной цели сделки, совершаемой должником в период подозрительности.

В рамках процедур банкротства зачастую возникает необходимость защиты прав кредиторов посредством установления оспоримости совершенных должником сделок в период, предшествующий признанию судом законности требований лица (лиц), обратившихся в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом).

Одним из способов защиты интересов кредиторов является предоставление арбитражному управляющему права оспаривания тех сделок, которые совершались должником непосредственно перед признанием его несостоятельным не с признанной законом целью вступления с контрагентами в гражданско-правовые отношения путем совершения сделок в понимании таковыми юридически значимых действий в соответствии с нормами ст. 153 ГК РФ, а с целью уменьшения активов организации или иными неправомерными целями. Следует при этом отметить, что само понимание сделки и оснований признания ее недействительной устанавливаются законодателем несколько шире, нежели это отражено в нормах ст. 153 ГК РФ и в ряде статей, объединенных законодателем в § 2 Главы 9 ГК РФ. Так, в ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – Закон о банкротстве), устанавливается возможность оспаривания сделки, совершенной должником, по признаку ее подозрительности, причем в соответствии с нормой п.1 ст. 61.2 Закона о банкротстве критериями оспоримости по признаку подозрительности законодатель называет совершение сделки должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, а также неравноценность встречного исполнения обязательств другой стороной сделки. На значимость указанного обстоятельства обращают многие отечественные исследователи: В.А. Лаптев [2, с. 44-45], О.А. Ряполова, поднимающая проблему определения действительной воли сторон при оспаривании сделок, совершенных должником [6, с. 83]. В том же случае, если должником совершается мнимая сделка, ряд отечественных исследователей считают, что установление действительной цели сделки не имеет смысла, что приводит к необходимости установления только мнимости как основной юридической характеристики сделки [7, с. 219 – 220]. Кроме того, рядом отечественных авторов рассматривается также проблема применения принципа добросовестности при определении действительной цели совершаемых должником сделок в период подозрительности [4, с. 34].

В целом, анализируя нормативный материал, отраженный в ст. 61.2 Закона о банкротстве, можно сделать вывод, что в процессе реализации процедур банкротства по инициативе арбитражного управляющего может быть признана недействительной любая сделка должника, если при наличии квалифицирующих признаков подозрительности сделки устанавливается также и истинная цель совершения сделки должником – причинение вреда имущественным правам кредитора в виде уменьшения совокупный прав должника (и, как следствие, возможного объема конкурсной массы), либо в форме увеличения объема обязательств должника, кратного уменьшающих права лиц, имеющих действительные требования к должнику [3, с. 81].

Аналогично установлению действительной цели совершения должником при ее оспаривании в судебном порядке в рамках банкротства, имеет значение для признания недействительной сделки, совершенной с предпочтением по основаниям и в порядке, установленных нормами ст. 61.3 Закона о банкротстве, а установление действительной цели совершения должником сделки также связывается с реализацией принципа добросовестности, поскольку установление факта недобросовестного поведения должника свидетельствует и о совершении сделки с предпочтением как недействительной сделки, совершенной с целью нарушения имущественных прав кредиторов [5, с. 100-103].

Заключение.

Определение действительной цели совершения сделки должником в период подозрительности может рассматриваться таким же квалифицирующим признаком оспоримости сделки, как и те признаки, которые нашли отражение в нормах п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, а установление действительной цели сделки в период подозрительности только придаст силу судебному акту, на основании которого может состояться возврат утраченного имущества и иных объектов гражданских прав, принадлежавших должнику до момента признания его таковым на основании заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

Несмотря на то, что указание законодателем требования по установлению действительной цели совершения должником только в отношении тех сделок, которые совершаются им с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов в период, предшествующий подаче и рассмотрению заявления о признании лица несостоятельным (банкротом) в соответствии с требованиями п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, установление действительной цели совершенных должником сделок имеет значение и при применении годового периода подозрительности, и

расширенного периода, поскольку требование признать сделку недействительной по основанию причинения вреда имущественным правам кредиторов может устанавливаться и в случае применения норм п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, и в случае применения норм п. 2 ст. 61.2 означенного Федерального закона.

Определяющее значение для признания сделки должника недействительной как совершенной с предпочтением имеет установление действительности ее совершения должником с одним из кредиторов в период подозрительности, поскольку установление данного факта является основанием для признания ее недействительной, поскольку тем самым нарушается гражданско-правовой принцип добросовестности.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 25.12.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

[2] Лаптев В.А., Фейзрахманова Д.Р. Правовая квалификация «прикрываемой сделки» и вытекающие из нее юридические факты // Журнал российского права. 2023. № 11. С. 38 - 49.

[3] Луценко С.И. Критерии «юридической чистоты» сделки в контексте федерального законодательства о банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2023. № 3. С. 76 - 85.

[4] Королева Д.В. Обычная хозяйственная деятельность должника по делу о банкротстве: отдельные аспекты и значение добросовестности контрагента // Юрист. 2021. № 3. С. 31 - 36.

[5] Рыков Д.А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2018. – 185 с.

[6] Ряполова О.А. Механизм субординации требований кредиторов в делах о банкротстве с позиции принципа добросовестности // Журнал российского права. 2022. № 3. С. 75 - 87.

[7] Хабриева Т.Я., Ковлер А.И., Курбанов Р.А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2023. 384 с.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 g. № 127-FZ «O nesostoyatel'no-sti (bankrotstve)» (v red. ot 25.12.2023 g.) // Sbranie zakonodatel'stva RF. – 2002. – № 43. – St. 4190.

[2] Laptev V.A., Fejzrahmanova D.R. Pravovaya kvalifikaciya «pri-kryvaemoj sdelki» i vytekayushchie iz nee yuridicheskie fakty // ZHurnal rossijskogo prava. 2023. № 11. S. 38 - 49.

[3] Lucenko S.I. Kriterii «yuridicheskoy chistoty» sdelki v kontekste federal'nogo zakonodatel'stva o bankrotstve // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2023. № 3. S. 76 - 85.

[4] Koroleva D.V. Obychnaya hozyajstvennaya deyatel'nost' dolzhnika po delu o bankrotstve: ot del'nye aspekty i znachenie dobrosovestnosti kontragenta // YUrist. 2021. № 3. S. 31 - 36.

[5] Rykov D.A. Nedejstvitel'nost' sdelok dolzhnika v dele o bank-rotstve: grazhdansko-pravovye aspekty: Diss. ... kand. yurid. nauk. – Ir-kutsk, 2018. – 185 s.

[6] Ryapolova O.A. Mekhanizm subordinacii trebovanij kreditorov v delah o bankrotstve s pozicij principa dobrosovestnosti // ZHurnal ros-sijskogo prava. 2022. № 3. S. 75 - 87.

[7] Habrieva T.YA., Kovler A.I., Kurbanov R.A. Doktrinal'nye osno-vy praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii: monografiya / отв. red. T.YA. Habrieva. Moskva: NORMA, INFRA-M, 2023. 384 s.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС -

БОНДАРЕВ К.И.,

Студент 2 курса магистратуры
Западно-Сибирского филиала РГУП (г. Томск),
e-mail: mail@law-books.ru

О ГРУППЕ КИБЕРНЕТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ АРСЕНАЛЕ КРИМИНАЛИСТИКИ

Аннотация. Описаны общие (общенаучные) и специальные методы и их классификация. Дана характеристика каждому из определенных в статье методов исследования и значение, которое они имеют при расследовании преступлений.

Наиболее подробно описан кибернетический метод, позволяющий с использованием компьютерных технологий и средств электроники в кратчайшие сроки производить поиск сведений, имеющихся в базах. Дано описание автоматизированной дактилоскопической/мультибиометрической информационно-поисковой системы «ПАПИЛОН», системе генетической идентификации «Ксенон-2», информационным базам «Учет следов подошвы обуви» и «Учет следов протекторов транспортных средств», АИПС «Обувь», АИПС «Марка», АИПС «Спектр», АИПС «ЭФА», АБИС «Арсенал».

Дано описание условий использования существующих и вновь возникающих методов в условиях развития общества.

Ключевые слова: экспертиза, методы исследования, следы, причастность к совершению преступления, криминалистика, эксперт, информационно-поисковая система.

BONDAREV K.I.,

2nd year Master's degree student
West Siberian branch of the Russian State Unitary Enterprise (Tomsk)

ON THE GROUP OF CYBERNETIC METHODS IN THE METHODOLOGICAL ARSENAL OF CRIMINOLOGY

Annotation. General (general scientific) and special methods and their classification are described. The characteristic of each of the research methods defined in the article and the importance they have in the investigation of crimes is given. The cybernetic method is described in the most detail, which allows using computer technologies and electronic means to search for information available in databases in the shortest possible time. The description of the automated fingerprint/multibiometric information search system "PAPILON", the genetic identification system "Xenon-2", the information bases "Accounting for shoe sole marks" and "Accounting for vehicle tread marks", AIPS "Shoes", AIPS "Mark", AIPS "Spectrum", AIPS "EFA", ABIS Arsenal. The description of the conditions for the use of existing and newly emerging methods in the context of the development of society is given.

Key words: expertise, research methods, traces, involvement in the commission of a crime, criminology, expert, information retrieval system.

Проблема расследования преступлений и, в целом, качество судопроизводства, зависит от комплекса способов и мер по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Очень часто в ходе уголовного судопроизводства возникают вопросы, ответы на которые возможно получить только при наличии специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла для всестороннего и объективного исследования обстоятельств.

Судьи, следователи, дознаватели, имея юридическое образование, не могут в полной мере ориентироваться в отраслях законодательства, где требуются специальные познания.

Основную помощь при расследовании преступлений оказывают различные методы, которые делятся на общие (общенаучные) и специальные, проводимые в качестве экспертиз. Для быстрого и качественного раскрытия преступления и расследования преступлений, так и многочисленных, по одному, либо разным объектам.

Значение экспертизы заключается в установлении истины при помощи использования новейших достижений естественно-технических наук.

Общие (общенаучные) методы – их применение возможно во всех сферах науки и деятельности человека. К таким методам относятся чувственно-рациональные методы, основанные на восприятии и рациональном познании объектов или процессов.

К числу таких методов относятся следующие методы.

Наблюдение – процесс восприятия визуальным или иным способом особенностей объекта, его характеристик и признаков, который осуществляется намеренно и целенаправленно. Объектами наблюдения могут быть предметы, следы преступления, копии документов и другие объекты.

С целью исследования эмоций людей, их действий и поступков, состояний используется **метод опосредованного наблюдения**. При использовании такого метода информация получается исследователем от других лиц. В таком случае возникает необходимость проверки достоверности полученных сведений.

Описание, при котором указываются признаки объекта.

При помощи такого метода возможно зафиксировать признаки объекта, которые были выявлены при его исследовании в рамках предварительного расследования либо экспертизы [1].

Различают непосредственное и опосредованное описание.

При **непосредственном описании** производится фиксация признаков, которые видит лицо, исследующее тот или иной объект при наблюдении за ним.

При **опосредованном описании** регистрируются такие признаки, которые видит не лицо, производящее исследование, а иные лица. Такие сведения тоже обобщаются и регистрируются в качестве опосредованных признаков.

Метод сравнения заключается в сравнении характеристик двух или нескольких предметов, или объектов, подлежащих исследованию.

При этом сравнению подлежат предметы, объекты либо явления, имеющие общие признаки, в связи с чем для установления уникальности каждого объекта требуется их сравнение.

Кроме того, сравнение может быть проведено как непосредственно объектов по наиболее важным признакам, так и опосредованно, путем их сравнения с еще одним (третьим) объектом. Сравнение, при котором третьим объектом является эталон, называется измерением. Именно такой способ позволяет получить более подробные знания об объекте, предмете либо явлении [2].

Также одним из методов исследования является **эксперимент**. Он заключается в описании поведения объекта в различный период времени, систематическом фиксировании изменений, определении возможных методов управления.

Метод моделирования заключается в построении и использовании моделей, вместо первообразца, исследовать который не представляется возможным по каким-либо причинам, с целью изучения свойств и их возможном изменении в различной обстановке [3].

Одним из видов моделирования является **реконструкция**, которая применяется, когда объекты утрачены, частично уничтожены либо изменены их свойства. Она заключается в том, чтобы воссоздать первоначальный вид изучаемого объекта по имеющимся частям, описаниям в документах или сообщениям очевидцев (например, свидетельским показаниям).

Также среди методов исследования выделяют **вторую группу** общенаучных методов, в которую включены **математические методы**, такие как измерение, вычисление, геометрические построения, уже упомянутое математическое моделирование.

Такой метод как **измерение** состоит в сопоставлении свойств объектов (длина, вес, объем, скорость и другие) и их изменение в динамике.

Чтобы установить такие параметры экспертами применяется следующий математический метод – это **вычисление**.

Одним из востребованных математических методов является метод **геометрического построения**. Он заключается в изучении объектов графическим путем с использованием чертёжных принадлежностей, таких как циркуль, лекала, линейка, угольник. Геометрическое построение включает в себя деление отрезков, углов, окружностей на равные части и др. На практике такой метод может быть использован, например, при осмотре места происшествия и составлении протокола такого осмотра.

Среди общенаучных методов в последнее время стали выделять **кибернетические методы**.

Такие методы позволяют производить поиск объектов, устанавливая связи между ними, а также лицами, событиями либо процессами [4].

Он связан с использованием компьютерных технологий и средств электроники и позволяет производить поиск сведений в имеющихся базах.

В соответствии с приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 10.02.2006 № 70 в системе МВД организовано ведение и использование экспертно-криминалистических учетов.

Из пункта 9 Инструкции по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов вну-

тренних дела Российской Федерации, утвержденной указанным Приказом следует, что на экспертно-криминалистический учет обязательно должна быть поставлена следующая информация:

- о следах рук лиц, отобранных с места преступления, чья личность не установлена;
- о патронах, гильзах и пулях со следами нарезного ручного огнестрельного оружия, утраченного служебного и гражданского огнестрельного, а также боевого оружия,
- о самодельном оружии,
- о самодельных взрывных устройствах, их частях,
- о поддельных монетах, ценных бумагах, денежных билетах и бланках документов,
- о следах подошв обуви,
- о следах орудий взлома,
- о следах протекторов шин транспортных средств,
- о портретных данных лиц, которые подлежат розыску или установлению,
- о черепях неопознанных трупов,
- о микрочастицах металла, полимерных материалов, лакокрасочных покрытий, микроволокон,
- возможна организация учета иных объектов, которые поступают в экспертно-криминалистические центры.

Так в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации введена поисковая федеральная система генетической информации «Ксенон-2». Призом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 23.11.2017 № 882 с целью организации работы такой системы утверждена Инструкция по эксплуатации сервиса объединенной поисковой федеральной системы генетической идентификации «Ксенон-2».

Основная цель создания этой системы – проверка причастности к совершению преступлений лиц, ранее осужденных за совершение аналогичных преступлений, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, а также розыск без вести пропавших лиц.

В базе данных, единицей хранения которой являются электронные информационные карты данных, содержится кодированная информация об определенных фрагментах ДНК человека – крови, слюны. Биологический материал изымается в ходе следственных действий.

Объектами проверки по поисковой федеральной системе генетической идентификации «Ксенон-2» являются данные неустановленных лиц, осужденных лиц, неопознанных трупов, биологических родителей пропавших без вести лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений.

Также значительно облегчает поиск преступников автоматизированная дактилоскопиче-

ская/мультибиометрическая информационно-поисковая система «ПАПИЛОН» (далее АДИС «ПАПИЛОН»). В ней хранятся данные следов пальцев рук и ладоней, которые отбирались с мест преступлений. Кроме того, возможности системы позволяют хранить в ней двухмерные фронтальные изображения внешности, изображения радужных оболочек глаз, трехмерные изображения лица, образцы почерка.

С помощью АДИС «ПАПИЛОН» имеется возможность быстро установить и распознать следы пальцев рук и следы ладоней по тому образцу, которые представлен на исследование, установить личность совершившего преступление, идентифицировать неопознанный труп либо установить причастность лица к совершению преступления. Система охраны АДИС «ПАПИЛОН» исключает доступ к базе данных лиц, не наделенных таким правом.

Учет следов подошвы обуви в системе МВД Российской Федерации организован по отдельной базе, которая называется «Учетов следов подошвы обуви». Цель такого учета – быстрое установление факта пребывания на месте преступления лица, оставившего след, а также, по возможности, определить его рост с учетом размера обуви.

Учет следов транспортных средств в системе МВД Российской Федерации организован по базе «Учет следов протекторов транспортных средств». Цель такого учета – быстрое установление факта пребывания на месте преступления транспортного средства, оставившего след, и определение его принадлежности конкретному лицу.

Каждое орудие взлома и инструмент имеют определенные уникальные признаки, которые фиксируются следователем либо дознавателем при составлении протокола осмотра места происшествия, в связи с чем организован отдельный учет следов орудия взлома.

Кроме того, созданы автоматические информационно-поисковые системы:

АИПС «Обувь» - информация о подошвах производимой обуви,

АИПС «Марка» - информация об образцах лакокрасочной продукции,

АИПС «Спектр» - о спектрах красителей письма,

АИПС «ЭФА» - об электрографических аппаратах, используемых при создании копий документов.

Создана Автоматизированная баллистическая идентификационная система «Арсенал» (АБИС «Арсенал»), при помощи которой ведется учет оружия, подлежащего регистрации, возможно идентифицировать оружие по следам на изъятых пулях и гильзах и т.д. Задачи АБИС

«Арсенал» - создание базы изображений пуль, гильз и снарядов; автоматизированное сравнение изображений объектов, выстрелянных из одной единицы оружия; автоматизация процесса трасологических экспертиз [5].

Также создана база учета субъективных портретов для установления и розыска лиц, а также опознания со слов потерпевших.

Использованием компьютерных технологий и средств электроники и значительно облегчает задачи облегчает как задачи следователя, так и оперативных подразделений по розыску лиц, совершивших преступления и установлению их причастности. Учет материальных следов преступлений в настоящее время стал неотъемлемой составляющей, необходимой для раскрытия преступлений.

Специальные методы – это такие методы, которые применяются одной либо несколькими науками. Из можно разделить на две группы.

В первую группу таких методов входят **собственно криминалистические методы**.

Из них выделяются **технические**, которые применяются для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств. К таким методам относятся следующие.

Трасологические – изучение следов, в том числе дактилоскопических, на месте преступления, их анализ и изъятие.

Этот метод позволяет определить и зафиксировать движение объектов, наличие следов, а также важность применения криминалистических методов при сборе материалов для автотехнической экспертизы обстоятельств ДТП.

Одорологические – обнаружение запахов, их анализ, изъятие и хранение (такие методы могут быть проведены в условиях стационара и состоят в сравнении запаха, изъятых с места преступления, с образцом при помощи специально обученных собак) [6].

Основной проблемой при применении метода является сбор материала – запаховых следов на месте преступления. Возможность применения метода зависит в первую очередь от качества полученного материала, добросовестности и профессионализма лиц их собиравших. Важную роль играет временной период, в течение которого такие следы могут быть собраны. В случае нарушения правил сбора материала, ухудшается его качество, что может повлечь как низкое качество экспертизы, так и невозможность ее проведения [7].

Баллистические – установление факта наличия на месте преступления огнестрельного оружия, гильз, пуль, боеприпасов, их исследование, сравнение, определение обстоятельств применения оружия, установление оружия по имеющимся следам и его идентификация.

При использовании такого метода эксперт устанавливает обстоятельства использования оружия с учетом особенностей строения следов, оставленных остатками патрона, а также следов повреждений. По результатам их изучения эксперт делает комплексный вывод о вероятной модели оружия и боеприпасов, использованные при выстреле [8].

Структурно-криминалистические – определение методов и тактики расследования преступления.

Во вторую группу таких методов входят **специальные методы других наук** – заимствованы криминалистикой для проведения исследований.

Среди них можно выделить следующие.

Физические – рентгенография (для выявления следов на металлических предметах), молекулярная спектроскопия (для изучения текстуры материалов и веществ), электролитический метод (для обнаружения следов давления на металлические предметы), использование ультрафиолетовых осветителей (используется если невозможно установить четкие следы), цветоделение (использование светофильтров для увеличения контрастов, чаще всего используется при фотопортретной экспертизе).

Такие методы уникальны. Они просты в использовании и конечный результат при использовании таких методов может быть получен в максимально короткие сроки [9].

Химические – основаны на химическом взаимодействии (реакциях) химических реактивов со следами отпечатков пальцев или веществ, обнаруженных на месте преступления и предназначенных для установления и фиксации скрытых отпечатков пальцев, ядовитых, взрывчатых веществ, наркотиков, следов обуви и т.д.

Объектами исследования могут быть вещества любого агрегатного состояния. Проведение такого метода часто осложняется тем, что представленные на исследование объекты могут быть микроскопически малы и загрязнены [10].

Физико-химические – это электрохимические (для определения внутреннего состава объекта), хроматографические (основаны на многократном повторении актов сорбции и десорбции веществ), спектроскопические (изучают реакции, происходящие при электромагнитном излучении).

Биологические – применяются для исследования объектов биологического происхождения – частей растений, частиц крови, волос, кожи и др.

Такие экспертизы имеют большое значение при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, таких как изнасилование, убийство, причинение тяжких телесных повреждений. Их раскрытие требует исследования биологического

материала – слюна, фрагменты эпителия, сперма, кровь, частицы внутренних органов и др. Они расширяют возможности распознавания биологических следов, изъятых с места преступления [11].

Антропологические и антропометрические – используются для установления личности живых лиц, трупов, по анатомическим признакам.

Социологические – наблюдение, опрос (установление обстоятельств со слов лиц), анкетирование или интервьюирование должностных лиц для установления способов, причин и условий совершения преступления), метод экспертных оценок (основан на анализе мнений и суждений определенных экспертов), экспериментальный метод (основан на изменении условий при сохранении определенной ситуации), метод анализа документов.

Психологические – наблюдение, беседа, анализ биографии лица, анализ сведений о личности и результатов деятельности.

Следует отметить, что в условиях развития общества имеющиеся в криминалистике методы изменяются, появляются новые методы. При этом перед их применением следует оценивать ряд критериев:

Возможность использования существующих и вновь возникающих методов других наук в криминалистических исследованиях оценивается с точки зрения ряда критериев:

научность метода - безошибочность и достоверность результата,

безопасность метода – не представляет угрозу жизни и здоровья людей,

законность и этичность метода – соответствуют требованиям законодательства и требованиям нравственности, принятым в обществе, исключают унижение личности гражданина,

эффективность метода – достижение цели с наименьшими затратами в максимально короткие сроки.

С учетом изложенного, следует отметить, что методы криминалистики опираются на теоретическую основу ряда наук. При этом цели и задачи таких методов отличаются от тех целей, которые ставятся при проведении научных исследований и направлены на раскрытие преступления и установление виновных лиц.

Криминалистика не может основываться на каких-либо отдельных методах в силу различия преступлений и необходимости применения знаний в различных областях науки. При этом цель у различных методов является различной в связи с чем даже для раскрытия одного преступления может потребоваться применение различных методов [12].

Появление новых преступлений, а также наличие старых преступлений, которые соверша-

лись уже известными способами, делает необходимым в ходе расследования уголовных дел применение как старых, так и новых методик расследования, способных повысить результативность предварительного расследования уголовного дела.

При этом с учетом расширения возможностей информационного пространства, заслуживает особого внимания кибернетический метод. Возможность формирования различных баз данных, позволяющих производить поиск информации в системах криминалистического учета, расширяет возможность оперативного поиска интересующей информации и сравнения полученных с места преступления объектов. Наличие таких баз позволяет быстро проверить причастность к совершению преступления лиц, ранее осужденных за совершение преступлений.

Таким образом подводя итог, следует отметить, что именно различные криминалистические методы являются значимыми при раскрытии и расследования преступлений. Их объединяет как необходимые знания, так и цель, которые необходимы при расследовании преступления.

Список литературы:

- [1] «Криминалистика: Учебник» (под ред. Е.П. Ищенко) («Проспект», 2011)//КонсультантПлюс.
- [2] Шаров В.И., Суворова Е.А., «Содержание метода криминалистического сравнительного анализа»//Вестник Нижегородской академии МВД России 2016. № 2 (34)
- [3] Лазовский Д.Н., «Использование метода криминалистического моделирования в процессе расследования преступлений»//2018. Санкт-Петербургский университет МВД РФ.
- [4] «Криминалистика: Учебник» (Топорков А.А.) («КОНТРАКТ», «ИНФРА-М»), 2012//КонсультантПлюс
- [5] Метелев А.В., Образцов В.А., Поздняков В.М., Рычкалова Л.А, Селина Е.В., Степаненко Д.А., Табаков А.В., Тушканова О.В., Устинов А.В., Ширев Д.В., Шмонин А.В. Криминалистика: учебник для бакалавров (под ред. Д.ю.н., проф. Л.В. Бертовского). – «Проспект 2018»//СПС Гарант
- [6] Россинская Е.Р. Криминалистика/НОРМА, ИНФРА-М, Москва, 2022
- [7] Борисов Е.А., Бакальский В.Ю. Криминалистическая одорология: проблемы ее применения в следственной и экспертной практике//2019 «Экономика и социум» №4 (59).
- [8] Статья: Комплексные исследования следов и обстоятельств выстрела, В.А. Юматов//Право 2022.
- [9] Григорян В.Д., Современные физические методы в криминалистике и судебной медицине//НИУ, «БелГУ». Белгород, Россия. 2023г.

[10] Статья: Аналитическая химия в судебной экспертизе, Г.В. Павилова, Г.С. Бежанишвили, 2002//Интернет

[11] Статья: Современные методы криминалистической идентификации биологических следов в расследовании преступлений. В.А. Мамурков //Уголовное право и криминалистика 2018 №6

[12] Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская Криминалистика Учебник для вузов Рекомендован Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» Под редакцией Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА • М) Москва, 2000 Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА • М), 2000. — 990 с.

Spisok literatury:

[1] «Kriminalistika: Uchebnik» (pod. red. E.P. Ishchenko) («Prospekt», 2011)//Konsul'tantPlyus.

[2] SHarov V.I., Suvorova E.A., «Soderzhanie metoda kriminalisticheskogo sravnitel'nogo analiza»//Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii 2016. № 2 (34)

[3] Lazovskij D.N., «Ispol'zovanie metoda kriminalisticheskogo modelirovaniya v processe rassledovaniya prestuplenij»//2018. Sankt-Peterburgskij universitet MVD RF.

[4] «Kriminalistika: Uchebnik» (Toporkov A.A.) («KONTRAKT», «INFRA-M»), 2012//Konsul'tantPlyus

[5] Metelev A.V., Obrazcov V.A., Pozdnyakov V.M., Rychkalova L.A, Selina E.V., Stepanenko D.A.,

Tabakov A.V., Tushkanova O.V., Ustinov A.V., SHirev D.V., SHmonin A.V. Kriminalistika: uchebnik dlya bakalavrov (pod red. D.yu.n., prof. L.V,Bertovskogo). – «Prospekt 2018»//SPS Garant

[6] Rossinskaya E.R. Kriminalistika/NORMA, INFRA-M, Moskva, 2022

[7] Borisov E.A., Bakal'skij V.YU. Kriminalisticheskaya odorologiya: problemy ee primeneniya v sledstvennoj i ekspertnoj praktike//2019 «Ekonomika i socium» №4 (59).

[8] Stat'ya: Kompleksnye issledovaniya sledov i obstoyatel'stv vystrela, V.A. YUmatov// Pravo 2022.

[9] Grigoryan V.D., Sovremennye fizicheskie metody v kriminalistike i sudebnoj medicine//NIU, «BelGU». Belgorod, Rossiya. 2023g.

[10] Stat'ya: Analiticheskaya himiya v sudebnoj ekspertize, G.V. Pavilova, G.S. Bezhanišvili, 2002//Internet

[11] Stat'ya: Sovremennye metody kriminalisticheskoy identifikacii biologicheskikh sledov v rassledovanii prestuplenij. V.A. Mamurkov //Ugolovnoe pravo i kriminalistika 2018 №6

[12] Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская Криминалистика Учебник для вузов Рекомендован Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучаемых по специальности «Юриспруденция» Под редакцией Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА • М) Москва, 2000 Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА • М), 2000. — 990 с.

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО -

ГАВРИЛОВ Юрий Алексеевич,
студент Московского финансово-юридического
университета, Россия, г. Москва,
e-mail: Gavrilov_yuri@hotmail.com

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Административное судопроизводство в отношении несовершеннолетних имеет ряд отличительных особенностей, которые требуют не только понимания законодательства, но и глубокого учета психологических, социальных и этических аспектов взаимодействия с несовершеннолетними. В данной статье рассматривается специфика производства дел в суде в отношении несовершеннолетних правонарушителей, выявляются особенности ведения данных дел.

Ключевые слова: административная ответственность, несовершеннолетние, административное судопроизводство, административное правонарушение.

GAVRILOV Yuri Alekseevich,
Student of Moscow financial and legal
university, Russia, Moscow

ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS AGAINST MINORS

Annotation. Administrative proceedings in relation to minors have a number of distinctive features that require not only an understanding of the legislation, but also a deep consideration of the psychological, social and ethical aspects of interaction with minors. This article analyzes the current legislation on administrative liability in relation to a minor, the procedure for bringing to justice, as well as the features of legal proceedings taking into account age restrictions.

Key words: administrative responsibility, minors, administrative proceedings, administrative offense.

Административное судопроизводство в отношении несовершеннолетних — это важная проблема российской судебной системы и общества в целом, поскольку в данном случае проблема имеет не только правовой, но также демографический, социальный и культурный аспекты.

Административное судопроизводство в отношении несовершеннолетних лиц имеет особый порядок регламентации и законодательного определения. Особый порядок имеет целью обеспечить защиту прав и интересов несовершеннолетних лиц и направлен на их социализацию, а также предотвращение совершения новых правонарушений. Превентивная функция имеет важное значение в совершении правосудия в отношении несовершеннолетних, поскольку она имеет и воспитательную нагрузку.

Правовую базу, определяющую особый порядок административного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, устанавливающие ответственность с учетом возраста правонарушителя, индивидуальных особенностей и необ-

ходимость применения мер, формирует: Конституция РФ [1], Кодекс об административных правонарушениях РФ [2], Семейный кодекс РФ, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон «Об органах системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и их защите».

Административное судопроизводство по отношению к несовершеннолетним имеет несколько ключевых особенностей, которые учитывают их возраст и статус:

- Участие законных представителей: Лица, не достигшие возраста совершеннолетия, должны участвовать в процессе судопроизводства вместе с их законными представителями (родителями, опекунами). В рамках административного судопроизводства над несовершеннолетним может принимать участие защитник.
- Учет возрастных особенностей. В ходе судопроизводства в данном случае возрастной критерий имеет большое значение,

поскольку он является обстоятельством, сокращающим меру ответственности. Согласно Кодексу об административных правонарушениях РФ ответственности подлежит лицо, которое совершило противоправное деяния в возрасте 16 лет и старше. За правонарушение, совершенное лицом в возрасте от 14 до 16 лет, ответственность возлагается на родителей или опекунов.

- Возможность применения альтернативных мер: вместо штрафов и других форм наказания может быть использовано направление на программы перевоспитания, коррекции поведения и социальной реабилитации.
- Конфиденциальность процесса: процесс ведется с учетом необходимости сохранения конфиденциальности личных данных и сведений о несовершеннолетнем.
- Приоритет интересов ребёнка: все решения должны приниматься с учетом интересов несовершеннолетнего и его социальной адаптации.
- Гарантии процессуальных прав: обеспечиваются право на защиту, право на высказывание собственной позиции, а также при необходимости право на использование услуг переводчика.

Данные особенности направлены на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. Вне судебный порядок рассмотрения административных правонарушений несовершеннолетних осуществляется специальным органом - Комиссией по делам несовершеннолетних [5].

Виды административных наказаний, налагаемых на несовершеннолетних, являются: предупреждения - уведомление о неподобающем поведении; штрафы - денежное взыскание. В случае наложения штрафа на несовершеннолетнего, его оплата может быть возложена на правонарушителя, если он имеет собственный доход. В противном случае финансовая ответственность переходит к родителям или другим законным представителям несовершеннолетнего.

Если несовершеннолетний совершил малозначительный проступок, формальное воздействие может не использоваться, Комиссия в таком случае ограничивается устным предупреждением несовершеннолетнего нарушителя.

В отношении несовершеннолетнего может быть использована такая мера по обеспечению административного производства, как административное задержание. К данной мере правоохранительные органы прибегают в исключительных случаях, она имеет строгое регулирование. Административное задержание может применяться к лицам, не достигшим шестнадцати лет. Для несовершеннолетних срок задержания не должен превышать трех часов. Как только несо-

вершеннолетний был задержан, его родителей или других законных опекунов должны незамедлительно оповестить о том, где он находится [3].

Статья 5.35 КоАП РФ предусматривает наказание для родителей или опекунов, которые не обеспечивают должный уровень внимания, заботы и контроля за поведением своих детей. В частности, это может касаться случаев, когда из-за ненадлежащего воспитания несовершеннолетний совершает различные административные правонарушения, включая мелкое хулиганство, употребление алкогольной или наркотической продукции и др.

Для усиления контрольной функции, в ходе судебного рассмотрения дела, КоАП РФ возлагает на прокурора обязанность уведомлять несовершеннолетнего о месте и сроке судебного заседания,

Административное судопроизводство в отношении несовершеннолетних лиц характеризуется такими особенностями:

1. Выявление правонарушения и составление протокола. При выявлении административного правонарушения в отношении несовершеннолетнего сотрудниками полиции или другими уполномоченными органами составляется протокол. Особое внимание уделяется деликатному обращению с несовершеннолетними, чтобы не травмировать их психику.

2. Уведомление законных представителей, участие которых в судебном процессе является обязательным. Законные представители (родители, опекуны) несовершеннолетнего уведомляются о совершённом правонарушении и времени рассмотрения дела.

3. Основная задача судопроизводства - это не только назначения наказаний за совершенные проступки, но и нацеленность на изменения поведения несовершеннолетних, их социальная адаптация и профилактика дальнейших правонарушений.

4. Принятие решения. Процесс принятия решения об административной ответственности учитывает такие аспекты, как возраст правонарушителя, серьезность совершенного правонарушения, осознанность несовершеннолетнего, в момент совершения правонарушения, обстоятельства совершения правонарушения. Цель такого подхода — обеспечить справедливость наказания, способствовать коррекции поведения несовершеннолетнего, а не только наказать его. Наказание должно стимулировать понимание совершенного действия и его последствий, а также способствовать исправлению и реабилитации молодого правонарушителя [4].

5. Обжалование решения. Если в процессе производства по делу об административном правонарушении были допущены нарушения, либо

если считается, что права несовершеннолетнего нарушены, то пострадавшая сторона, их законные представители или защитник имеют право подать жалобу прокурору. Прокуратура в свою очередь обязана проверить представленные факты. В результате рассмотрения жалобы решение может быть оставлено без изменений, изменено или отменено. После рассмотрения жалобы выносится окончательное решение, которое будет доведено до всех участников процесса.

Выводы:

Специфика рассмотрения дел с участием несовершеннолетних заключается в превалировании воспитательного аспекта над наказательным, а также в необходимости защиты прав и интересов несовершеннолетних на каждом этапе рассмотрения дела.

Административное судопроизводство в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации олицетворяет собой специфическую область административного права, нацеленную на регулирование правоотношений с участием несовершеннолетних лиц. Основываясь на общепризнанных принципах законности, объективности, гуманизма и справедливости, данный вид судопроизводства уделяет особое внимание не только защите прав и законных интересов общества, но и обеспечению защиты прав самой уязвимой категории, которой являются дети и подростки.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. - N 9. - Ст. 851.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. И доп., вступ. в силу с 01.02.2021) //Собрание законодательства РФ. -07.01.2002. № 1 (ч. 1).-ст. 1.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ //Собрание законодательства РФ.1994. № 32. Ст. 3301.

[4] Павлова А. В. Проблемы привлечения несовершеннолетних к административной ответственности и пути их решения // Молодой ученый. 2020. №5 (295). С. 224-226.

[5] Российский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право. 6-е изд., пересмотр. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 640 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) //Sobranie zakonodatel'stva RF. - 03.03.2014. - N 9. - St. 851.

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravona-rusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (s izm. I dop., vstup. v silu s 01.02.2021) // Sobranie zakonodatel'stva RF. -07.01.2002. № 1 (ch. 1).-st. 1.

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 №51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF.1994. № 32. St. 3301.

[4] Pavlova A. V. Problemy privlecheniya nesovershennoletnih k administrativnoj otvetstvennosti i puti ih resheniya // Molodoy uchenyj. 2020. №5 (295). S. 224-226.

[5] Rossijskij B. V., Starilov YU. N. Administrativnoe pravo. 6-e izd., peresmotr. M.: YUr. Norma, NIC INFRA-M, 2019. 640 s.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ВЛАСЕНКО Ольга Андреевна,
студентка Севастопольского
экономико-гуманитарного
института (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского»
г. Севастополь, Россия,
e-mail: oli_andreevna@mail.ru

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Данная научная статья посвящена исследованию дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих в Российской Федерации. В статье анализируются нормативные акты, регулирующие дисциплинарную ответственность, процедуры привлечения к ответственности, виды дисциплинарных взысканий, а также особенности применения дисциплинарных мер в отношении государственных служащих.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, государственные гражданские служащие, Российская Федерация, нормативные акты, дисциплинарные взыскания, процедуры, привлечение к ответственности.

VLASENKO Olga Andreevna,
student of the Sevastopol
Institute of Economics and Humanities
(branch) FGAOU VO "KFU
named after V.I. Vernadsky"
Sevastopol, Russia

DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF STATE CIVIL SERVANTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This scientific article is devoted to the study of disciplinary liability of state civil servants in the Russian Federation. The article analyzes the regulations governing disciplinary liability, procedures for bringing to justice, types of disciplinary sanctions, as well as the features of the application of disciplinary measures against civil servants.

Key words: disciplinary liability, state civil servants, Russian Federation, regulations, disciplinary sanctions, procedures, prosecution.

Для всестороннего и полного рассмотрения темы исследования необходимо ознакомиться с общим понятием и признаками дисциплинарной ответственности. М.А. Толстых указывает, что дисциплинарная или трудо-правовая, ответственность является разновидностью юридической ответственности [5]. Под юридической ответственностью понимается вид социальной ответственности, суть которой заключается в применении к правонарушителям (физическим и юридическим лицам) предусмотренных законодательством санкций, которые обеспечиваются в принудительном порядке [2].

По мнению А.Г. Николаева: «дисциплинарная ответственность определяет меру государственного принуждения карательного характера личности за различные дисциплинарные правонарушения (нарушение трудовой, служебной, учебной и других видов дисциплины), т. е. за совершенный дисциплинарный проступок» [3].

Из приведенных мнений можно сделать вывод, что дисциплинарная ответственность рассматривается как часть юридической ответственности, которая представляет собой вид социальной ответственности. Она основана на применении законодательно установленных санкций в принудительном порядке к лицам, совершившим дисциплинарные правонарушения. Дисциплинарная ответственность означает государственное принуждение карательного характера личности за нарушения дисциплины в рамках труда, службы, обучения и других сфер. Она направлена на поддержание порядка и дисциплины в обществе и организациях.

В.А. Очаковский, Я.А. Крутова, Н.А. Жукова определяют: «Дисциплинарная ответственность гражданских служащих - возложение на них установленной в законодательстве обязанности соблюдать требования дисциплины, общественного порядка, а в случае нарушения этих требо-

ваний (совершение дисциплинарного проступка) - понести ответственность за неблагоприятные последствия своего противоправного поведения в виде мер дисциплинарной ответственности (дисциплинарных взысканий), которые имеют право налагать лишь компетентные лица органов государственного управления» [4].

Предложенное определение дисциплинарной ответственности гражданских служащих является важным аспектом в рамках управления государственными структурами. В соответствии с ним, гражданские служащие обязаны соблюдать установленные требования дисциплины и общественного порядка. В случае нарушения этих требований, то есть совершения дисциплинарного проступка, они подлежат дисциплинарной ответственности. Данная ответственность выражается в виде применения мер дисциплинарных взысканий, которые могут быть наложены только компетентными лицами органов государственного управления. Так, дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации является важным аспектом обеспечения эффективной работы государственного аппарата. Нормативные акты, регулирующие дисциплинарную ответственность, определяют порядок привлечения к ответственности, виды дисциплинарных взысканий и особенности их применения.

Отношения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу Российской Федерации, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) федерального государственного гражданского служащего регулируются федеральным законом от 27 апреля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1].

Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в России регулируется Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации», где устанавливаются правила поведения и требования к исполнению должностных обязанностей государственных служащих. Статьей 57 указанного закона предусмотрена дисциплинарная ответственность гражданского служащего за совершение дисциплинарного проступка, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей. Понятие служебные обязанности неразрывно связано с должностными обязанностями, определенными служебным контрактом и должностным регламентом гражданского служащего.

Дисциплинарные взыскания представляют собой важный инструмент контроля за поведе-

нием гражданских служащих и поддержания порядка в государственных организациях. Согласно установленным нормам, существует четыре основных вида дисциплинарных взысканий, которые могут быть применены к нарушителям дисциплины:

1. Замечание: этот вид взыскания обычно применяется в случае незначительных нарушений. Замечание является предупреждением и указанием на недопустимость дальнейших подобных действий.

2. Выговор: выговор представляет собой более серьезное взыскание, чем замечание. Он выражает критику за совершенное нарушение и призывает к исправлению ситуации.

3. Предупреждение о неполном должностном соответствии: это взыскание применяется, когда гражданский служащий не соответствует требованиям должности или проявляет недостаточную эффективность в работе.

4. Увольнение с гражданской службы: самое строгое дисциплинарное взыскание, которое может быть наложено на служащего. Применяется в случае серьезных нарушений, повторных проступков или невозможности исправления ситуации.

Эти виды дисциплинарных взысканий предназначены для поддержания дисциплины, эффективного функционирования государственных структур и обеспечения исполнения законов и правил, регулирующих деятельность гражданских служащих.

Статьей 58 Закона о гражданской службе установлен порядок применения дисциплинарных взысканий к гражданским служащим. Согласно закону, дисциплинарное взыскание должно быть наложено непосредственно после выявления дисциплинарного проступка, но не позднее одного месяца с момента его обнаружения. Этот срок не включает временную нетрудоспособность служащего, отпуск, другие уважительные причины его отсутствия на службе или время проведения служебной проверки. Дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев после совершения проступка, а в случае финансово-хозяйственной или аудиторской проверки - позднее двух лет. Указанные сроки не включают время уголовного производства. При наложении дисциплинарного взыскания учитываются следующие факторы: тяжесть совершенного дисциплинарного проступка гражданским служащим, степень его вины, обстоятельства, при которых произошло нарушение, а также прошлые результаты исполнения служащим своих обязанностей. При применении дисциплинарных мер в отношении государственных служащих необходимо соблюдать

принципы справедливости, законности и обоснованности. Решение о привлечении к ответственности должно быть обоснованным и соответствовать законодательству. Государственный служащий имеет право на защиту своих интересов и возможность оспорить принятое решение. Таким образом, дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации является неотъемлемой частью системы управления государством, направленной на обеспечение эффективности и исполнения должностных обязанностей соответствующим образом.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. N 31 ст. 3215

[2] Бялт В. С. К вопросу о понятии и содержании юридической ответственности: теоретико-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1 (43). С. 9–17.

[3] Николаев А.Г. Дисциплинарная ответственность как вид юридической ответственности // Труды Академии управления МВД России. 2014. №2 (30). С. 87-90.

[4] Очаковский В. А., Крутова Я. А., Жукова Н. А. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации // Научный журнал КубГАУ. 2014. №99.

[5] Толстых М. А. Дисциплинарная ответственность: понятие и принципы // Молодой ученый. 2021. № 36 (378). С. 122-126.

Spisok literatury:

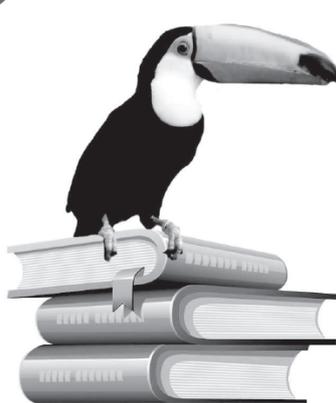
[1] Federal'nyj zakon ot 27 ijulja 2004 g. N 79-FZ «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 avgusta 2004 g. N 31 st. 3215

[2] Bjalt V. S. K voprosu o ponjatii i sodержanii juridicheskoj otvetstvennosti: teoretiko-pravovoj aspekt // Leningradskij juridicheskij zhurnal. 2016. № 1 (43). S. 9–17.

[3] Nikolaev A.G. Disciplinarnaja otvetstvennost' kak vid juridicheskoj otvetstvennosti // Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii. 2014. №2 (30). S. 87-90.

[4] Ochakovskij V. A., Krutova Ja. A., Zhukova N. A. Disciplinarnaja otvetstvennost' gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhij v Rossijskoj Federacii // Nauchnyj zhurnal KubGAU. 2014. №99.

[5] Tolstyh M. A. Disciplinarnaja otvetstvennost': ponjatie i principy // Molodoj uchenyj. 2021. № 36 (378). S. 122-126.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

- ПРАВО И ЭКОНОМИКА -

РЕЗЕПОВА Алина Ринатовна,

магистрант,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

г. Казань,

e-mail: rezepovaalina@yandex.ru

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКА РОССИИ: ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА

Аннотация. Статья посвящена исследованию принципов организации и деятельности Банка России. На основе анализа законодательных норм автором были сформулированы принципы организации и деятельности Банка России. Указанные принципы определяются как легально выраженные основополагающие начала, идеи, определяющие сущность организации и деятельности Банка России. Система принципов организации и деятельности Банка России состоит из основных и специальных принципов. Основные принципы отражены в Конституции Российской Федерации (принципы независимости Банка России, подотчетности Банка России, невмешательства в деятельность Банка России органов государственной власти субъектов и органов местного самоуправления Российской Федерации). В свою очередь, специальные принципы содержатся в федеральных законах (в том числе в кодексах) (принципы соблюдения банковской тайны Банком России, обязательности нормативных актов Банка России, некоммерческой направленности деятельности Банка России, согласования деятельности Банка России с государственными органами и должностными лицами, единства системы Банка России, централизованного построения системы Банка России, вертикальной структуры управления системой Банка России, сочетания единоначалия и коллегиальности в управлении Банком России, разделения полномочий по соответствующим уровням системы Банка России, организации Банка России на основе федеральной собственности). Ввиду того, что в федеральных законах отражены основные принципы, в последнем случае подразумеваются те принципы, которые не были установлены в Конституции. Автор резюмирует, что проблема принципов организации и деятельности Банка России остается недостаточно изученной и требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: Банк России, понятие, принципы, система принципов, основные принципы, специальные принципы

REZEPOVA Alina Rinatovna,

master student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

PRINCIPLES OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF THE BANK OF RUSSIA: CONCEPT AND SYSTEM

Annotation. The article is devoted to the study of the principles of the organization and activity of the Bank of Russia. Based on the analysis of legislative norms, the author formulated the principles of the organization and activity of the Bank of Russia. These principles are defined as legally expressed fundamental principles, ideas that define the essence of the organization and activity of the Bank of Russia. The system of principles of the organization and activity of the Bank of Russia consists of basic and special principles. The basic principles are the principles reflected in the Constitution of the Russian Federation (principles of independence of the Bank of Russia, accountability of the Bank of Russia, non-interference in the activity of the Bank of Russia by state authorities of subjects and local governments of the Russian Federation). In turn, special principles are contained in federal laws (including codes) (principles of bank secrecy by the Bank of Russia, mandatory regulations of the Bank of Russia, non-commercial orientation of the Bank of Russia, coordination of the Bank of Russia with government agencies and officials, unity of the Bank of Russia system, centralized construction of the Bank of Russia system, vertical management structures of the Bank of Russia system, a combination of unity of command and collegiality in the management of the Bank of Russia, division of powers according to the appropriate levels of the Bank of Russia system, the

organization of the Bank of Russia on the basis of federal ownership). Due to the fact that the basic principles are reflected in federal laws, in the latter case, those principles that were not established in the Constitution are implied. The author summarizes that the problem of the principles of the organization and activity of the Bank of Russia remains insufficiently studied and requires further research.

Key words: Bank of Russia, concept, principles, the system of principles, basic principles, special principles

Организация и функционирование Банка России строится согласно определенным основам (принципам), отражающим особенности его правового положения. Отвечая на вопрос о том, что представляют собой принципы организации и деятельности Банка России, прежде всего следует обратиться к толкованию понятия «принцип». Слово «принцип» берет корни от латинского *principium* («начало», «основа»), производного от *principis* («первый», «главный») [1, С. 197]. Для всестороннего рассмотрения понятия «принцип» следует обратиться к толковым словарям В.И. Даля, Д.Н. Ушакова и С.И. Ожегова. Согласно толковому словарю В.И. Даля «принцип» — это «научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают» [2, С. 393]. В толковом словаре С.И. Ожегова понятие «принцип» указано как «основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы» [3, С. 595].

В толковом словаре современного русского языка Д.Н. Ушакова «принцип» определен как «основное начало, на котором построено что-нибудь» [4, С. 533]. В целом, в вышеперечисленных словарях при толковании понятия «принцип» «начало» (первооснова) среди остальных компонентов смысла указывается на первом месте. Выделяя общее из вышеуказанных дефиниций, понятие «принцип» следует определить как начало, исходное положение, основополагающий источник, первоначало, основу для построения сложного механизма. Содержание термина «принципы организации и деятельности Банка России» находится в тесной взаимосвязи с содержанием принципов права. Для принципов организации и деятельности главного банка страны, как и для принципов права, характерны общеобязательность, легальная выраженность, устойчивость и стабильность.

Если рассуждать о принципах применительно к юридической науке, то единое и общепризнанное мнение о понятии термина «принцип права» среди исследователей отсутствует. Так, в научной литературе было сформулировано множество вариантов определения. Учитывая множество мнений исследователей, следует придерживаться, с точки зрения автора, ставшего едва ли не «классическим» варианта определения термина «принципы права». Так, по мнению В.К.

Бабаева, принципы права представляют собой «основополагающие идеи, начала, выражающие сущность права и вытекающие из генеральных идей справедливости и свободы» [5, С. 128]. Принимая во внимание вышеуказанный подход к определению принципов права, автор предлагает определить принципы организации и деятельности Банка России как легально выраженные основополагающие начала и идеи, определяющие сущность организации и деятельности главного банка страны.

Вышеуказанные принципы составляют определенную систему. Так, систему принципов организации и деятельности Банка России следует определить как совокупность закономерно связанных между собой принципов, образующих единство, целостность. Данная система принципов включает в себя основные и специальные принципы. Так, первую группу составляют принципы, отраженные в Конституции Российской Федерации (далее по тексту — Конституция). В свою очередь, вторую группу составляют принципы, которые содержатся в федеральных законах (в том числе кодексах) (в частности, в Федеральном законе от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее по тексту — Федеральный закон о Банке России), в Федеральном законе от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее по тексту — Федеральный закон о банках и банковской деятельности), в Бюджетном кодексе Российской Федерации (далее по тексту — Бюджетный кодекс)). Тем самым принципы организации и деятельности Банка России образуют самостоятельную и сформировавшуюся систему.

Ввиду того, что основные принципы отражены в федеральных законах, в последнем случае имеются в виду те принципы, которые не были установлены в Конституции. Таким образом, на основе анализа законодательных норм можно сформулировать ряд принципов, отражающих особенности организации и функционирования Банка России.

К первой группе принципов относятся:

1) принцип независимости Банка России — принцип, предполагающий, что при реализации полномочий и функций ни один государственный орган или лицо не вправе прямо либо косвенно оказать давление на главный банк страны при

принятии им решений по вопросам деятельности. В свою очередь, Банк России не обязан испрашивать либо получать указания от государственных органов или организаций, должностных лиц, политических партий и т.д. (ч. 2 ст. 75 Конституции; ч. 2 ст. 1 Федерального закона о Банке России) [6], [7];

При этом данный принцип включает в себя нижеуказанные аспекты:

- институциональная независимость — аспект независимости, подразумевающий, что Банк России является органом, не входящим в систему федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти Российской Федерации (ч. 1 ст. 11; чч. 1, 2 ст. 75 Конституции) [6];
- политическая независимость — аспект независимости, предполагающий ограниченную возможность органов государства определять состав органов управления Банка России (наличие независимой от иных органов государства процедуры определения состава органов управления главного банка страны, участниками которой являются Президент Российской Федерации и Государственная Дума Российской Федерации) (п. «г» ст. 83, п. «г» ст. 103 Конституции, ст. 14, 15 Федерального закона о Банке России) [6], [7];
- финансовая независимость — аспект независимости, предполагающий осуществление Банком России расходов за счет собственных доходов (ч. 3 ст. 2, ст. 11 Федерального закона о Банке России) [7];
- функциональная независимость — аспект независимости, подразумевающий самостоятельную реализацию функций и полномочий Банком России, а также обозначающий степень самостоятельности при принятии решений в ходе реализации единой денежно-кредитной (монетарной) политики, банковского регулирования и надзора, осуществления банковских операций и иных сделок, денежной эмиссии и организации наличного денежного обращения, обеспечения стабильности и развития национальной платежной системы, реализации международной и внешнеэкономической деятельности, организации и обеспечении функционирования платформы цифрового рубля, при регулировании, развитии и обеспечении стабильности российского финансового рынка (ч. 2 ст. 75 Конституции; ч. 2 ст. 1 Федерального закона о Банке России) [6], [7];
- кадровая независимость — аспект независимости, подразумевающий наличие предъявляемых требований к руководству и служащим Банка России, определенного порядка назначения, освобождения от должности и

возможности досрочного освобождения от должностей Председателя и членов Совета директоров Банка России, а также возможности освобождения руководства и служащих Банка России от ответственности в случаях, предусмотренных законодательством (например, за несоблюдение антикоррупционного законодательства ввиду чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств) (п. «г» ст. 83, п. «г» ст. 103 Конституции; ст.ст. 14-15.1, 19, 90-92 Федерального закона о Банке России) [6, 7];

- экономическая независимость — аспект независимости, предполагающий отсутствие у Банка России права финансировать дефицит федерального бюджета и потребностей Правительства Российской Федерации, а также возможность приобретения первично размещенных государственных ценных бумаг, за некоторым исключением. Кроме того, главный банк страны не предоставляет кредиты для финансирования дефицитов бюджетов государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов и местных бюджетов (ст. 22 Федерального закона о Банке России) [7];
- имущественная независимость — аспект независимости, предполагающий неотделимость и неотчуждаемость имущества. Так, указанный аспект подразумевает самостоятельность во владении, пользовании и распоряжении имуществом, а также незаконность изъятия и обременения обязательствами имущества без согласия главного банка страны (чч. 1, 2 ст. 2 Федерального закона о Банке России) [7];
- инструментальная независимость — аспект независимости, тесным образом связанный с функциональной независимостью и подразумевающий самостоятельность в выборе Банком России инструментов и методов при реализации единой государственной денежно-кредитной (монетарной) политики, а также мер для поддержания финансовой стабильности, обеспечения непрерывности операционной деятельности финансовых организаций и стабилизации ситуации на финансовом рынке (ст. 35, чч. 2, 3 ст. 45.2, ст. 45.6 Федерального закона о Банке России) [7];

При этом следует отдельно подчеркнуть, что независимость Банка России не является абсолютной. Анализ правового положения главного банка страны говорит об относительной степени его самостоятельности. Так, например, влияние на реализацию единой денежно-кредитной политики оказывает экономическая политика государства. Эффективность проведения денежно-кредитной политики зависит от макроэконо-

мического курса Правительства Российской Федерации и от согласованности действий главного банка страны и Правительства Российской Федерации [8, С. 64].

Главный банк страны и Правительство Российской Федерации проводят совместные консультации, информируют друг друга о действиях, имеющих общегосударственное значение. Банк России проводит с Правительством Российской Федерации не только денежно-кредитную политику, но и политику развития и обеспечения стабильности финансового рынка. Кроме того, Банк России, в частности, осуществляет информационное взаимодействие с финансовым уполномоченным, заключающееся во взаимном обмене информацией, предоставлении Банком России информации при получении его запроса. Подобным образом, закрепление принципа независимости не подразумевает отсутствия взаимодействия Банка России с государственными органами и должностными лицами, учитывания их действий при реализации деятельности.

2) принцип подотчетности Банка России — принцип, предполагающий подотчетность Банка России Государственной Думе Российской Федерации (направление и отзыв представителей Государственной Думы в Национальном финансовом совете в рамках квоты, проведение парламентских слушаний о деятельности главного банка страны с участием его представителей и пр.) (п. «г» ст. 83, п.п. «г», «г.1» ч. 1 ст. 103 Конституции; ст. 5 Федерального закона о Банке России) [6], [7];

3) принцип невмешательства в деятельность Банка России органов государственной власти субъектов и органов местного самоуправления Российской Федерации — принцип, подразумевающий возможность регулирования организации и деятельности главного банка страны посредством нормативно-правовых актов высших органов государственной власти, прежде всего федеральными законами Федерального Собрания Российской Федерации (п. «ж» ст. 71, ч. 1 ст. 76 Конституции; ст. 1 Федерального закона о Банке России) [6], [7].

Ко второй группе принципов относятся:

1) принцип обязательности нормативных актов Банка России — принцип, означающий, что все субъекты, находящиеся в юрисдикции инструкций, положений и указаний Банка России, обязаны следовать закрепленным в них нормам (ч. 1 ст. 7 Федерального закона о Банке России) [7];

2) принцип некоммерческой направленности деятельности Банка России — принцип, обусловленный тем, что Банк России не нацелен на получение прибыли. В свою очередь, указанный принцип не подразумевает, что главный банк страны в ходе реализации деятельности не получает доходов. Подобная возможность предусмотрена Федеральным законом о Банке России.

При этом 75 % прибыли, полученной по итогам года Банком России направляется в федеральный бюджет, а остальные 25 % — в резервы и фонды различного назначения (ч. 2 ст. 3, ст.ст. 11, 26 Федерального закона о Банке России) [7];

3) принцип согласования деятельности Банка России с государственными органами и должностными лицами Российской Федерации — принцип, подразумевающий участие государственных органов и должностных лиц в деятельности главного банка страны в предусмотренных законом случаях (например, министр финансов Российской Федерации и министр экономического развития Российской Федерации вправе принять участие в заседаниях Совета директоров Банка России с правом голоса) (в частности, п.п. 1, 1.1, 18.6, 18.7 ст. 4, ст. 12, п. 11 ст. 13, ст. 14, чч. 3, 4 ст. 15, п.п. 1, 1.2, 10, ст. 18, п.п. 5.1, 5.3 ст. 20, ст. 21, ч. 4 ст. 23, ст.ст. 57.1, 57.4, ч. 1, 3 ст. 57.5-1, ст. 57.5-2, ч. 12 ст. 57.6, п. 3 ч. 1, п. 2 ч. 4 ст. 60, ч. 8 ст. 76, ст. 76.4-1, ч. 1 ст. 76.4-3, ст. 76.4-4, ч. 12 ст. 76.7-1, ст.ст. 76.9-6, ч. 8 ст. 82.5 Федерального закона о Банке России, чч. 2 ст. 242.7, чч. 1 ст. 155 Бюджетного кодекса) [7], [9];

4) принцип соблюдения банковской тайны Банком России — принцип, закрепляющий право клиента и корреспондента Банка России на сохранение в тайне и на неразглашение сведений, составляющих банковскую тайну в случаях, установленных законом, а также наличие ответственности, включая возмещение нанесенного ущерба при незаконном разглашении банковской тайны (чч. 1, 16, 21, 34, 47, 48, 52 ст. 26 Федерального закона о банках и банковской деятельности) [10];

5) принцип единства системы Банка России — принцип, подразумевающий, что элементам системы главного банка страны характерно руководство едиными правовыми нормами, единство целей, организационного построения, функций, методов их реализации и форм реагирования на правонарушения (ст. 83 Федерального закона о Банке России) [7];

6) Принцип централизованного построения системы Банка России — принцип, предполагающий организацию системы главного банка страны таким образом, чтобы обеспечить реализацию политики в денежно-кредитной и финансовой сферах в Российской Федерации под централизованным руководством (ст. 83 Федерального закона о Банке России) [7];

7) принцип вертикальной структуры управления системой Банка России — принцип, подразумевающий назначение должностных лиц и их подчиненность согласно принципу вертикального подчинения сверху вниз, т.е. назначение на должность лица и подчиненность осуществляется только по вертикали. При этом территориальные учреждения не обладают статусом юридического лица и не вправе принимать решения, носящие

нормативный характер, выдавать банковские гарантии и поручительства и иные обязательства без разрешения Совета директоров (ст.ст. 83, 84 Федерального закона о Банке России) [7];

8) принцип сочетания единоначалия и коллегиальности в управлении Банком России — принцип, подразумевающий принятие решений как единолично Председателем Банка России, так и коллегиально органами Банка России (Национальным финансовым советом, Советом директоров) (ст. 13, 14, 15 Федерального закона о Банке России) [7];

9) принцип разделения полномочий по соответствующим уровням системы Банка России — принцип, предполагающий наличие иерархии в централизованной системе Банка России и определенного объема полномочий у каждого подразделения. Так, помимо первого уровня органов управления в иерархии системы главного банка страны выделяются следующие уровни: территориальные учреждения и расчетно-кассовые центры (2 уровень); полевые учреждения (3 уровень); учреждения инфраструктуры (вычислительные центры, инкассация и др.) (4 уровень) (ст. 83 Федерального закона о Банке России) [7];

10) принцип организации Банка России на основе федеральной собственности — принцип, подразумевающий, что уставный капитал в размере 3 млрд. рублей и иное имущество являются федеральной собственностью, которым Банк России имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться (ч. 1 ст. 2 Федерального закона о Банке России) [7].

Вышеуказанные принципы тесным образом взаимосвязаны и взаимообусловлены. Исключение одного из них из системы может привести к качественно иной деятельности, поскольку каждый из них играет важную роль в обеспечении деятельности Банка России.

В заключение необходимо сделать вывод о том, что принципы организации и деятельности Банка России остаются недостаточно изученными. Более глубокое исследование с учетом полученных в указанной статье результатов позволило бы расширить представление о принципах организации и деятельности главного банка страны (например, исследовать основные проблемы, связанные с определением преемственности между организацией деятельности главного банка страны советского и современного периодов).

Список литературы:

- [1] Лавдаренко Л.И., Рудых С.Н. Принципы права и их система // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10 (95). 196-203 с.
- [2] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1865. 509 с.
- [3] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразео-

логических выражений. 28-е изд., перераб. М., 2019. 1376 с.

[4] Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. 800 с.

[5] Бабаев В.К. Общая теория права: Курс лекций. Н.Новгород, 1993. 544 с.

[6] Конституция Российской Федерации (принята всенарод. голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (ред. от 01.07.2020) // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

[7] Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 1.07.2024) // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

[8] Тимофеев С.В. Принцип независимости Центрального банка Российской Федерации как фактор достижения основных целей деятельности // Право и управление. 2023. № 1. 62-65 с.

[9] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // СЗ РФ. 1998. № 31. ст. 3823.

[10] Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 1.05.2024) // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

Spisok literatury:

[1] Lavdarenko, L.I., Rudyh, S.N. Principy prava i ih sistema // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2018. № 10 (95). 196-203 s.

[2] Dal', V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. M., 1865. 509 s.

[3] Ozhegov, S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: Okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij. 28-e izd., pererab. M., 2019. 1376 s.

[4] Ushakov, D.N. Tolkovyj slovar' sovremenogo russkogo yazyka. M., 2013. 800 s.

[5] Babaev, V.K. Obshchaya teoriya prava: Kurs lekciy. N.Novgorod, 1993. 544 s.

[6] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarod. golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) (red. ot 01.07.2020) // SZ RF. 2020. № 11. St. 1416.

[7] Federal'nyj zakon ot 10.07.2002 N 86-FZ «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)» (red. ot 1.07.2024) // SZ RF. 2002. № 28. St. 2790.

[8] Timofeev, S.V. Princip nezavisimosti Central'nogo banka Rossijskoj Federacii kak faktor dostizheniya osnovnyh celej deyatel'nosti // Pravo i upravlenie. 2023. № 1. 62-65 s.

[9] Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 №145-FZ (red. ot 26.02.2024) // SZ RF. 1998. № 31. st. 3823.

[10] Federal'nyj zakon ot 02.12.1990 N 395-1 «O bankah i bankovskoj deyatel'nosti» (red. ot 1.05.2024) // SZ RF. 1996. № 6. St. 492.

ЕРМОЛЕНКО Кирилл Игоревич,
студент 4 курса Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: kirya.er@mail.ru

Научный руководитель:
ЧЕКУЛАЕВ Сергей Сергеевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Юридической школы Дальневосточного
федерального университета,
e-mail: chekulaev.ss@dvfu.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ БРИКС

Аннотация. Данная статья проводит сравнительный анализ правового регулирования внешнеэкономических сделок в России и других странах, входящих в группу БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР). Исследование основывается на анализе законодательства, с учетом экономических и политических особенностей каждой страны. В статье обсуждаются основные принципы и требования, регулирующие внешнеэкономические сделки в контексте каждой из рассматриваемых стран, а также выявляются общие тенденции и различия в правовом подходе к данной теме. Статья направлена на предоставление комплексного понимания правового ландшафта внешнеэкономической деятельности в странах БРИКС, что может быть полезно как для исследователей, так и для практиков в области международного права и экономики.

Ключевые слова: внешнеэкономическая сделка, правовое регулирование, особенности регулирования, сравнительный анализ, страны БРИКС, валютное регулирование, тенденции.

ERMOLENKO Kirill Igorevich,
4th year student the
of the Far Eastern Federal University Law School

Scientific supervisor:
CHEKULAEV Sergey Sergeevich,
PhD in Law,
Associate Professor of Civil Law and Process Department
of Far Eastern Federal University Law School

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION OF FOREIGN ECONOMIC TRANSACTIONS IN RUSSIA AND OTHER BRICS COUNTRIES

Annotation. This article provides a comparative analysis of the legal regulation of foreign economic transactions in Russia and other countries included in the BRICS group (Brazil, Russia, India, China, South Africa). The study is based on an analysis of legislation, taking into account the economic and political characteristics of each country. The article discusses the basic principles and requirements governing foreign economic transactions in the context of each of the countries under consideration, and also identifies general trends and differences in the legal approach to this topic. The article aims to provide a comprehensive understanding of the legal landscape of foreign economic activity in the BRICS countries, which can be useful for both researchers and practitioners in the field of international law and economics.

Key words: foreign economic transaction, legal regulation, features of regulation, comparative analysis, BRICS countries, currency regulation, trends.

В современном мире внешнеэкономические сделки играют большую роль в развитии экономики различных стран, особенно в странах, входящих в группу БРИКС – Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР. Правовое регулирование данных сделок в этих странах имеет свои особенности, обусловленные их политическим, экономическим, историческим и культурным контекстом. Непосредственно в данной статье будет проведён сравнительный анализ правового регулирования внешнеэкономических сделок в России и других странах БРИКС с целью выявления сходств и различий в подходах к этому важному аспекту международного экономического взаимодействия.

Внешнеэкономическая сделка представляет собой акт волеизъявления (или несколько волеизъявлений, либо комбинацию волеизъявлений и некоторых дополнительных юридических факторов) лиц из разных юрисдикций, признанный правовой системой как основание для возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, или других правовых последствий, связанных с внешнеэкономической деятельностью.

Для полного и всестороннего понимания данной темы необходимо в первую очередь провести сравнение правовых систем в рассматриваемых нами государствах. На данный момент существуют несколько основных правовых системы: романо-германская, англосаксонская, мусульманская и индусская. В современном российском праве есть определённая иерархия источников права, в которую входит Конституция РФ, законы и иные нормативно-правовые акты, судебный прецедент же источником российского права не является, это позволяет заключить, что Россия относится к романо-германской правовой системе [3].

На формирование правовой системы Бразилии значительное влияние как бывшая метрополия оказала Португалия, которая относится к романо-германской правовой системе, однако на современном этапе развития в бразильском праве помимо нормативных-правовых актов источником права признается и судебный прецедент, что делает бразильскую правовую систему смешанной [4].

Правовая система Индии является смешанной. Отличительной чертой индийской правовой системы является сочетание характеристик англосаксонской, романо-германской, индусской и мусульманской правовых семей, а также таких систем религиозных и обычных норм [6].

Главным источником современного права Китая является нормативно-правовой акт, ввиду чего большинство исследователей считают китайскую правовую систему романо-германской [9].

В ЮАР смешанная правовая система, что обусловлено колониальным прошлым. Право ЮАР включает в себя черты как романо-германской правовой семьи, так и определённые элементы права стран англосаксонской правовой семьи (классификация условий договора в доктрине и судебной практике) [7]. Можно сделать вывод, что большая часть рассматриваемых стран относится к смешанной правовой системе, что в определённой степени обуславливает некоторые особенности правового регулирования внешнеэкономических сделок между контрагентами в данных странах.

Сравнивая источники правового регулирования, можно отметить следующее. В России, Бразилии и Китае действует целый комплекс нормативно-правовых актов, регулирующих указанные отношения, в первую очередь, в каждой из этих стран, к ним относятся Гражданский кодекс и специальный закон, регулирующий отношения, связанные с внешнеторговой деятельностью, а также ряд иных законов, содержащих отдельные нормы регулирующие внешнеэкономические сделки. Что касается Бразилии, то в дополнение к нормативно-правовым актам, источником могут являться и судебные прецеденты.

В Индии внешнеэкономические сделки регулируются только нормативно-правовыми актами. Несмотря на то, что в ст. 44 Конституции Индии 1949 г. закреплено стремление к изданию единого Гражданского кодекса [1], однако до сих пор он издан не был, и частноправовые отношения регулируются различными законами.

Больше всего в данном вопросе выделяется ЮАР, в которой отсутствует как Гражданский кодекс, так и закон, непосредственно регулирующий договорные отношения. Главным источником регулирования интересующих нас отношений будут выступать ряд законодательных актов, косвенно регулирующих договорные и внешнеэкономические отношения, судебная практика, а также доктрина. Таким образом, анализ источников правового регулирования внешнеэкономических сделок в указанных странах показывает разнообразие подходов и отражает особенности правовой системы каждой из них, что может иметь существенное значение при осуществлении международных коммерческих операций.

Говоря о об условиях заключения договоров в рассматриваемых странах, можно сказать, что они практически идентичны друг другу, со встречающимися иногда незначительными особенностями. Отметить можно разве что Бразилию, в которой законодательно закреплены лишь наиболее общие условия, а в остальной части всё остаётся на усмотрение сторон. Это объясняется широкой трактовкой принципа свободы договора, характерной для бразильского права.

В ЮАР же несмотря на отсутствие единого закона, регулирующего договорные отношения, условия действительности договора можно обнаружить, проанализировав комплекс нормативно-правовых актов и судебных решений.

Из анализа условий заключения договоров в рассматриваемых странах следует, что они в целом схожи между собой, с некоторыми отличиями. Важным аспектом при заключении внешнеэкономических сделок является выбор сторонами применимого права. В этой связи представляется необходимым сравнить подход каждой из стран в вопросе выбора применимого права, в тех случаях, когда соответствующее условие отсутствует в договоре.

В России данный вопрос регулируется ст. 1186 ГК РФ, в соответствии с которым в случае, если невозможно определить право, подлежащее применению, применяется право страны, с которой гражданско-правовое отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано.

Таким же образом урегулирован данный вопрос и в Китае, так, Закон «О применении права к гражданским правоотношениям, осложненным иностранным элементом» установил, что если стороны не оговорили вопрос применимого права, то к договору применяется закон наиболее тесной связи.

Для Индии и ЮАР характерно то, что данный вопрос урегулирован в судебной практике, однако в обеих странах также выработан подход, согласно которому к договору в рассматриваемом случае будет применяться закон наиболее тесной связи. В Бразилии в этом случае, законодательно закреплено положение, в соответствии с которым применимое право определяется в зависимости от места заключения договора.

Валютное регулирование рассматриваемых нами сделок в каждой из стран БРИКС имеет как определённые сходства, так и отличия. В большей степени это зависит от состояния национальной экономики, что выражается в особенностях проведения политики валютного регулирования, а также от вовлеченности в мировую экономику в целом. Для Бразилии характерно гибкое валютное регулирование, в стране регулирование валютных операций отнесено к ведению Центрального банка (ЦБ) Бразилии, в установленных законом случаях он вправе осуществлять интервенции в экономику, также для участников рынка не установлено ограничений для операций с валютой [10].

Российскую валютную политику в рассматриваемом контексте также можно назвать достаточно гибкой. К полномочиям ЦБ РФ отнесено осуществление мониторинга и регулирова-

ния. Существует Правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ, к полномочиям которой отнесено принятие решений о выдаче разрешений по осуществлению ряда валютных операций. В некоторых законодательных актах предусмотрены определённые ограничения на перемещение капитала через границу, что вызвано существующими геополитическими реалиями. Например, временные запреты на вывод капитала за границу или введение квот на валютные операции.

Более строгое валютное регулирование существует в Индии, так, Резервный банк Индии осуществляет регулирование валютных операций и вправе вводить ограничения на их осуществление для поддержания стабильности индийской валюты [8]. В Китае достаточно лояльная валютная политика, однако, несмотря на стремление к открытию своего финансового рынка для иностранных инвесторов, при этом сохраняется определённый контроль над потоками капитала [5]. Строгим валютным регулированием отличается ЮАР, так, например, Южноафриканский резервный банк полномочен осуществлять контроль за стабильностью национальной валюты, а также вправе вмешиваться в рыночные отношения, для предотвращения колебаний валютного курса. При этом, следует отметить, что во всех странах БРИКС для осуществления внешнеэкономических сделок необходимо получать определённое разрешение (лицензию).

Считаем необходимым отметить и то, что в рассматриваемых нами странах правовое регулирование внешнеэкономических сделок отличается по своей жесткости и степени свободы, что зависит от множества факторов (политические, экономические и культурные особенности). Несмотря на то, что Китай известен своими традиционно строгими контрольными мерами, он постепенно открывается для международной торговли и инвестиций, однако некоторые секторы по-прежнему остаются сильно регулируемые. В Бразилии и Индии можно наблюдать стремление к упрощению различных процедур и снижению бюрократических барьеров для привлечения иностранных инвестиций. В России и ЮАР также можно увидеть указанные выше тенденции, при этом необходимо отметить, что страны сталкиваются с рядом вызовов, такими как санкционные ограничения, что непосредственно оказывает влияние на ведение внешнеэкономической деятельности.

В целом же, можно говорить о том, что в странах БРИКС наблюдается тенденция по унификации законодательства, регулирующего внешнеэкономическую деятельность. Несмотря на определённые различия в правовом регулиро-

вании рассматриваемых правоотношений, данные страны стремятся к сближению своих законодательных и нормативных предписаний в целях обеспечения более прозрачного и стабильного делового пространства для иностранных инвесторов и предпринимателей, что позволит ускорить экономическое развитие объединения [2].

Путем сближения норм и правил, регулирующих внешнеэкономическую деятельность, эти страны стремятся устранить избыточную бюрократию, неопределенность и препятствия, с которыми сталкиваются иностранные инвесторы при ведении бизнеса.

Унификация законодательства также способствует повышению конкурентоспособности стран БРИКС на мировой арене. Общие стандарты и правила делают рынок более привлекательным для крупных международных компаний, которых может привлекать отсутствие рисков, связанных с несогласованностью правовых норм.

Как в законодательстве России, так и в законодательстве отдельных стран БРИКС отсутствует определение понятия «внешнеэкономическая сделка». Отсутствие данного термина в правовых актах говорит о различиях в подходах к регулированию внешнеэкономической деятельности. Законодательство каждой из стран содержит набор правил и требований, регулирующих конкретные виды сделок, такие как экспортно-импортные операции, инвестиции, торговля услугами и товарами.

Список литературы:

[1] Конституция Индии. [Электронный ресурс]. URL: <https://legislative.gov.in/constitution-of-india/> (дата обращения: 20.12.2023). – Текст : электронный.

[2] Магдалинская, Ю.В. Венская Конвенция и договорное право Китая / Ю.В. Магдалинская // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. – 2018. – №1. – С. 62–70.

[3] Майстренко, Г. А. Российская правовая система: современное состояние и перспективы развития / Г. А. Майстренко // Теории и проблемы политических исследований. – 2022. – Т. 11, № 6-1. – С. 86-91.

[4] Марчук, Н.Н. Обязательный прецедент в судебной реформе в Бразилии / Н.Н. Марчук // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2013. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyazatelnyy-pretседent-v-sudebnoy-reforme-v-brazilii> (дата обращения: 15.03.2024). – Текст : электронный.

[5] О валютном регулировании КНР: Закон Китайской Народной Республики от 26.01.1996 г. (с изменениями Государственного совета КНР от 01.08.2008). неоф. перевод. [Электронный

ресурс]. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_international_private_law_2010_russian/ (дата обращения: 20.12.2023). – Текст : электронный.

[6] Пчелинцева, В.В. Общая характеристика смешанной правовой системы Республики Индия / В.В. Пчелинцева // Евразийский Союз Ученых. – 2020. – №1-6 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-smeshannoy-pravovoy-sistemy-respubliki-indiya> (дата обращения: 15.03.2024).

[7] Рудоквас, А.Д., Томас, Ф.Дж. Сосуществование и гармонизация различных правовых традиций Южной Африки / А.Д. Рудоквас, Ф.Дж. Томас // Правоведение. – 2023. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sosuschestvovanie-i-garmonizatsiya-razlichnyh-pravovyh-traditsiy-yuzhnoy-afriki> (дата обращения: 15.03.2024). – Текст : электронный.

[8] Семенкова, Е.В., Стахович, Л.В., Гребенюк, С.Г. Опыт валютного регулирования и контроля в Индии / Е.В. Семенкова, Л.В. Стахович, С.Г. Гребенюк // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-valyutnogo-regulirovaniya-i-kontrolya-v-indii> (дата обращения: 20.02.2024). – Текст : электронный.

[9] Сорокина, Ю.В. Правовая система Китая / Ю.В. Сорокина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – №3 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sistema-kitaya> (дата обращения: 15.03.2024). – Текст : электронный.

[10] SISCOMEX. URL: <https://www.gov.br/siscomex/pt-br> (дата обращения: 20.12.2023). – Текст : электронный. [Система «SISCOMEX» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Правительства Бразилии. [https://www.gov.br] URL: <https://www.gov.br/siscomex/pt-br> (дата обращения: 20.12.2023). – Текст : электронный.].

Spisok literatury:

[1] Konstitucija Indii. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://legislative.gov.in/constitution-of-india/> (data obrashhenija: 20.12.2023). – Tekst : jelektronnyj.

[2] Magdalinskaja, Ju.V. Venskaja Konvencija i dogovornoe pravo Kitaja / Ju.V. Magdalinskaja // Zhurnal pravovyh i jekonomicheskikh issledovanii. Journal of Legal and Economic Studies. – 2018. – №1. – S. 62–70.

[3] Majstrenko, G. A. Rossijskaja pravovaja sistema: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija / G. A. Majstrenko // Teorii i problemy politicheskikh issledovanij. – 2022. – T. 11, № 6-1. – S. 86-91.

[4] Marchuk, N.N. Objazatel'nyj precedent v sudebnoj reforme v Brazilii / N.N. Marchuk // Vestnik RUDN. Serija: Juridicheskie nauki. – 2013. – №3.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyazatelnyy-pretседent-v-sudebnoy-reforme-v-brazilii> (data obrashheniya: 15.03.2024). – Tekst : jelektronnyj.

[5] O valjutnom regulirovanii KNR: Zakon Kitajskoj Narodnoj Respubliki ot 26.01.1996 g. (s izmenenijami Gosudarstvennogo soveta KNR ot 01.08.2008). neof. perevod. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_international_private_law_2010_russian/ (data obrashheniya: 20.12.2023). – Tekst : jelektronnyj.

[6] Pchelinceva, V.V. Obshhaja harakteristika smeshannoj pravovoj sistemy Respubliki Indija / V.V. Pchelinceva // Evrazijskij Sojuz Uchenyh. – 2020. – №1-6 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-smeshannoy-pravovoy-sistemy-respubliki-indiya> (data obrashheniya: 15.03.2024).

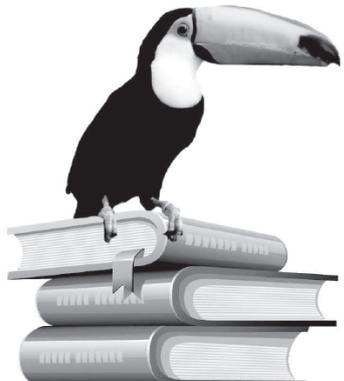
[7] Rudokvas, A.D., Tomas, F.Dzh. Sosushhestvovanie i garmonizacija razlichnyh pravovyh tradicij Juzhnoj Afriki / A.D. Rudokvas, F.Dzh. Tomas // Pravovedenie. – 2023. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sosuschestvovanie-i-garmonizatsiya->

razlichnyh-pravovyh-traditsiy-yuzhnoy-afriki (data obrashheniya: 15.03.2024). – Tekst : jelektronnyj.

[8] Semenkov, E.V., Stahovich, L.V., Grebenjuk, S.G. Opyt valjutnogo regulirovanija i kontrolja v Indii / E.V. Semenkov, L.V. Stahovich, S.G. Grebenjuk // Jekonomika. Nalogi. Pravo. – 2015. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-valyutnogo-regulirovaniya-i-kontrolya-v-indii> (data obrashheniya: 20.02.2024). – Tekst : jelektronnyj.

[9] Sorokina, Ju.V. Pravovaja sistema Kitaja / Ju.V. Sorokina // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2023. – №3 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sistema-kitaya> (data obrashheniya: 15.03.2024). – Tekst : jelektronnyj.

[10] SISCOMEX. URL: <https://www.gov.br/siscomex/pt-br> (data obrashheniya: 20.12.2023). – Tekst : jelektronnyj. [Sistema «SISCOMEX» [Jelektronnyj re-surs] // Oficial'nyj internet-portal Pravitel'stva Brazilii. [<https://www.gov.br>] URL: <https://www.gov.br/siscomex/pt-br> (data obrashheniya: 20.12.2023). – Tekst : jelektronnyj.].

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

- УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ -

КАЛИТКИН Дмитрий Игоревич,

студент группы Юм-123,
Юридического института
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых,
e-mail: kalitkin.02@gmail.com

НОВИКОВА Людмила Васильевна,

Доцент кафедры
«Иностранные языки профессиональной коммуникации»
кандидат филологических наук,
e-mail: novickova.lyud@yandex.ru

АНАЛИЗ ЗНАЧЕНИЯ И РОЛИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Аннотация. В статье рассматривается значение английского языка в современной юриспруденции. Также, определяются проблемы и особенности изучения данного языка именно для юристов, его отличие от разговорного английского. Объясняется введение этого языка отдельным курсом на юридических факультетах.

Ключевые слова: английский, юриспруденция, государственный служащий, особенности, роль, современный мир, юрист.

KALITKIN Dmitry Igorevich,

Student of the Yum-123 group,
Law Institute of Vladimir State University
named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov

NOVIKOVA Lyudmila Vasilyevna,

Associate Professor of the Department
of "Foreign Languages of professional Communication"
Candidate of Philological Sciences

ANALYSIS OF THE MEANING AND ROLE OF THE ENGLISH LANGUAGE FOR LEGAL PROFESSIONS

Annotation. The article examines the importance of the English language in modern jurisprudence. Also, the problems and features of learning this language are determined specifically for lawyers, its difference from spoken English. The introduction of this language is explained by a separate course at law faculties.

Key words: English, jurisprudence, civil servant, features, role, modern world, lawyer.

Сегодня информационные технологии получили широкое распространение, что приводит к широкомасштабным культурным процессам.

Религиозная, политическая и экономическая интеграция играют важную роль в формировании английского языка [1, С.343].

Этот язык становится все более популярным, поскольку на нем широко говорят по всему миру. Он играет решающую роль в различных

областях, таких как экономика, политика, путешествия, развлечения, искусство и музыка. Значение английского языка в современном мире невозможно переоценить, поскольку он охватывает как глобальные, так и локальные области, включая различные науки. В частности, английский язык очень ценен в сфере юриспруденции.

После тщательного изучения значения английского языка в сфере юриспруденции становится очевидным, что он действительно необ-

ходим современному юристу. Профессия юриста охватывает все стороны общественной жизни и охватывает все, что регулируется правовыми нормами. Сегодня многие юристы размышляют над вопросом: «Нужен ли английский язык юристу?» Если кто-то не планирует делать карьеру в этой области, он может ответить «нет». Однако для по-настоящему опытного юриста знание английского языка становится скорее требованием, чем просто полезным навыком [2, С.32]

Во-первых, важно рассмотреть правовую сторону данного вопроса. Согласно статьям Федерального закона «О государственной гражданской службе», госслужащие должны владеть иностранным языком. Это требование основано на различных факторах, одной из ключевых причин является важность английского языка как международного языка. Поэтому, как представителю страны, государственному служащему необходимо будет эффективно общаться с иностранцами, четко и точно.

Второй важный аспект владения английским языком предполагает работу с документами на иностранном языке. Это особенно важно для юристов, специализирующихся в области международного и коммерческого права, а также корпоративных и консалтинговых юристов.

Юрист, работающий с документами на иностранном языке, должен четко понимать свои задачи, поскольку последствия ошибки могут быть весьма существенными. Например, компания может рискнуть нанести ущерб своей репутации, столкнуться с финансовым крахом, понести существенные штрафы или лишиться многочисленных финансовых преимуществ.

Академические юристы выделяют несколько наиболее часто используемых и важных особенностей юридического английского языка. К ним относятся:

Слова «чего» и «этого» обычно не используются в повседневном разговоре, но они часто встречаются в юридической практике. Фразу «в свидетельстве чего» можно понимать как «в подтверждение вышеизложенного». Стоит отметить, что это выражение имеет формальный и официальный тон, во многом напоминающий слово «из-за этого», которое часто используется в юридических документах в значении «в силу того, что» [3, С.526]

2. Профессиональная лексика. По статистике, до трети лексики, используемой в юридической практике, незнакомы даже самим носителям языка. Например, такие фразы, как обеспечение порядка или примирение, используются только на местном уровне и незнакомы людям, не занимающимся юридическими вопросами.

3. Заимствование. Исторически английский язык для юристов сформировался путем пере-

хода некоторых слов из французского или латыни. Распространенные примеры включают такие фразы, как *ipso facto*, заочно или ойер и терминер. Конечно, без соответствующей компетенции по понятным причинам вы можете не знать значения этих слов.

Фразовые глаголы играют важную роль в английском языке для юристов, поскольку они могут нести неожиданные значения. Например, «ввести» означает принятие решения, «поставить под сомнение» означает допрос, а «поставить» означает приписать что-то.

5. Герундий. По частоте употребления безличная форма глагола занимает лидирующую позицию в английском языке для юристов. Герундий часто выступает в качестве наречия, например, в таких фразах, как

Можно признать, что в разговорной речи (как в английском, так и в русском) фразы в пассивном залоге используются реже, чем в официальных речах и текстах.

6. Разрешено и обязательно. В юридической практике эти глаголы употребляются в ином смысле, чем в повседневном общении. Поэтому его можно перевести как «право», а *must* – «обязанность». Например, фраза «сторона должна/может уведомить» должна быть переведена как: «Сторона обязуется/имеет право уведомлять».

Подводя итог, можно сделать вывод, что английский язык крайне важен в области юридических наук. Без владения этим языком работа в юридической отрасли становится сложной и ограничивает карьерный рост и возможности, связанные с зарубежными странами. Следовательно, введение в вузах специального курса «Иностранный язык в юриспруденции» является оправданным [4, С.685] Развитие общества во многом способствовало глобальному распространению английского языка. Следовательно, этот язык приобрел огромное значение не только в человеческом общении, но и в сфере юриспруденции. Учитывая значение английского языка в сфере юриспруденции, стоит отметить несколько ключевых моментов, которые свидетельствуют о реальной необходимости его использования в этой сфере. Профессия юриста имеет далеко идущие последствия для различных аспектов общественной жизни, поэтому уместно задаться вопросом: «Действительно ли знание английского языка необходимо для успеха в этой карьере?» В этой статье мы углубимся в этот вопрос и рассмотрим уникальные характеристики английского языка в контексте права.

Просим Вас рассмотреть различные толкования английского языка в сфере юриспруденции. Государственным служащим предлагается владеть иностранным языком в соответствии с законом. Поэтому, согласно статье 20 Закона «О

государственной службе», претенденты на должности государственной службы обязаны соответствовать различным требованиям, в том числе владеть одним из официальных языков, признанных Советом Европы.

При любезной поддержке Министерства юстиции в апреле была инициирована бесплатная социальная инициатива по приобретению навыков иностранного языка в соответствии со стандартами ЕС.

Помощь с документами на языке, отличном от английского.

Работа с документами, написанными на иностранном языке, является важнейшим аспектом. Чтобы специалисту добиться успеха в этой работе, необходимо уверенно владеть английским языком. Понятно, что при необходимости можно проконсультироваться с переводчиками, словарями или коллегами, но рекомендуется использовать эти ресурсы экономно и ответственно [5, С.237]

3. Для переговоров

Важно признать, что английский широко признан международным языком. При обсуждении вышеупомянутого вопроса крайне важно учитывать важность ведения переговоров на английском языке. В живом общении важно четко и эффективно выражать свое мнение без необходимости частых обращений к словарям. Свободное владение языком и умение использовать профессиональную юридическую терминологию являются ключевыми факторами в юридической профессии. Поскольку госслужащие являются представителями своей страны, им крайне важно грамотно общаться с иностранцами. Незнание языка может привести к неблагоприятным последствиям, например, к созданию негативного впечатления у иностранных представителей.

Дополнительный доход получен за счет перевода юридических текстов на иностранный язык. Специалист, знающий свое дело и владеющий иностранным языком, получит ценную возможность получать дополнительный доход за счет перевода специализированных юридических текстов.

Участие в международных конференциях, если вы не против.

Одна из ключевых ролей английского языка в юриспруденции – участие юристов в международных конференциях. Поскольку многие из этих конференций проводятся на английском языке, участие в них без знания языка может оказаться затруднительным. Этот аспект имеет большое значение, поскольку посещение таких мероприятий может повысить квалификацию и авторитет участвующего в них юриста.

Кроме того, важно учитывать особенности этого языка. Очень важно различать разговор-

ный английский и юридический английский, поскольку они имеют различные различия с точки зрения пунктуации, значений фраз и слов, а также порядка слов. Поэтому для полного понимания этого вопроса необходимо дальнейшее обследование.

Список литературы:

[1] Борисенко, Н. С. Нейтрализация языковых проблем при приобретении речевых навыков в профессиональном английском языке для юристов / Н. С. Борисенко, Н. С. Аракелян // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2023. – № 1(25). – С. 342-347. – EDN KWABCA.

[2] Бунов, Д. А. Роль английского языка в формировании современного специалиста в сфере юриспруденции и дипломатии / Д. А. Бунов // Студенческий гений - 2021: Сборник статей по материалам XVII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Нижний Новгород, 20 мая 2021 года. – Нижний Новгород: «Издательский салон» ИП Гладкова О.В., 2021. – С. 31-34. – EDN CWDXUD.

[3] Волконская, О. А. Актуальные проблемы преподавания английского языка в сфере юриспруденции в техническом вузе и их возможные решения / О. А. Волконская // Правовой порядок и правовые ценности : сборник научных статей IV Национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 12–13 октября 2020 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет»(ДГТУ), факультет «Юридический». – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «ДГТУ-ПРИНТ», 2020. – С. 524-527. – EDN MAHEAC.

[4] Деревянко, А. В. Значение и роль глобального английского языка в современном мире и юриспруденции / А. В. Деревянко, Н. А. Антонова // E-Scio. – 2021. – № 5(56). – С. 683-687. – EDN NYLHUJ.

[5] Шеркунова, Д. А. Некоторые особенности английского языка в сфере юриспруденции / Д. А. Шеркунова // Профессиональная коммуникация: язык, культура, перевод : сборник статей IV Внутривузовской молодежной научной конференции, Курск, 09 ноября 2023 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2023. – С. 233-238. – EDN XDJASC.

Spisok literatury:

[1] Borisenko, N. S. Neutralization of language problems in the acquisition of speech skills in profes-

sional English for lawyers / N. S. Borisenko, N. S. Arakelyan // At the intersection of languages and cultures. Topical issues of humanitarian knowledge. – 2023. – № 1(25). – Pp. 342-347. – EDN KWABCA.

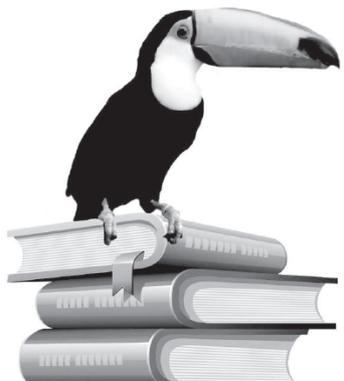
[2] Bunov, D. A. The role of the English language in the formation of a modern specialist in the field of jurisprudence and diplomacy / D. A. Bunov // Student genius - 2021: A collection of articles based on the materials of the XVII International Scientific and Practical Conference of students, postgraduates and young scientists, Nizhny Novgorod, May 20, 2021. – Nizhny Novgorod: Publishing Salon of IP Gladkova O.V., 2021. – pp. 31-34. – EDN CWDXUD.

[3] Volkonskaya, O. A. Actual problems of teaching English in the field of jurisprudence at a technical university and their possible solutions / O. A. Volkonskaya // Legal order and legal values : collection of scientific articles of the IV National Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, October 12-13, 2020 / Ministry of Science and Higher

Education of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Don State Technical University” (DSTU), Faculty of Law. – Rostov-on-Don: Limited Liability Company “DSTU-PRINT”, 2020. – pp. 524-527. – EDN MAHEAC.

[4] Derevyanko, A.V. The meaning and role of the global English language in the modern world and jurisprudence / A.V. Derevyanko, N. A. Antonova // E-Scio. – 2021. – № 5(56). – Pp. 683-687. – EDN NYLHUJ.

[5] Sherkunova, D. A. Some features of the English language in the field of jurisprudence / D. A. Sherkunova // Professional communication: language, culture, translation : collection of articles of the IV Intra-university Youth Scientific conference, Kursk, November 09, 2023. – Kursk: Southwestern State University, 2023. – pp. 233-238. – EDN XDJASC.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

- ИННОВАЦИИ В МИРЕ -

ИВАНОВА Кристина Евгеньевна,
Западно-Сибирский филиал
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»,
2 курс,
e-mail: mail@law-books.ru

СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ АМБУЛАТОРНОГО НАБЛЮДЕНИЯ И ЛЕЧЕНИЕ У ВРАЧА-ПСИХИАТРА

Аннотация. В статье рассматривается снижение амбулаторного наблюдения и лечения у врача-психиатра. Апелляционное решение Верховного Суда Российской Федерации. Статистические данные Томской области.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, уголовное право, суд, статистика, медицинские аспекты, юридические аспекты, лица, возраст, пол, деяние, государство.

IVANOVA Kristina Evgenievna,
West Siberian branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
"Russian State University of Justice",
2nd year

REDUCING THE LEVEL OF OUTPATIENT FOLLOW-UP AND TREATMENT BY A PSYCHIATRIST

Annotation. The article discusses the decrease in outpatient follow-up and treatment by a psychiatrist. The appeal decision of the Supreme Court of the Russian Federation. Statistical data of the Tomsk region.

Key words: compulsory medical measures, criminal law, court, statistics, medical aspects, legal aspects, persons, age, gender, act, state.

В настоящее время реже назначают амбулаторное наблюдение и лечение у врача психиатра. Это связано со многими причинами.

Снижение уровня амбулаторного наблюдения и лечение у врача-психиатра - это важный процесс, который требует особого внимания и понимания. С одной стороны, это может означать, что пациенты чувствуют себя лучше и не нуждаются в таком частом контроле со стороны специалиста. С другой стороны, это может свидетельствовать о том, что лечение стало менее интенсивным или что, пациенты стали более самостоятельными в своем лечении. В любом случае, это требует от врача-психиатра особого подхода и внимания к каждому пациенту, чтобы убедиться, что снижение уровня наблюдения не приведет к ухудшению их состояния. Согласно статье 100 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (Далее – УК РФ), обязательное медицинское наблюдение и терапия у специалиста по пси-

хиатрии в амбулаторных условиях, может быть наложено, если существуют соответствующие основания, указанные в статье 97 данного Кодекса. Выбирается этот вид лечения, когда человеку из-за состояния психики не требуется лечение в стационаре психиатрической больницы. Таким образом, назначение амбулаторной терапии является одним из способов лечения, который позволяет пациенту жить в условиях домашнего уюта и при этом получать необходимую медицинскую помощь. Это особенно важно для тех, кто страдает от лёгких форм психических расстройств, ведь стабильная обстановка и поддержка близких часто играют ключевую роль в восстановлении здоровья.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, амбулаторное лечение, может быть применено в случаях, предусмотренных статьей 97 УК РФ. Данная мера назначается следующим категориям граждан:

1. Идвидуумы, совершившие преступные действия, которые описываются в особенной части Уголовного кодекса РФ.

2. Лица, у которых в момент совершения преступления наблюдалось либо наступило психическое расстройство, исключающее возможность человека брать ответственности за совершенное деяние (невменяемые).

В обоих случаях применение амбулаторного принудительного лечения предполагает наличие обоснованных медицинских показаний и правового основания в виде приговора суда. Судебный орган может ввести в действие принудительные меры медицинского характера для лиц, признанных виновными в преступлениях, которые были совершены ими в сознании, но из-за психических заболеваний не способных к осмыслению собственных действий. Это касается, в частности, тех, кто совершил преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Эти лица одновременно борются с расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не умаляющим способность к осмыслению собственных действий.

В таких ситуациях, помимо наказания, суд может постановить принудительное амбулаторное наблюдение и лечение под руководством специалиста по психиатрии. Педофилия определяется как постоянное или преобладающее сексуальное влечение к детям, обычно до достижения ими половой зрелости. Такая мера предполагает сочетание принудительного медицинского наблюдения и лечения с исполнением назначенного наказания, причем допускается только амбулаторный режим наблюдения и терапии.

Важно понимать, что целью такого подхода является не только излечение преступника, но и предотвращение возможных последующих преступлений. Под наблюдением психиатра осужденный может получить необходимую помощь, чтобы контролировать свои побуждения. Однако, следует отметить, что эффективность такого лечения остается предметом научных дебатов, и не всегда может гарантировать полное излечение.

В рамках амбулаторной терапии лицо, подлежащее психиатрическому наблюдению, обязано регулярно посещать специалиста по психиатрии в установленные сроки для проведения диагностических процедур. Психиатр фиксирует динамику и текущее состояние пациента. В случае серьезного нарушения условий амбулаторного лечения, на основании судебного решения

лицо могут поместить в стационар для дальнейшего лечения и наблюдения. Необходимо отметить, что сроки, необходимые для достижения полного или частичного излечения преступника, не устанавливаются судом, поскольку невозможно определить конкретный период времени, когда начнутся улучшения у индивидуума. Обычно проведение проверок психического состояния осуществляется с интервалом в шесть месяцев.

Важно подчеркнуть, что каждый случай требует индивидуального подхода, и не существует универсального рецепта для всех пациентов. Психиатр, проводя обследование, учитывает множество факторов: семейное положение, социальную среду, в которой живет человек, а также его личные качества и склонности. Это позволяет не только точно диагностировать состояние, но и выбрать наиболее подходящий курс лечения, который будет максимально эффективен для конкретной личности. Иногда для поддержания терапевтического эффекта может потребоваться регулярная психотерапия или медикаментозное лечение, что также учитывается в процессе наблюдения за пациентом.

Изучив судебные решения, можно наблюдать, что практика применения амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра, как одного из видов принудительных медицинских мер, находит свое отражение в судебных постановлениях. К примеру, в апелляционном решении Верховного Суда РФ от 20 сентября 2018 года под номером 19 [2].

В апелляционной жалобе адвокат оспаривает приговор суда, утверждая, что назначенное наказание является чрезмерно строгим. В своей аргументации он акцентирует внимание на таких фактах, как признание вины и раскаяние его подзащитным, что последний искренне просил прощения у потерпевших за совершенное деяние, так же частично согласился с исковыми требованиями. Кроме того, адвокат убежден, что в ходе судебного разбирательства не были должным образом приняты во внимание множественные заболевания его клиента, подтвержденные заключениями медицинских организаций. Он так же подчеркивает, что в момент совершения преступления его подзащитный переживал временное психическое расстройство, что лишало его возможности полноценно осознавать реальную суть и общественную опасность своих поступков, а также контролировать их.

В рамках анализа предоставленных документов, коллегия судей пришла к выводу об оставлении в силе решения Ставропольского

краевого суда, вынесенного 28 июня 2018 года. В соответствии с этим, апелляционная жалоба была отклонена. Исследование судебной практики показывает, что Ставропольский краевой суд ранее принял решение о применении к гражданину ПММХ в форме амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра, которые сочетаются с исполнением назначенного ему наказания в форме лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 105 УК РФ.

В.М. Лебедев утверждает, что наблюдение и терапия у психиатра в амбулаторной среде связаны с гораздо меньшими ограничениями свободы пациента по сравнению с другими методами лечения. Такой подход может использоваться в двух случаях: в первую очередь, как начальная мера принудительного лечения, например, когда лицо совершило опасное действие в момент психического расстройства, которое вряд ли повторится. Во-вторых, этот метод может быть последним этапом перехода от принудительного лечения в стационарной психиатрической клинике к нормальному получению психиатрической помощи пациентом с психическими заболеваниями [3, с. 290].

Таким образом, амбулаторная терапия представляет собой альтернативу для лиц, которые нуждаются в регулярном наблюдении и поддержке психиатра, но при этом не требующим интенсивного ухода и изоляции, характерной для стационарных учреждений. Это позволяет пациентам сохранять максимальную свободу в повседневной жизни, что, в свою очередь, способствует более быстрому восстановлению. Кроме того, амбулаторная терапия предполагает регулярные консультации с врачом, что обеспечивает более последовательный контроль за динамикой заболевания и возможность оперативной корректировки лечебного плана.

Применение метода амбулаторного наблюдения и терапии у психиатра должно быть основано на комплексе критериев, включающих тяжесть психического заболевания, потенциальную угрозу для общества, а также возможность проведения всех необходимых медицинских и восстановительных процедур в условиях амбулатории. Это подразумевает, что все меры, направленные на выздоровление человека, могут быть осуществлены вне стационарного лечения. Таким образом, назначение данного вида психиатрического наблюдения и терапии осуществляется, когда пациент не требует особых условий для лечения, постоянного наблюдения и ухода в ста-

ционарных помещениях, не представляет угрозы для себя и других.

В рамках исследования правоприменительной практики в Томской области были идентифицированы три судебных акта, предусматривающих применение принудительной медицинской терапии на амбулаторной основе. В данной работе представлен анализ двух случаев.

Первый пример, мировым судьей г. Томска, от 7 июля 2022 года, принято решение о принудительном лечении у врача – психиатра в амбулаторных условиях в отношении мужчины в возрасте 72 лет, который совершил преступление, предусмотренное частью 1 статьи 306 УК РФ.

Второй пример, мировым судьей г. Томска, от 5 октября 2023 года, принято решение о принудительном лечении у врача – психиатра в амбулаторных условиях в отношении мужчины в возрасте 44 лет, который совершил преступление, предусмотренное частью 1 статьи 306 УК РФ.

Изучив судебные решения за 2022 год и 2023 год в Томской области на принудительном наблюдении и лечении у врача-психиатра в амбулаторных условиях находятся двое мужчин (72 года и 44 года), и одна женщина (38 лет). Их деяния предусмотрены статьями 159.2, 161 и 306 УК РФ.

Важно отметить, что каждый из этих случаев уникален и требует индивидуального подхода. Юридическая система стремится обеспечить не только справедливость, но и поддержку для лиц, чьи действия могут быть следствием психических расстройств. Поэтому вмешательство в форме принудительного лечения становится необходимым шагом, направленным на восстановление здоровья преступника и возможности по предотвращению угроз для общества. Это подчеркивает значимость комплексного подхода в работе правоохранительных органов и медицинских специалистов.

В современную эпоху мы сталкиваемся с тем, что анализируя актуальные статистические данные, можно заметить, что число преступлений, которые можно отнести к категории серьёзных и особенно тяжких, неуклонно растёт. Это явление вызывает определённые опасения, поскольку для эффективного лечения последствий таких преступлений амбулаторная медицинская помощь оказывается недостаточной. Это, в свою очередь, приводит к нежелательному снижению общего уровня здоровья населения страны, что требует немедленного внимания со стороны специалистов в области здравоохранения и правоохранительных органов.

Список литературы:

[1] Закон Российской Федерации «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 № 63 // Российская газета. с изм. и допол. в ред. от 6 апреля 2024.

[2] Апелляционное определение Верховного суда от 20 сентября 2018 г. по делу № 2-11/2018 // СПС Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/Fi1zRWRIn3VP/> (дата обращения: 18.03.2024).

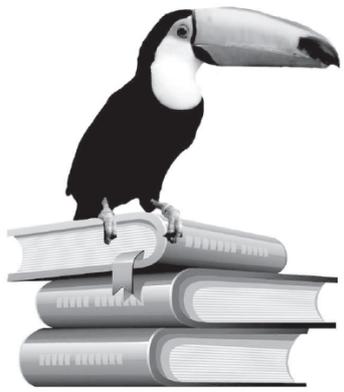
[3] Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть. -3 изд. - М.: Юрайт, 2024. - 316 с.

Spisok literatury:

[1] Zakon Rossijskoj Federacii «Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 13 iyunya 1996 № 63 // Rossijskaya gazeta. s izm. i dopol. v red. ot 6 aprelya 2024.

[2] Apellyacionnoe opredelenie Verhovnogo suda ot 20 sentyabrya 2018 g. po delu № 2-11/2018 // SPS Sudebnye i normativnye akty RF URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/Fi1zRWRIn3VP/> (data obrashcheniya: 18.03.2024).

[3] Lebedev V.M. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF v 4 t. Tom 1. Obshchaya chast'. -3 izd. - M.: YUrajt, 2024. - 316 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КРАВЧЕНКО Мария Владимировна,
Преподаватель кафедры административного
и финансового права юридического факультета
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
e-mail: bmv_orenburg@mail.ru

ОБОРОТ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация. На сегодняшний день отсутствие правового и цивилизованного рынка земельных отношений и законодательная неурегулированность организационно-правовых вопросов оборота земельных участков является одной из существенных проблем развития рыночных отношений в Российской Федерации. С одной стороны, развитию рынка земли способствовало принятие ряда нормативных правовых актов, однако имеется множество нерешённых вопросов, связанных с регулированием земельных отношений и, прежде всего, в сфере оборота земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: оборот земель сельскохозяйственного назначения, проблемы оборота земель сельскохозяйственного назначения, перспективы развития оборота земель сельскохозяйственного назначения.

KRAVCHENKO Maria Vladimirovna,
Lecturer, Department of Administrative
and Law School Financial Law
FSBEI HE "Orenburg State University"

TURNOVER OF AGRICULTURAL LANDS: PROBLEMS, PROSPECTS, SOLUTIONS

Annotation. To date, the absence of a legal and civilized land relations market and the legislative lack of regulation of organizational and legal issues of land turnover is one of the significant problems of the development of market relations in the Russian Federation. On the one hand, the development of the land market was facilitated by the adoption of a number of regulatory legal acts, however, there are many unresolved issues related to the regulation of land relations and, above all, in the sphere of agricultural land turnover.

Key words: agricultural land turnover, problems of agricultural land turnover, prospects for the development of agricultural land turnover.

В структуре земельного фонда земли сельскохозяйственного назначения занимают особое место. Согласно Земельному кодексу Российской Федерации, землями сельскохозяйственного назначения признаются земли находящиеся за границами населенного пункта, предоставляемые для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей [1]. В составе земель сельскохозяйственного назначения выделяются сельскохозяйственные угодья, земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, агролесомелиоративными насаждениями, агрофитомелиоративными насаждениями, водными объектами (в том числе прудами, образованными водоподпорными сооружениями на водотоках и используемыми в целях осуществления прудовой аквакультуры), объектами капитального строительства, некапиталь-

ными строениями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции, в случаях, предусмотренных федеральными законами, нестационарными торговыми объектами, а также жилыми домами, строительство, реконструкция и эксплуатация которых допускаются на земельных участках, используемых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами для осуществления своей деятельности, либо на земельных участках, предназначенных для ведения гражданами садоводства для собственных нужд [2]. Особый статус указанных земель определяет Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ. «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, связанные с владением, пользова-

нием, распоряжением земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения, устанавливает правила и ограничения, применяемые к обороту земельных участков и долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения — сделкам, результатом совершения которых является возникновение или прекращение прав на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения и доли в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, определяет условия предоставления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, а также изъятия их в государственную или муниципальную собственность.

Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения составляет 380,70 млн. га или 22,2% общей территории Российской Федерации, 197,8 млн. га или 52% этой площади приходится на сельскохозяйственные угодья [3, с. 7]. В настоящее время в государственной и муниципальной собственности находится 251,9 млн. га (66,3%) земель сельскохозяйственного назначения; в собственности граждан - 105,1 млн.га (27,7%); в собственности юридических лиц - 22,6 млн.га (6,0%) [4, с. 16].

Действие федерального закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения не распространяется на земельные участки, предоставленные из земель сельскохозяйственного назначения гражданам для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведение личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, а также на земельные участки, занятые зданиями, строениями, сооружениями. Оборота указанных земельных участков регулируется земельным кодексом Российской Федерации.

Тем не менее, Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» на сегодняшний день несовершенен по следующим основаниям.

Статья 3 Закона № 101-ФЗ предусматривает, что иностранные граждане, иностранные юридические лица, лица без гражданства, а также юридические лица, в уставном капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более 50 процентов, могут обладать земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды.

Таким образом, закон устанавливает специальный режим для иностранных лиц. На первый взгляд, кажется, так должно и быть — указанная категория лиц может обладать земельными участками из земель сельскохозяйствен-

ного назначения только на праве аренды. Между тем, п. 3 ст. 9 Закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» указывает максимальный срок аренды — 49 лет, получается, почти полвека данная категория лиц будет «хозяином» российской земли, незаинтересованными в сохранении её плодородных свойств? Например, предпринимательская деятельность, осуществляемая иностранными гражданами на территории Оренбургской области по выращиванию овощей, предполагает применение значительного количества химических и органических удобрений для повышения урожайности сельскохозяйственных культур. При этом, их широкое применение приведёт к накоплению этих ядохимикатов в почвенном слое.

Так, за последние 25 лет содержание органического вещества в почве, определяющего плодородие почв, продолжает снижаться. Из обследованных 99,5 млн. га, преобладают слабогумусированные почвы – 37,8 млн. га или 38,0%; содержание гумуса в которых меньше минимального - 24 млн. га или 24,2%, среднегумусированные почвы – 25,9 млн. га или 26,1%; сильногумусированных почвы 11,7 млн. га или 11,8% от обследованной пашни [5, с. 51]. Поскольку земли сельскохозяйственных угодий представляют особую ценность, представляется правильным для данной категории лиц, во-первых, на законодательном уровне установить первоначальный минимальный срок аренды — 5 лет, по истечении которого землям используемая и обрабатываемая иностранными гражданами, иностранными юридическими лицами, лицами без гражданства, а также юридическими лицами, в уставном капитале которых доля иностранных граждан более 50 процентов, подвергается почвенно-экологической экспертизе на предмет сохранения её плодородных свойств, обязанность по проведению почвенно-экологической экспертизы возложить на органы государственного земельного контроля.

Основанием для пролонгации договора аренды на новый срок будет являться результат проведенной экспертизы. В случае ненадлежащего состояния природных свойств почвы и превышение предельно допустимых концентраций вредных веществ, лицо лишается права заключения договора аренды на новый срок, более того, оно обязано провести необходимые мероприятия по восстановлению нарушенного почвенного слоя.

Во-вторых, для данной категории лиц целесообразно установить предельный максимальный срок обладания земельным участком из земель сельскохозяйственного назначения на праве аренды, равным в 20 лет.

Закон № 101-ФЗ устанавливает, что максимальный размер общей площади сельскохозяйственных угодий, которые расположены на территории одного муниципального района и могут находиться в собственности одного гражданина и (или) одного юридического лица, устанавливается законом субъекта РФ равным не менее чем 10 процентам общей площади сельскохозяйственных угодий, расположенных на указанной территории в момент предоставления и (или) приобретения таких земельных участков.

По сути, одно лицо может иметь в собственности земли сельскохозяйственного назначения в нескольких различных территориях муниципальных районов субъектов РФ, соблюдая тем самым установленный законом субъекта РФ максимальный размер общей площади сельскохозяйственных угодий. Иными словами, гражданин и (или) юридическое лицо будет являться собственником сельскохозяйственных земель, например, как на территории Самарской области, так и на территории Оренбургской области. Закон этому не препятствует.

Согласитесь, следствием этого может явиться ситуация помещичьего положения на земле, при котором крестьяне и работающие на земле предприниматели попадут в полную вассальную зависимость от собственников земельных участков, что в последствии приведёт к феодально-крепостным отношениям. Думается правильным утвердить общий максимальный размер площади сельскохозяйственных угодий, которые могут находиться в собственности у одного гражданина и (или) одного юридического лица и устанавливаться он должен ни законом субъекта, а на федеральном уровне.

По-прежнему остаётся нерешённой проблема выдела земельного участка в натуре. Существующий порядок не устраивает собственников земельных долей по следующим причинам: временные затраты и дороговизна процедурных мероприятий; сложность, а иногда и невозможность проведения Общего собрания; высокие расценки на проведение землеустроительных работ.

Всё это создаёт предпосылки к неэффективному землепользованию, возникновению земельных споров, эрозионных процессов на сельскохозяйственных угодьях, неустойчивости использования сельскохозяйственных земель сельскохозяйственными предприятиями и отсутствию у них долгосрочных интересов в сфере сельскохозяйственного производства.

Разрешение данного рода проблем возможно возложением обязанности по проведению межевания земель на государство или принятием нормативного правового акта, предусматриваю-

щего льготы при оплате межевания земельного участка и постановке его на кадастровый учёт. Кроме того, необходимо создание нормативной правовой базы о проведении досудебных согласительных процедур при возникновении споров о местоположении выделяемого земельного участка в счёт доли в праве общей собственности.

В отношении кадастрового учёта С.А. Чаркин отмечает, что сроки кадастрового учёта должны быть законодательно сокращены, поскольку при проведении землеустройства лицо, выделяющее земельный участок, с привлечением специализированной организации проводит межевание участка и изготавливает землеустроительное дело. Данное землеустроительное дело проверяется Федеральным агентством кадастра объектов недвижимости, вносится в реестр землеустроительных дел, тем самым осуществляется государственный контроль за территориальным землеустройством. После этого, по действующему законодательству гражданин вынужден обращаться в тот же государственный орган, где чиновники в течение месяца опять же проверяют землеустроительную документацию и изготавливают кадастровый план [6, с. 6]. Следует согласиться, что в данном случае происходит дублирование функций контроля за проведением землеустройства, а кадастровый учёт мог бы производиться намного быстрее.

Как известно, одним из основополагающих принципов оборота земель сельскохозяйственного назначения, является сохранение целевого использования земельных участков, то есть все владельцы земли, в том числе собственники, обязаны использовать землю в соответствии с целевым назначением. Отсутствие в Законе № 101-ФЗ жёстких мер ответственности за нарушение использования земель сельскохозяйственного назначения, позволяют нарушителю заплатить штраф и, не устранив нарушение, продолжать пользоваться земельным участком.

Кроме того, чёткое взаимодействие между исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления по реализации принудительного прекращения права на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения ввиду ненадлежащего их использования позволит эффективно использовать сельскохозяйственные земли.

Таким образом, правовое регулирование в сфере оборота земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения далеко от совершенства. Отсутствие в этой области полноценного федерального законодательства предопределяет отсутствие единства и в судебно-арбитражной практике при применении законодательства в данной области.

Список литературы:

[1] <https://internet.garant.ru/#/document/1212624/paragraph/2941446:1>

[2] <https://internet.garant.ru/#/document/12124624/paragraph/2941446:1>

[3] АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА «Земельный потенциал России: состояние, проблемы и меры по его рациональному использованию и охране» Российская академия наук, Москва 2023.

[4] АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА «Земельный потенциал России: состояние, проблемы и меры по его рациональному использованию и охране» Российская академия наук, Москва 2023.

[5] АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА «Земельный потенциал России: состояние, проблемы и меры по его рациональному использованию и охране» Российская академия наук, Москва 2023.

[6] Чаркин С.А. Некоторые вопросы практического применения законодательства об обороте земель сельскохозяйственного назначения // Российская юстиция. 2006. № 10. С.18.

Spisok literatury:

[1] <https://internet.garant.ru/#/document/12124624/paragraph/2941446:1>

[2] <https://internet.garant.ru/#/document/12124624/paragraph/2941446:1>

[3] ANALITICHESKAYA ZAPISKA «Zemel'nyj potencial Rossii: sostoyanie, problemy i mery po ego racional'nomu ispol'zovaniyu i ohrane» Rossijskaya akademiya nauk, Moskva 2023.

[4] ANALITICHESKAYA ZAPISKA «Zemel'nyj potencial Rossii: sostoyanie, problemy i mery po ego racional'nomu ispol'zovaniyu i ohrane» Rossijskaya akademiya nauk, Moskva 2023.

[5] ANALITICHESKAYA ZAPISKA «Zemel'nyj potencial Rossii: sostoyanie, problemy i mery po ego racional'nomu ispol'zovaniyu i ohrane» Rossijskaya akademiya nauk, Moskva 2023.

[6] CHarkin S.A. Nekotorye voprosy prakticheskogo primeneniya zakonodatel'stva ob oborote zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya // Rossijskaya yusticiya. 2006. № 10. S.18.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА -

ФИЛИППОВА Вита Владимировна,
 ПАО «Т Плюс»,
 начальник Управления правового
 обеспечения энергоснабжения РЦПО,
 Россия, г. Пенза,
 e-mail: Vita.Filippova@tplusgroup.ru

ФИЛИППОВ Александр Владимирович,
 заместитель генерального директора
 ЗАО Телерадиокомпании «Наш Дом»,
 e-mail: aita798@yandex.ru

ОРАТОРСКИЕ ПРИЕМЫ, КАК НЕОБХОДИМЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДОКАЗЫВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу структурных и стилистических особенностей судебных выступлений известного российского адвоката М.М. Ярмуш. Исследование фокусируется на композиционных элементах речей, включая вступление, основную часть и заключение. Особое внимание уделяется риторическим приемам, используемым оратором для усиления аргументации и воздействия на аудиторию. В работе рассматриваются такие аспекты, как применение вариативных повторов, эпитетов, инверсий и других выразительных средств. Анализируется структурирование основной части выступлений в зависимости от специфики рассматриваемых дел. Исследование демонстрирует стратегический подход М.М. Ярмуш к построению аргументации и ее мастерство в использовании различных риторических инструментов для повышения убедительности речи.

Ключевые слова: судебная риторика; структура судебной речи; композиция выступления; риторические приемы; аргументация; стилистические средства; правовая позиция; анализ доказательств; убедительность речи.

FILIPPOVA Vita Vladimirovna,
 PAO T Plus, Head of the Department of Legal Support
 for Energy Supply, RCPO, Russia, Penza

FILIPPOV Alexander Vladimirovich,
 Deputy General Director of ZAO TV and Radio
 Company «Nash Dom»

THE ART OF SPEECH IN COURT IN MODERN CIVIL PROCEDURE

Annotation. This article is dedicated to the analysis of the structural and stylistic features of the court speeches of the renowned Russian lawyer M.M. Yarmush. The study focuses on the compositional elements of the speeches, including the introduction, main part, and conclusion. Special attention is given to the rhetorical devices used by the speaker to enhance the argumentation and impact on the audience. The paper examines aspects such as the use of varied repetitions, epithets, inversions, and other expressive means. It analyzes the structuring of the main part of the speeches depending on the specifics of the cases being addressed. The study demonstrates M.M. Yarmush's strategic approach to constructing arguments and her mastery in utilizing various rhetorical tools to increase the persuasiveness of her speech.

Key words: judicial rhetoric; structure of judicial speech; composition of a speech; rhetorical devices; argumentation; stylistic means; legal position; evidence analysis; speech persuasiveness.

Введение

В рамках юридической практики участие адвоката в судебном процессе является ключевым аспектом его профессиональной деятельно-

сти. Эффективность защиты интересов доверителя во многом обусловлена ораторскими навыками адвоката, особенно при выступлении в судебных прениях. Как отмечают исследователи,

грамотно построенная и искусно произнесенная речь, основанная на глубоком знании законодательства и приемов судебного красноречия, способна оказать существенное влияние на ход судебного разбирательства [4].

Современные специалисты в области юриспруденции отмечают недостаточный уровень ораторского мастерства практикующих юристов как одну из актуальных проблем, негативно влияющую на эффективность уголовного и гражданского судопроизводства, а также на реализацию гарантий прав человека в судебной системе. В связи с этим возникает потребность в разработке практических рекомендаций по созданию эффективных судебных выступлений и применению различных риторических приемов в конкретных ситуациях. Особую актуальность данная проблема приобретает в контексте гражданского судопроизводства, поскольку исследования в области судебной риторики преимущественно сосредоточены на анализе выступлений по уголовным делам [5].

Основная часть

В рамках настоящего исследования был проведен анализ судебных выступлений видного московского адвоката М.М. Ярмуш, специализирующейся, помимо прочего, на гражданских делах. Выбор объекта исследования обусловлен высокой результативностью данного юриста в судебных процессах, что подтверждается многолетней успешной практикой и признанного авторитета в профессиональном сообществе. Данные речи опубликованы на официальном сайте юриста [1].

Исследование подтвердило соответствие анализируемых выступлений общепринятым стандартам юридической риторики в гражданском судопроизводстве, характеризующимся лаконичностью, ясностью изложения и деловым стилем, при минимальном использовании излишних ораторских приемов.

Структурный анализ выявил четкую организацию речей с выделением трех ключевых композиционных элементов: вступления, основной части и заключения. Особое внимание было уделено изучению вступительной части выступлений, которая отличается краткостью и целенаправленностью. В ряде случаев вступление ограничивалось формальным обращением к суду, в других - включало краткое изложение текущего состояния дела или четкую формулировку позиции оратора.

В ходе анализа научной литературы выявлены ключевые структурные элементы основной части выступления адвоката в гражданском процессе. Согласно консенсусу исследователей, данный раздел речи должен включать изложение согласованной с доверителем правовой позиции,

анализ и оценку исследованных судом доказательств, определение доказанных и недоказанных обстоятельств дела, а также квалификацию правоотношений сторон с указанием применимых норм права.

Е.Д. Арустамян предлагает более детализированную структуру, включающую определение исходной позиции, обоснование фактических обстоятельств, систематизацию и оценку доказательств, идентификацию применимых правовых норм, предложения по разрешению дела и вынесению частного определения [2].

А.Х. Кагирова дополняет данный перечень элементом личностной характеристики сторон и анализом причин возникновения спора [6]. А.А. Власов аргументирует важность включения информации о личности истца и ответчика, подчеркивая, что в большинстве гражданских дел, вытекающих из межличностных отношений, такая характеристика способствует установлению истины и не должна игнорироваться судом [3].

В рамках анализа ораторского искусства М.М. Ярмуш выявлено, что структурирование основной части выступлений осуществляется адвокатом с высокой степенью продуманности. Применяемые оратором авторские ремарки служат эффективным инструментом для оптимизации восприятия речи аудиторией, способствуя логическому прослеживанию аргументации и, как следствие, повышению убедительности выступления. Конкретная композиция структурных элементов детерминируется спецификой рассматриваемого дела.

В контексте судебного разбирательства по вопросу определения порядка общения ребенка с отдельно проживающим родителем, адвокат придерживается следующей последовательности: критический анализ позиции ответчика, характеристика личностных качеств сторон, оценка взаимоотношений в семье. Аргументация базируется на релевантных постановлениях Верховного Суда РФ. Завершается выступление обоснованием предлагаемого решения по графику общения и финансовым обязательствам.

Структура выступления по делу о взыскании неосновательного обогащения отличается лаконичностью. Адвокат М.М. Ярмуш концентрируется на изложении фактических обстоятельств, анализе доказательной базы и правовом обосновании позиции истца. Наличие однозначных прямых доказательств (договоры, расписки) позволяет сократить время аргументации. Заключительным этапом выступления является формулировка предложения по разрешению дела с опорой на релевантные правовые нормы.

В контексте анализа композиционной структуры судебных выступлений особый интерес

представляет речь по делу о признании брака недействительным и отмене дарения денежных средств. Основная часть данного выступления характеризуется интеграцией изложения фактических обстоятельств с дифференцированной характеристикой личностей сторон процесса. Подобная стратегия представления информации служит не только для установления истины, но и выступает в качестве ключевого аргумента в пользу удовлетворения исковых требований. Последующий анализ доказательственной базы сопровождается экспликацией и российских правовых норм, что обеспечивает комплексное правовое обоснование позиции. Заключительным элементом основной части является формулировка конкретного предложения по разрешению дела.

В речи, посвященной защите чести и достоинства, наблюдается иная структурная организация. Инициальный этап основной части включает изложение фактических обстоятельств с интегрированным разъяснением мотивов подачи иска и анализом доказательственного материала. Последующий сегмент выступления фокусируется на правовом обосновании искового требования, включающем не только указание на применимые нормы права, но и их интерпретацию в контексте соответствующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Особого внимания заслуживает многократная репрезентация предложения о разрешении дела, представленная в различных вербальных формулировках. Подобная тактика направлена на усиление воздействия на суд и акцентирование внимания на ключевых аспектах требований истца.

В научном дискурсе структура заключительной части судебных выступлений адвокатов характеризуется лаконичностью и функциональной направленностью. Типично она состоит из краткого обращения к суду с просьбой удовлетворить исковые требования, зачастую с использованием инклюзивного местоимения «мы», подчеркивающего единство позиции адвоката и доверителя. Эффективность адвокатской аргументации в судебном процессе базируется на комплексном применении логических и эмоциональных средств убеждения. Логическая составляющая включает апелляцию к нормативно-правовым актам, постановлениям высших судебных инстанций, а также разнообразным фактическим доказательствам. Тщательный анализ материалов дела позволяет адвокату формировать убедительную аргументационную базу. При этом эффективность выступления повышается за счет психолого-риторических приемов, направленных на эмоциональное воздействие на аудиторию. Несмотря на требование краткости в граждан-

ском процессе, умелое сочетание рациональных и эмоциональных аргументов способствует усилению убедительности речи адвоката.

В анализируемых судебных выступлениях М.М. Ярмуш наблюдается ограниченное использование собственно риторических аргументов. Однако адвокат активно применяет разнообразные средства выразительности в качестве аргументативного приема. Доминирующим тропом в речах М.М. Ярмуш выступает эпитет, обладающий значительным эмоциональным потенциалом. Например, эпитет «чудовищно» в сочетании с иронией создает мощный эффект воздействия. Особенно эффективно применение контрастных эпитетов для характеристики участников процесса, что способствует формированию определенного отношения у судей.

Мастерское использование эпитетов, как в примере с «чуткой судейской совестью», демонстрирует способность оратора оказывать убеждающее воздействие посредством уместного комплимента. Различные виды повторов также являются важным инструментом речевого воздействия в выступлениях М.М. Ярмуш. Анафора, расширенный и варьируемый повторы, повторы частиц, союзов и однокоренных слов усиливают аргументацию и акцентируют внимание на ключевых аспектах дела.

Анализ судебных выступлений М.М. Ярмуш демонстрирует систематическое применение повторов как эффективного риторического приема. Данный стилистический элемент служит инструментом детализации, развития и акцентуации ключевых аспектов аргументации, способствуя усилению убедительности речи и оказывая влияние на судебное решение. Особо показательным является использование вариативного повтора ключевых фраз, таких как «интересы детей», что позволяет оратору фокусировать внимание аудитории на приоритетных аспектах дела. Подобная техника демонстрирует стратегический подход к структурированию аргументации, где ключевые тезисы вводятся в начале выступления и усиливаются в его заключительной части.

Арсенал выразительных средств в речах М.М. Ярмуш также включает инверсию, вопросно-ответные конструкции, метафоры и гиперболы. Однако интенсивность их применения варьируется в зависимости от специфики рассматриваемого дела. В частности, в делах, затрагивающих межличностные отношения или вопросы чести и достоинства, наблюдается более активное использование средств выразительности. Напротив, в делах, касающихся исключительно финансовых аспектов, риторический инструментарий применяется более сдержанно, что обусловлено превалированием документальных доказательств.

Заключение

Проведенное исследование судебных выступлений М.М. Ярмуш позволяет сделать ряд значимых выводов о структуре и стилистике ораторского искусства в контексте гражданского судопроизводства.

Во-первых, анализ показал, что речи адвоката характеризуются четкой трехчастной структурой, включающей вступление, основную часть и заключение. Особо стоит отметить лаконичность и целенаправленность вступлений, которые эффективно настраивают аудиторию на восприятие последующей аргументации.

Во-вторых, выявлено мастерское владение различными риторическими приемами, в частности, вариативным повтором ключевых фраз, инверсией, вопросно-ответными конструкциями, метафорами и гиперболами. Применение этих средств варьируется в зависимости от специфики рассматриваемого дела, демонстрируя гибкий подход оратора к выбору выразительных средств.

В-третьих, исследование подтвердило стратегический подход М.М. Ярмуш к структурированию аргументации. Ключевые тезисы вводятся в начале выступления и усиливаются в его заключительной части, что способствует эффективному воздействию на аудиторию.

В-четвертых, анализ показал, что композиция основной части выступлений тщательно продумана и адаптируется к особенностям конкретного дела. Использование авторских ремарок оптимизирует восприятие речи и повышает ее убедительность.

Наконец, исследование продемонстрировало, что М.М. Ярмуш умело интегрирует изложение фактических обстоятельств с характеристикой личностей сторон процесса, анализом доказательств и экспликацией релевантных правовых норм, что обеспечивает комплексное и убедительное обоснование правовой позиции.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает высокий уровень ораторского мастерства М.М. Ярмуш, проявляющийся в продуманной структуре выступлений, умелом использовании риторических приемов и эффективной аргументации. Эти качества существенно способствуют убедительности ее судебных речей и, как следствие, успешности в отстаивании интересов доверителей.

Список литературы:

[1] Адвокат Мария Ярмуш. URL: <https://www.lawandtax.ru/> (дата обращения: 03.08.2024).

[2] Арустамян Е. Д. Речевой портрет современного адвоката / Е. Д. Арустамян // Язык профессиональной коммуникации: функции, среды, технологии : сборник докладов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 29 апреля 2023 года / под редакцией В. Р. Саркисянца, М. М. Коблевой. Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов С. В., 2023. С. 8-13.

[3] Власов А. А. Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе / А. А. Власов. Москва: Юрлитинформ, 2000. 198 с.

[4] Гарцуева О. А. Ораторское мастерство юриста как средство манипуляции и воздействия / О. А. Гарцуева, В. С. Леонтьева // Наука. Образование. Современность. 2020. № 4. С. 36-40.

[5] Григорян М. Г. Судебное заседание: проблемы ораторского мастерства юриста / М. Г. Григорян // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 12-5. С. 24-26.

[6] Кагирова А. Х. Психология межличностного взаимодействия в гражданском процессе: монография / А. Х. Кагирова. Махачкала: ДГУ, 2021. 57 с.

Spisok literatury:

[1] Advokat Mariya YArmush. URL: <https://www.lawandtax.ru/> (data obrashcheniya: 03.08.2024).

[2] Arustamyán E. D. Rechevoj portret sovremennogo advokata / E. D. Arustamyán // YAzyk professional'noj kommunikacii: funkicii, sredy, tekhnologii : sbornik dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Rostov-na-Donu, 29 aprelya 2023 goda / pod redakciej V. R. Sarkis'yanca, M. M. Koblevoj. Rostov-na-Donu: IP Bespamyatnov S. V., 2023. S. 8-13.

[3] Vlasov A. A. Advokat kak sub»ekt dokazyvaniya v grazhdanskom i arbitrazhnom processe / A. A. Vlasov. Moskva: YUrlitinform, 2000. 198 s.

[4] Garcueva O. A. Oratorskoe masterstvo yurista kak sredstvo manipuljaccii i vozdejstvija / O. A. Garcueva, V. S. Leont'eva // Nauka. Obrazovanie. Sovremennost'. 2020. № 4. S. 36-40.

[5] Grigoryan M. G. Sudebnoe zasedanie: problemy oratorskogo masterstva yurista / M. G. Grigoryan // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologii. 2016. № 12-5. S. 24-26.

[6] Kagirova A. H. Psihologiya mezhlichnostnogo vzaimodejstviya v grazhdanskom processe: monografiya / A. H. Kagirova. Mahachkala: DGU, 2021. 57 s

